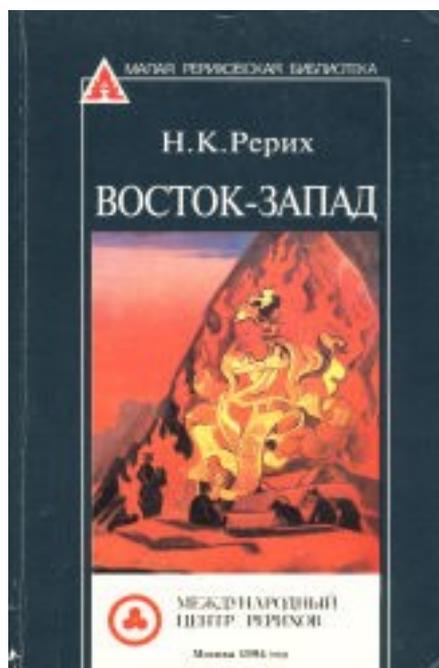

Н.К.Рерих Восток-Запад

Москва, Международный Центр Рерихов, 1994. — 104 с.

Взаимодействие культур Востока и Запада, их общие истоки и элементы будущего синтеза в процессе космической эволюции человечества – темы очерков Н.К.Рериха, включенных в настоящий сборник. Часть из них публикуется впервые.

МАЛАЯ РЕРИХОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Редакционная коллегия: А.Д.Алехин, Е.Б.Дементьева,
С.Н.Кайдаш, Л.В.Шапошникова

Составитель и автор предисловия Л.В.Шапошникова

Редакторы: Е.Б.Дементьева, С.А.Пономаренко

© Международный Центр Рерихов, 1994
Фирма БИСАН—ОАЗИС

Предисловие

Людмила Шапошникова

МАГИЧЕСКИЙ МОСТ СИНТЕЗА

"Я добирался до Индии и Китая не кораблем и не поездом, туда нужно было искать магические мосты. Следовало покончить с желанием освободиться там от Европы, избавиться от внутренней вражды к Европе, в мою душу и в мой ум должны были войти настоящая Европа и настоящий Восток, и для этого потребовались годы — годы страдания, годы смятения, годы войны, годы-отчаяния".

Г. Гессе.
Сб. "Восток-Запад". М., 1982, стр. 184.

Получилось так, что восход и заход солнца разделил нашу планету на Восток и Запад. И возможно, это деление так бы и осталось чисто пространственным, если бы само Солнце, его восход и заход, его взаимодействие с планетой Земля, с человеком, населяющим эту планету, и со всем тем, что есть на ней, не представляло бы собой сложнейший энергетический процесс, связанный с формами проявленной материи, с одухотворенной структурой самого Космоса и теми эволюционными движениями, которые бесконечно идут в Пространстве и Времени этого Космоса.

Проблема «Восток-Запад» во всех ее аспектах – одно из проявлений этого процесса. Можно утверждать, что, по крайней мере, последние три тысячи, а может быть, даже и четыре тысячи лет, она постоянно находилась в поле зрения мысли и практической деятельности человечества и была связана с самыми разными явлениями культурно-исторического развития Планеты, начиная с тончайших духовных моментов, уходящих своими корнями в глубокую древность, и кончая идеологическим феноменом колониальной экспансии.

XIX – XX вв. дали нам целый спектр взглядов и подходов к этой проблеме. Были сторонники культурного сближения Востока и Запада, были и те, которые исключали такое сближение, и те, кто настаивал на безоговорочном преимуществе Запада над Востоком, субъективно и тенденциозно оценивая достижения культуры последнего и неверно осмысливая их эволюционное значение.

В различных спорах и рассуждениях о преимуществах или недостатках той или иной части планеты основная мысль, как стрелка компаса к магнитному полюсу, поворачивалась туда, где в пространстве средостения Востока и Запада лежала огромная страна, для которой проблема «Восток-Запад» имела судьбоносный смысл, тесно связанный с ее будущим. Страна называлась – Россия. И именно в ней, начиная с XIX века, возник устойчивый интерес к Востоку прежде всего в среде творческой интеллигенции, которая почему-то отдавала предпочтение прежде всего Индии и Китаю, что потом нашло свое отражение и в самом русском востоковедении.

Именно в атмосфере этого интереса, опиравшегося на энергетическое поле "восточно-западной" русской культуры, смог появиться, сложиться и развиваться в фигуру планетарного масштаба такой мыслитель и художник, каким был Николай Константинович Рерих. Ощувив проблему «Восток-Запад» вначале глубоко внутренне, он затем практически и жизненно соприкоснулся с ней. Это дало ему возможность увидеть энергетику самого явления, его

эволюционную сущность и направление его синтеза, смысл которого составляло единство многообразия. Я не могу не привести высказывание одного из удивительных людей нашего века – писателя Германа Гессе, мысли и подходы которого во многом созвучны рериховским. "Единство, которое я чту за этим многообразием, – не скучное, серое, умозрительное, теоретическое единство. Оно есть сама жизнь, полная игры, боли и смеха. Оно изображено в танце бога Шивы, который, танцуя, вдребезги разносит мир, да и во многих других картинах: оно не чуждается никаких изображений, никаких сравнений. Ты можешь в любое время вступить в него, он принадлежит тебе с того мгновения, как ты отказался от времени и пространства, знания и незнания, как ты вышел из круга условностей, как ты в любви и служении стал принадлежать всем богам, всем людям, всем мирам, всем эпохам"1.

И это "в любви и служении", знаменующее собой истинное единство, мы ощущаем в работах Н.К.Рериха, В.И. Вернадского, Тейяр де Шардена и непревзойденного Нильса Бора, создателя теории атомной физики. XX век выдвинул целую плеяду блестящих ученых и мыслителей, которые высоко подняли планку проблемы "Восток-Запад", придав ей ярко выраженный эволюционный характер. Один из выдающихся и глубоких русских мыслителей XIX века П.Я.Чаадаев писал: "Мир искони делился на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредотачиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскрываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе. По этим первоначальным данным естественно сложилось общество. На Востоке мысль, углубившись в самое себя, уйдя в тишину, скрывшись в пустыню, предоставила общественной власти распоряжение всеми благами земли; на Западе идея, всюду кидаясь, вступаясь за все нужды человека, алкая счастья во всех его видах, основала власть на принципе права; тем не менее и в той, и в другой сфере жизнь была сильна и плодотворна; там и здесь человеческий разум не имел недостатка в высоких вдохновениях, глубоких мыслях и возвышенных созданиях. Первым выступил Восток и излил на землю потоки света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, поглотил его в своем широком объёме"2.

Не все сказанное в этом фрагменте можно принять. У самого Чаадаева не было на этот предмет устойчивых взглядов. Его знание Востока было неглубоким, книжным или кабинетным, в нем отсутствовал его собственный, практический опыт. В своей культурно-социальной ориентации он стоял ближе к российским западникам, нежели к славянофилам, что также влияло на его восприятие европейских ценностей.

Однако ему были свойственны удивительные догадки ума глубокого и пронзительного. Мысль о том, что Восток и Запад не только географическое деление, а "два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы", как бы предвещает эволюционный взгляд Николая Константиновича Рериха на это явление, связанный с энергетическим мировоззрением Учения Живой Этики.

Рерих решает проблему «Восток-Запад» на уровне взаимодействия объективного и субъективного, находя в этом взаимодействии удивительную меру, которая высвечивала проблему во всей ее целостности и в то же время во всех ее аспектах этого объективного и субъективного. "Идея Востока и Запада – идея близнецов, которые никогда не встретятся, – писал он в очерке "Радость творчества", – для нашего ума уже застывшая идея. Мы уже не должны верить в то, что искусственные стены могут разделять лучшие импульсы человечества, импульсы творческой эволюции. И теперь перед нашими глазами стоит так называемый Запад и так называемый Восток. Они смотрят пронзительно друг на друга. Они проверяют каждое движение друг друга. Они могут быть ближайшими друзьями и сотрудниками"3.

В конечном счете, те "искусственные стены", о которых пишет Николай Константинович, являются созданием человеческого ума и результатом определенного уровня сознания. Выработанные веками сумеречного существования стереотипы "свой – чужой", "близкий – далекий", "моя страна – чужая страна", "Европа – Азия" и, наконец, "Восток-Запад" все еще мешают человечеству ощутить единство своего бытийного существования с космическим житием.

Осмыслить явление "Восток-Запад" невозможно без таких противоположений, как дух и материя, женское и мужское начала, культура и цивилизация. Понимание взаимодействия этих противоположений, их гармонии и тесной связи ведет и к пониманию реалий самой проблемы. Дух и материя, универсальные или космические противоположения – есть основа любого явления земного плана, в том числе, такого, как "Восток-Запад". Согласно Живой Этике, которая составляет основу мировоззрения Н.К. Рериха, дух – это прежде всего энергия, так же, как и материя. В мироздании не существует ничего, кроме энергии. На разных энергетических уровнях противоположение дух-материя ведет себя по-разному.

На высоком уровне дух-материя представляются единым синтетическим явлением. На более низких ступенях эволюции, там, где высока степень дифференциации, дух и материя различаются. Энергия материи не столь тонка, изысканна и не обладает той высокой вибрационностью, которая присуща духу. Однако взаимодействие духа и материи в ходе эволюции приводит последнюю к трансмутации, ее одухотворению, к синтетичности ее изменений. Энергетический потенциал материи зависит от уровня синтеза, в который она вовлечена. "Форма жизни, – писал Рерих, – есть синтез эволюции"⁴.

Существование противоположения "Восток-Запад" есть одна из форм бытия нашей Планеты, нашего человечества, со всеми присущими закономерностями данного, конкретного состояния духа-материи. Мы не можем похвалиться, что принадлежим к высшему миру с высокой энергетикой. Мы находимся в самом начале пути и "наработали" себе всего лишь три измерения. "Конечно, в своей ультимативности дух и материя едины /материя есть кристаллизованный дух/, — писала Елена Ивановна Рерих, — но на плане проявления или дифференциации все меняется, и чем ближе к плотным слоям, тем дифференциация или разъединение становится резче. Так, если в Мире Огненном дифференциация между духом и материей почти неощутима, ибо материя принимает уже видимость света, то, увы, на нашем земном плане она достигает чудовищного огрубения"⁵.

В силу ряда особенностей культурно-исторического процесса на Планете именно на Востоке дух представляет главную тенденцию в развитии, в то время как на Западе таковой тенденцией является материя. Один из крупнейших русских востоковедов С.Ф. Ольденбург писал, что Восток "мощью ума своего проникал в тайны жизни, изучал и создавал понимание того, что ближе всего человеку – самого человека. И тут мы видим на каждом шагу, как ничтожны наши достижения в этой важнейшей для нас области, мы чувствуем постоянно, что Восток здесь во многом сумел подойти ближе к человеку, понять его духовное творчество лучше, чем это делаем мы"⁶.

И еще: "Гордые своими точными знаниями, мнящие себя первыми в мире, европейцы, столкнувшись ближе путем науки с Востоком, поняли, что справедливо было это старинное чувство очарования восточным миром, что мудрость и красота его нужны нашей жизни, которая станет беднее без них. Европейцы поняли, что только Восток показал полностью духовную мощь человека, громадную непосредственную силу его мысли и чувства, которая была так велика и без могучего оружия знания"⁷.

В Живой Этике мы читаем: "Нет ворот на Востоке, на которых бы не было начертано Имя Высшего Познаваемого. Поистине, не войти в область Востока без знания. Не забудем, что на камнях Восток писал свои утверждения"⁸.

Последняя фраза этого фрагмента является как бы ключом к отгадке, почему именно дух, более высокая, с точки зрения энергетической и эволюционной, категория, стал господствующей тенденцией в развитии Востока. "... На камнях Восток писал свои утверждения" – свидетельство большей древности его культуры, нежели западной. Этому

моменту Николай Константинович придавал огромное значение, ибо за многие тысячелетия своей эволюции Восток "наработал" немало и одухотворил материю своего опыта и своего бытия в большей степени, чем Запад. И если мерить наработки Востока критериями мировых измерений, то можно сказать, что элементы четвертого измерения, развитие которых связано с духовными структурами, мы ощущаем на Востоке больше, нежели на Западе. В очерке "Радость творчества" Рерих писал: "На местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний... Эти эманации культуры удобряют почву, и, кто знает, вероятно, они обеспечат реальный подъем конструктивного духа"⁹.

Эта мысль легла в основу концептуальных исследований Рериха на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, которые убедили его в том, что ничто не рождается на пустом месте. Только энергетическое поле древней культуры обеспечивает рассвет будущей культуры и цивилизации. Так сложилось на нашей планете, что самые древние и насыщенные энергетические поля культуры образовались в пространстве Востока, усилив его духовный потенциал. Они же стали и ручательством будущего расцвета его культур, о котором не устают говорить Николай Константинович. Он пишет о глубокой древности азиатской культуры, о тех сложных исторических процессах, которые шли на пространствах этого континента. Он утверждает, что район, расположенный у великого Гималайского восьмитысячника – Канченджанги, был прародиной новой индо-европейской общности народов, и оттуда началось их великое переселение. Он убежден, что Азия была колыбелью народов. "Когда вы в Азии, – писал он, – вы можете видеть вокруг себя многое замечательное, что в условиях колыбели народов совершенно не кажется сверхъестественным. Вы легко встречаетесь с великими проблемами, заключенными в прекрасные символы"¹⁰.

Из Азии, от Востока начались все духовные движения и учения. Там же находится духовно-энергетический полюс Планеты – Гималаи.

Культура и цивилизация – еще одна пара противоположений, теснейшим образом связанная с феноменом "Восток-Запад", не рассмотрев которую, мы не сможем понять, что же в действительности объединяет и разъединяет Восток и Запад. Смещение понятий культуры и цивилизации создавало не однажды путаницу в практической деятельности человечества, нередко приводившую к трагическим последствиям. Подмена одного другим ввергала в кризис целые общества. Николай Константинович Рерих был одним из первых, кто провел четкую границу между этими понятиями. "Ошибочно было бы подставлять под значение культуры цивилизацию или даже прогресс. Цивилизация и прогресс являются только отдельными обстоятельствами культуры"¹¹.

И еще: "Именно культура есть сознательное познание, духовная утонченность и убедительность. Между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы ее выявления, но в существе своем она незыблема и прежде всего живет в сердце человеческом"¹².

Различиям культуры и цивилизации посвятил немало страниц крупнейший русский философ Н.Бердяев в своем труде "Смысл истории". Его мысли созвучны рериховским. "Культура, – отмечал Бердяев, – связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль – все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из культур — культура Египта началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобию иной духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями"¹³.

И еще: "В более глубоком смысле – культура вечна. Античная культура пала и как бы умерла. Но она продолжает жить в нас, как глубокое наследие нашего существа. В эпоху

цивилизации культура продолжает жить в качествах, а не в количествах, она уходит в глубину"14.

Культура, будучи явлением духа, носит сакральный или религиозный характер, ибо с самого начала она формировалась как область, где возникали связи с Высшими мирами. Именно невидимое пространство этих миров, вместе с остальными факторами, энергетически влияло на характер и качество культурного процесса. Слова "в ней /культуре – Л. Ш/ даны знаки и подобию иной духовной действительности" чрезвычайно важны для познания самого феномена культуры. Культура – это, можно сказать, первый зов Космоса, обращенный к человеку планеты Земля. Зов этот был выражен сложнейшими энергетическими процессами, формировавшими эволюционную основу для этого человека и содействовавшими дальнейшему росту его сознания. Понять это и осмыслить – значит, покончить с наукообразным мифом о культуре и четко распознать ту реальность, которая стоит за этим мифом.

Энергетическое мировоззрение Живой Этики и последние научные достижения, в которых, как первые искры сознания, вспыхивают догадки и прозрения, дают нам для этого возможность. Я хочу обратить внимание читателей на новую науку, которая называется синергетикой. Наука эта изучает закономерности и особенности самоорганизующихся систем, в первую очередь, на биологическом уровне. Возможно, через какое-то время она займется и духовным аспектом, ибо "материя и дух растут взаимно, – сказано в одной из книг Живой Этики. – Когда напряжение волевого тока течет с ускоряющей скоростью, материя поглощается духом и исполняет функции творца духа, тогда формы получаются утонченные. Сила Огня духа, как сила огня, расплавляющего металлы. Только при явлении расплавления можно формировать новые сочетания. Дух, желающий раскалить свою энергию, является плавильщиком материи. Какие формы и размеры может дух плавить из всех пространственных материй и наших жизней!"15

Любой процесс, идущий в одной из субстанций /будь то дух или материя/, затронет и другую, отзовется в этой другой. Процесс самоорганизации систем, который происходит под воздействием энергообмена на различных уровнях, свойственен и материи, и духу. Только формы одного и другого по качеству и характеру отличаются друг от друга. Беря в расчет все изложенное, можно утверждать, что культура есть самоорганизующаяся система духа, влияющая самым существенным образом и на самоорганизующиеся системы материи человеческой деятельности. Энергетика космическая и планетарная проявляют в культуре те формы, которые уже заложены в духе человека данного уровня развития и данной исторической ситуации. Стихийная религиозность, присутствующая в человеке и реализующая его стремление к связи с Высшим, есть первое условие создания самоорганизующейся системы культуры. Насильственные искажения или, хуже того, ликвидация этих стихийных и природных задатков, самым роковым образом сказываются на судьбе человека или целой человеческой общности. Ибо на природной энергетике подобного стремления держится способность человека к эволюции, к дальнейшему развитию вида. Если это отсутствует, создаются условия инволюции, или расчеловечивания.

В энергетическом явлении самоорганизации системы духа, которую мы называем культурой, существуют два процесса, которые тесно взаимодействуют между собой. Один из них можно назвать объективным, т.е. полностью базирующимся на объективной энергетике, другой – субъективным, связанным с явлением одухотворенного Космоса – с субъектами эволюции. Таковыми являются те, кто, находясь на высокой ступени космической эволюции, имеют возможность влиять на ход этой эволюции, представляя ее активное, одухотворенное начало. Их называют Великими Учителями, Космическими Иерархами, Наставниками. Они оставили глубокий и яркий свет в истории человечества, в его мифологии. Мифы рассказывали о культурных героях, которые приносили людям знание и умение делать то, что они еще не могли. Во времена глубочайшей древности уровень дифференциации в человеческом сознании не достиг современной высоты, и там существовали как бы неразделенными мифы и история, боги и цари, мудрецы и божества. Это нашло свое

отражение в так называемой мифологической истории, с которой, как правило, на Востоке начинались древние исторические хроники.

В этой истории мы читаем о божественных династиях первых царей, Космических Иерархах и Учителях, о высоких жрецах – божественных наставниках. Из глубин древности доходят сведения о царях-жрецах. Тогда, на самом раннем этапе истории человечества, культура и цивилизация развивались как целостное явление. Но по каким-то еще неясным причинам энергетика "волевого тока" затормозилась, и материя, стремящаяся к равновесию, упустила свои прежние функции "творца духа" и, нарушив неустойчивое равновесие духа, развела цивилизацию и культуру в разные стороны, предоставив каждой из них идти своим путем. Этот же процесс разделил и Восток с Западом. В более древнем пространстве Востока господствующее положение сохранила духовная культура, в пространстве же Запада победила материальная цивилизация.

"Старая Европа изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией"16, – писал Бердяев.

Именно эта борьба, эта дифференциация лишней раз высвечивает эволюционную роль культуры и обреченность цивилизации, лишенной энергетической подпитки поля культуры. "В цивилизации иссякает духовная энергия, угашается дух – источник культуры"17.

В своем уникальном диалоге "Шамбала Сияющая" Николай Константинович дает яркое и образное представление о разнице между культурой Востока и цивилизацией Запада. "Вы, жители Запада, – говорит Лама, – мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, понимать и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это"18. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа, без всякого аппарата, мог слышать высшие голоса"19.

И чем шире разрасталась и укреплялась в почве Европы машинная цивилизация, тем больше Запад обращал свои взоры на Восток, привлеченный тем необычным, что находилось там. "Устремленность людей Запада к былым культурным эпохам или экзотическим культурам Востока означает восстание духа против окончательного перехода культуры в цивилизацию, но восстание слишком утонченного, упаднического, ослабленного духа"20.

Вот здесь между Бердяевым и Рерихом возникает некоторое несогласие. Николай Константинович ни в коей степени не преуменьшал степени духовного кризиса Запада, связанного, в первую очередь, с гипертрофированным развитием машинной цивилизации и дефектами буржуазного общества. "Господство духа, – сказано в одной из книг Живой Этики, – господство сердца так мало понимается, что нужно для явления продвижения человечества расширить эти понятия. Часто непонимание этих великих принципов дает нарушение равновесия.

... Запад разрушил оба понятия и господство материи утвердил основанием явления жизни"21.

В то же время Рерих был глубоко убежден, что сближение Востока и Запада приведет к возрождению того и другого. Связывая проблему «Восток-Запад» с взаимодействием духа-материи и культуры-цивилизации, он искал на этих путях не только выхода из тупиков XX века, но и дорогу для дальнейшего продвижения человечества по лестнице космической эволюции.

"... В мудрости Востока и Запада, – писал Герман Гессе, – мы видим уже не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь"22.

"Раскачивающаяся жизнь" привносила свою динамику в этот самый сложный процесс. Николай Константинович обладал удивительной способностью – видеть проявления эволюционного процесса на самых разных уровнях и ощущать действие космических

законов даже в этой "раскачивающейся жизни".

Пройдя страны Востока и Запада, проникая глубоко в истоки их культур, Рерих сделал однозначный вывод, что как в одной, так и в другой части планеты действуют одни и те же законы энергетики культуры, одни и те же закономерности формирования самоорганизующихся систем духа. Поэтому вне зависимости от того, входили ли во взаимодействие определенные пространства Востока и Запада или не входили, эти самоорганизующиеся системы духа или культуры имели между собой принципиальную общность и единый план. Именно этот момент Николай Константинович ставит во главу угла своих научных концепций и построений. Он рассматривает прежде всего то, что объединяет Восток и Запад, а не то, что их разъединяет. Дух и сформированная в его энергетическом поле культура есть тот важнейший, объединяющий момент, который носит, без сомнения, эволюционный или фундаментальный характер. И на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, и в последующих своих путешествиях он неумолимо собирает нужный для его концепции материал и размышляет над его сущностью. Все чаще и чаще в его работах появляются соответствующие мысли и утверждения. "Сама жизнь формирует основания для единой мудрости", – пишет он в очерке "Сын царя"²³.

"Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям"²⁴, — отмечает он в "Шамбале Сияющей".

"Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях Южной Индии, – делится он своими наблюдениями в очерке "Великая мать", – и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают порог своего дома каждый день новым узором – узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу"²⁵.

Он писал о сходстве индийского Кришны и славянского Леля, об общности ритуалов сибирских шаманов и колдунов Малабара, о родственных связях фольклора Тибета и Алтая, Литвы и Персии, Германии и Китая. Он анализировал народные праздники России и Гималаев и находил в них много общего. В Кашмире и Сиккиме, во время праздничных торжеств, вспоминал о славянских празднествах, отображенных в спектакле "Весна священная".

В своих путешествиях он побывал на Западе, в Америке, где до Востока рукой подать и где эти пространства встречались, там, в Тихом океане, соединявшем крайний Запад и крайний Восток. "Вспомните орнаменты,³ – писал Николай Константинович, погружаясь в духовное изначалие глубокой древности, – и рисунки американских индейцев в их старых становищах. Эти рисунки полны замечательного значения и напоминают о необыкновенной древности своей, ведя ко временам единого языка. Так, наблюдая и объединяя национальные символы, мы выясняем историческое значение чистого рисунка. В этом первичном начертании вы видите мысли о космогонии, о символах природы. В радуге, в молнии, в облаках вы видите всю историю устремлений к прекрасному. Эти начертания объединят давно разъединенное сознание народов; они те же, как и в Аризоне, так и в Монголии, так и в Сибири. Те же начертания, как на скалах Тибета и Ладака, так и на камнях Кавказа, Венгрии, Норвегии"²⁶.

Рассматривая культурные процессы и ощущая их единство в общем духовном поле Планеты, Рерих писал: "Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы"²⁷.

Культурный процесс, его эволюция были тесно связаны с этими силами природы, которые, собственно, и формировали тот природный поток эволюции, с энергетикой которого взаимодействовали все явления на планете Земля. Может быть, раньше, чем кто-либо другой, Николай Константинович в этом многообразии дифференцированных и изоциренных форм Востока и Запада увидел объединяющее их начало, в основе которого лежал дух или энергия. Уйдя от первоначального синтеза в мир, распадающийся на множество форм, человечество должно было совершить новое восхождение, чтобы достичь того более усложненного и более

тонкого энергетического синтеза, которого требовала от него космическая эволюция. И поэтому Рерих исследовал глубоко и скрупулезно взаимодействие культур Востока и Запада, именно то взаимодействие, которое несло в себе элементы будущего синтеза. И хотя сам действительный синтез представлялся ему достаточно отдаленным явлением, тем не менее его приближающиеся сполохи он уже отчетливо видел в историческом процессе земного человечества.

Он извлек из этого сложного и многообразного процесса самые яркие и самые привлекательные мгновения. В нем говорил в такие моменты не только историк, но и художник и философ. И поэтому в каждом выбранном им эпизоде была своя эстетика, блистала красота духа и материи. Именно Красота вела Рериха по безошибочному научному пути. За красочным шествием переселяющихся народов возникал кочевой мир Евразийских степей.

По неизвестным, таинственным причинам, много веков тому назад племена и народы снимались с нажитых мест и устремлялись в незнакомую даль, преодолевая горы и пустыни, степи и болота, леса и широкие реки.

"Проблема великих миграций, – писал Рерих, – самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?"²⁸

Переселения народов были связаны с энерго-эволюционными моментами исторического процесса.

"Великие переселения народов не случайность, не может быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Этой особенностью закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости."²⁹

И еще: "Этими поисками оздоравливающих движений, конечно, объясняются даже и движения целых народов. От движения народы не уставали, не ослабевали, но в расширении кругозора накапливали богатство воображения."³⁰

Эти два удивительных фрагмента вскрывают и те импульсы, которые двигали переселяющимися народами.

Согласно Живой Этике, все мироздание, Вселенная, Планета и Человек представляют собой сложнейшую энергетическую структуру, части которой постоянно взаимодействуют друг с другом. Между ними все время происходит энергетический обмен, который, меняя энергетику этих структур, создает возможность их эволюционного продвижения. Если какая-либо структура по каким-либо причинам лишается возможности участвовать в таком обмене, то она выбывает из эволюционного развития и гибнет. Передвижения народов усиливали и расширяли эволюционный энергообмен. Рерих назвал их оздоравливающими движениями, которые расширяли сознание и "ковали формы новых рас". Космические передвижения народов во II–I тысячелетии до нашей эры создали энергетические условия для дальнейшей культурно-духовной эволюции человечества. Появление в VI в. до н.э. целого ряда новых религиозных систем, в том числе буддизма, новых философских методологий, было связано, как ни странно, именно с такими передвижениями.

Взаимодействие культур Востока и Запада происходило на фоне этих грандиозных переселений. Они же закладывали и основы для будущего синтеза. По следам "великих путников" шли легенды и сказания о племенах, ушедших под землю, о затонувших святых городах, о великанах, о таинственных ходах и пещерах. Восток нес свои вести Западу. Запад делился своим духовным достоянием с Востоком. "Если без предубеждения, – писал Рерих, – вы терпеливо отметите на своей карте все легенды и предания такого рода, вы будете удивлены результатом. Когда вы соберете все сказки о потерянных и подземных племенах, не будет ли перед вами полная карта великих миграций?"³¹

В динамическом процессе передвижений смешивались этносы, конкретные культуры, языки и расы. На просторах древней Евразии ковались элементы будущего культурного

синтеза. "Когда вы путешествуете по высокогорьям Тибета с их невыносимым холодом и ураганами; когда вы замечаете этих диких тибетцев в гниющих мехах, поглощающих сырое мясо, вы глубоко изумлены, когда из-под меховой шапки показывается лицо испанца, венгра или южного француза"³².

Однако проблемы этногенеза Рериха трогали меньше, чем пути самих культур. Первое было преходящим, последнее длительным, вечным, оказывающим решающее воздействие на космическую эволюцию человечества. Когда Центрально-Азиатская экспедиция в Транс-Гималаях открыла мегалитические древние памятники, он записал: "Это несущественно для меня, как они называются /создатели менгиров – Л.Ш./, были ли они праотцами готов или их внуков. Существовали ли у них глубокие связи с кельтами или аланами, или скифами... Но я радуюсь тому факту, что на вершинах Транс-Гималаев я видел олицетворение Карнака."³³

Носители культуры приходят и уходят, сама же культура, ее энергетическое поле остается, чтобы поддержать и развить дух идущих вслед за ушедшими, стать основой для дальнейшего роста их сознания.

"На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа на скалах около Брамапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири. И, наконец, мы ясно видим ту же творческую философию в халристинингарах Швеции и Норвегии. И позже мы стояли в изумлении перед мощными знаками раннего романского стиля, который, как мы выяснили, основывался на тех же творческих устремлениях великих переселенцев."³⁴

В этом планетарном культурном процессе Гималаи как духовный полюс Планеты играли важную роль. "Именно нагорья Гималаев и Транс-Гималаев, – писал Рерих, – были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах."³⁵

Оттуда, от Гималаев, пришло немало всемирных фольклорных и мифологических сюжетов, как будто там, в этих снегах и долинах, в течение многих веков формировались и как бы на время застыли кристаллы бесценных культурных сокровищ, ожидая следующей волны "великих путников".

Эти переселения народов и кочевой мир Евразии, соединившие два берега полноводной реки Востока и Запада, возможно, были самым древним полем культурно-духовного синтеза Планеты. На просторах Евразии много веков тому назад вскипел бурлящий котел этого синтеза, который вынес на поверхность сокровища так называемого "звериного стиля", вобравшего в себя все многообразие тогдашних изобразительных форм и создавшего уникальное и неповторимое художественное явление, которое оказало огромное влияние как на искусство Востока, так и на искусство Запада.

"Химера Парижского собора, разве не вспоминает она о пространствах Ордоса или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богатотворческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких азиатских просторов. В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей."³⁶

Пространство России с самых глубинных веков было полем взаимодействия культур Востока и Запада, которое сложило многие ее уникальные черты. Я хочу вновь вернуться к П.Я. Чаадаеву, ибо из всех его мыслей наиболее неожиданной является оценка роли России в феномене "Восток-Запад". Сейчас трудно сказать, чем руководствовался незаурядный философ, какие факты, а возможно, эмоции руководили им, когда он писал: "Одна из наиболее печальных черт нашей своеобразной цивилизации заключается в том, что мы еще только открываем истины, давно уже ставшие избитыми в других местах и даже среди народов, во многом далеко отставших от нас. Это происходит оттого, что мы никогда не шли об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты воспитанием

человеческого рода."37

Заметьте при этом, что это писал не какой-то русофоб, а человек, чья любовь к России и чей патриотизм никогда не подвергались сомнению. Или вот еще: "Мы просто северный народ и по идеям, как и по климату, очень далеки от благоуханной долины Кашмира и священных берегов Ганга. Некоторые из наших областей, правда, граничат с государствами Востока, но наши центры не там, не там наша жизнь, и она никогда там не будет, пока какое-нибудь планетное возмущение не сдвинет с места земную ось или новый геологический переворот опять не бросит южные организмы в полярные льды."38

Эти чаадаевские слова исключали Россию из мирового культурного процесса. Рерих, как мы знаем, утверждал совершенно обратное. Я упомянула здесь о позиции Чаадаева, чтобы показать, какие полярные взгляды на проблему "Восток-Запад" существовали в России в XIX-XX вв. Всего несколько десятилетий отделяют Чаадаева от Рериха, но кажется, что они представляют совсем разные миры мысли и духа.

Постигать взаимодействие Востока и Запада Рерих начал именно в России, когда совершил в начале века путешествие по древним русским городам. Зрелище русской культуры в ее историческом развитии, развернувшееся тогда перед ним, потрясло его как художника и как ученого. Острым взглядом непредубежденного исследователя он уловил многослойность русской культуры, ее синтетичные элементы, в которых сочетались Восток и Запад. "После общечеловеческого иероглифа каменного века, – писал он в очерке "Одеяние духа", – мы в последующие эпохи встречаем в недрах русской земли наслоения самые неожиданные."39

Именно в этом очерке собраны основные наблюдения и мысли Рериха о той великой роли России, которую она в силу своего географического и энергетического положения играла во взаимодействии Востока и Запада. "Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники этих переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений. Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племен и кланов. И, пробившись до океана, эти странники, завершая свой путь через века, снова обернулись к России. И снова принесли ей обновленные формы своей жизни."40

Исследуя российские костюмы, архитектуру, иконы, народное искусство, Рерих пишет о монгольских и готских, о византийских и скифских, о персидских и скандинавских элементах. Восток и Запад в совместном и свободном творчестве ткали удивительно красочный ковер российской культуры. "Вы чувствуете, как хитрые арабские купцы плыли по рекам русским, широко разнося сказку всего Востока до берегов Китая. Вы знаете, как навстречу им по тем же водным путям викинги несли красоту романеска, напитавшего одно из лучших времен Европы. И вы верите, что дворцы первых князей Киевских могли равняться по великолепию и по красоте с прославленной палатой Рогеров в Палермо."41

Но это взаимодействие Востока и Запада на пространствах России не всегда было мирным, Русь прошла через войны и набеги, через чужеземные ига и нашествия. Но и в таких условиях продолжалось культурное обогащение, и то там, то здесь вспыхивали огни синтеза. "В блеске татарских мечей, – пишет Николай Константинович в том же очерке, – Русь украшает орнамент свой новыми чудесными знаками."42

Он искал общий исток славянской и индийской культур и сумел показать, что и "благоуханные долины Кашмира" и "священные берега Ганга" не так уж далеки от России, от корней ее культуры.

В течение многих веков на огромных пространствах России, лежащей на средостении Востока и Запада, зарождалась и развивалась, храня свое многообразие и красочность, общечеловеческая культура, носителям которой был близок и Восток и Запад, и, что самое важное, понимание и того и другого.

"Мы любим все — и жар холодных числ,
И дар божественных видений.
Нам внятно все — и острый гальский смысл,
И сумрачный германский гений..."

— писал великий русский поэт Александр Блок.

XX век оказался свидетелем еще одного, пожалуй, самого важного взаимодействия Востока и Запада.

"Великие Азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают великие истины, которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам."⁴³

Это фрагмент из очерка "Шамбала Сияющая". И фрагмент этот касается события, которое произошло в первой половине нашего века. В 20-30-е годы с Востока пришло новое Учение, чем-то похожее, но в то же время и не похожее на предыдущие. Учение называлось Живая Этика или Агни Йога. Оно касалось важнейших проблем космической эволюции. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи имели к нему и к той анонимной группе Учителей Востока, которые дали его, непосредственное отношение. Учение записала и систематизировала Елена Ивановна, а все творчество Николая Константиновича было пронизано его идеями. В Учении сочетались древние и современные знания, наука Запада и мысль Востока, научный метод познания с умозрительным. Связанная определенным образом с предыдущими религиозно-философскими Учениями и системами Живая Этика, тем не менее, отличалась от них, помимо прочего, еще одной важной особенностью. Если предыдущие Учения, появившиеся в эпоху религиозного мышления и сознания, реализовывали себя через религию и ее культовую практику, то Живая Этика шла по иному пути. Она появилась в тот момент, когда началось формирование нового научного мышления, идущего на смену религиозному. "В прекрасных научных лучах Агни Йоги эволюция стучится в двери"⁴⁴, — писал Николай Константинович. Целый ряд выдающихся русских ученых, таких, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский и другие, уже работали в этом русле. Пересматривая и переоценивая культурное наследие Востока, они приходили к выводу о необходимости его для дальнейшего развития науки Запада.

Живая Этика, со своей стороны, тесно связанная энергетически и информационно с мировым научно-культурным процессом, явилась первым Учением Востока, реализующим себя через науку Запада.

Стремление к синтезу есть одна из главных магистралей в космической эволюции — утверждает она. Синтез материи и духа есть цель этой эволюции. Уровень различных миров определяется степенью такого синтеза.

В мирах, "стоящих ниже Земли, — отмечает Живая Этика, — материя очень груба, на стоящих выше Земли — материя гармонизируется с духом. На высших же планах материя "становится неразрывна с духом без противоположений."⁴⁵

Положение Земли как критического или поворотного пункта в явлении синтеза духа и материи влияет на все энергетические процессы, идущие на Планете, в том числе, на феномен "Восток-Запад". Тенденция, заложенная эволюцией в этот феномен, состоит в стремлении его энергетики к гармонии самих противоположений. Эта тенденция была сформулирована в XX веке Нильсом Бором в его принципе дополнительности, смысл которого состоит в том, что противоположные начала не вступают в борьбу, а гармонично дополняют друг друга и тем самым освобождают дорогу к дальнейшему синтезу, к более высокому состоянию самого явления. Главной движущей силой в этом процессе является энергетика духа. "Мир един созвучием духа"⁴⁶, — сказано в одной из книг Живой Этики.

"Дух в нашем понимании – это, в сущности, способность к синтезу и организации"⁴⁷, – вторит ей крупнейший ученый Запада Тейяр де Шарден.

Основой духа является тонкая и высоковибрационная энергия огня. "Древний символ огненной стены говорит об огне пространства. На Востоке знают об огненном воинстве, которое подымется перед новым веком."⁴⁸

Рерих справедливо пишет о том, что единство Востока и Запада, или их синтез, покоится на всеединстве великой энергии огня. На этой же энергии зиждется и вся сложнейшая структура мироздания, на ней же держатся и все процессы, происходящие там.

"... Мы знаем, что материя и дух – это энергия, – писал Николай Константинович в своем очерке "Радость творчества", – и мы, как наши дальневосточные друзья, готовы принять благословение прогрессивной эволюции... Разве не прекрасная задача для нашего поколения решить проблему непонимания /между Востоком и Западом – Л. Ш./, если мы чувствуем всеединство великой энергии?"⁴⁹ И еще: "Святой дух огня может объединить человеческие сердца в блистательной эволюции"⁵⁰.

Дух, энергия огня, связывает не только человеческие сердца, но и все в Космосе. Грандиозные эволюционные процессы, охватывающие различные пространства мироздания, различные состояния материи, в конечном счете, имеют в своей основе огненную энергию духа. И эта энергия действует объективно, а заключенная в человеке имеет субъективный характер. Это объективное и субъективное тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии. "Хотя синтез и кажется непроявленным, но так же, как нельзя остановить мощь течения устья, так же нельзя остановить творчество синтеза, ибо питание синтеза происходит путем тонких энергий; и истечение тонких энергий синтеза происходит самым тонким процессом."⁵¹

Мироздание, представляющее собой одухотворенную энергетическую систему, развивается и творит на уровне сочетания объективного и субъективного. Ответить на вопрос, что в этом случае первично – субъективное или объективное – не представляется возможным. Одно постоянно переходит в другое. Накопления субъективные приводят к развитию объективных тенденций. Объективное, в свою очередь, влияет на субъективное, и так до бесконечности. Именно субъективный фактор играет важнейшую роль в синтезе феномена "Восток-Запад". Ибо его пути идут прежде всего через человека, носителя духа и культуры. Человек сначала должен в самом себе построить тот магический мост синтеза, который поможет ему ориентироваться в разнообразном и противоречивом море фактов, связанных с эволюцией двух энергетических полюсов – Востока и Запада. И этот же мост обязательно приведет к искомому результату. Только тот, кто одинаково хорошо понимает культуру и традиции Запада и Востока, только тот, кто чувствует себя там и здесь как дома и умеет находить быстро общий язык со всеми, в состоянии реально содействовать гармонии явления "Восток-Запад", а потом и его реальному синтезу. Таким человеком был Николай Константинович Рерих, который сделал так много для установления взаимопонимания между странами Востока и Запада, который прошел по своему магическому мосту и принял активное участие, может быть, в самом важном энергетическом процессе нашего века, создании синтетического учения, приемлемого и Западом и Востоком. Он принес в нашем веке Западу зов Востока. И сумел заставить его услышать.

"Конечно, – сказано в Живой Этике, – не всегда дар синтеза дается, но те самоотверженные сподвижники, которые обладают синтезом, не нуждаются в специальности. Мы видим и предсказываем великие следствия от синтеза духа сподвижников. На пути к Миру Огненному нужно чтить Носителей Синтеза"⁵².

Николай Константинович называл таких сподвижников племенем "святых людей, не знающих ни земли, ни народности".

Ступени их эволюции находятся много выше наших. Их энергетика, тонкая и высоковибрационная, помогает им выстраивать структуры и системы синтеза, без которых на Земле невозможно эволюционное продвижение. Мудрецы и отшельники, Учителя и философы, они одинаково благожелательно относятся к Востоку и к Западу. Они одинаково

глубоко знают их культурные традиции и пользуются их языками. Они несут в себе те магические мосты синтеза, которые соединяют, казалось бы, несоединимое, пробуждают сознание и дают человеку возможность взглянуть по-иному на окружающий мир и, может быть, хоть на немного приблизиться к Истине и Великой реальности.

"В пещерах на вершинах жили Риши. Там, где начинаются реки, где вечные льды сохранили чистоту вихрей, где пыль метеоров приносит от дальних миров доспех очистительный, — там возносящие сияния! Туда стремится дух человеческий. Сама трудность горных путей привлекает. Там случается необычное. Там мысль народная работает кверху. Там каждый перевал сулит невиданную новизну, предвещает перелом на новые грани великих очертаний"⁵³.

Николай Константинович Рерих сам принадлежал к племени "святых и мудрецов" нашего века и сам нес в себе энергетику синтеза. Для него не существовало "ни эллина, ни иудея". Поэтому его очерки, включенные в этот сборник, представляют особый интерес. В них присутствует не только уникальное научно-философское осмысление проблемы "Восток-Запад", но и любовь к дальнему человеку. А этой любви, не только к ближнему, но и к дальнему, учит нас приближающийся этап космической эволюции.

- 1.Сборник. "Восток-Запад". М., 1982, стр. 217
- 2.П.Я. Чаадаев. Статьи и письма. М., 1989, стр. 153
- 3.См. настоящий сборник, стр. 67 (Здесь и далее цит. по данному сборнику)
- 4.Сборник, стр. 69
- 5.Письма Елены Рерих. Рига, 1940, т. 2, стр. 341
- 6."Восток-Запад". М., 1982, стр. 7
- 7."Восток-Запад", стр. 7-8
- 8.Агни Йога, 58
- 9.Сборник, стр. 69
- 10.Сборник, стр. 78
- 11.Н.К. Рерих. Держава Света. Нью-Йорк, 1931, стр. 117
- 12.Н.К. Рерих. Нерушимое. Рига, 1936, стр. 18
- 13.Н.А. Бердяев. Смысл истории. М., 1990, стр. 166
- 14.Н.А.Бердяев. Смысл истории, стр. 172
- 15.Беспредельность, I, 42
- 16.Н.А. Бердяев. Смысл истории, стр. 162
- 17.Там же, стр. 172
- 18.На картине Н.К. Рериха "Сжигание тьмы" в деталях и точно изображена та часть Эвереста, на которой были только альпинисты. Английские восходители были потрясены, когда увидели картину
- 19.Сборник, стр. 49
- 20.Н.А. Бердяев. Смысл истории, стр. 163
- 21.Мир Огненный, III, 27
- 22.«Восток-Запад», М., 1982, стр. 217
- 23.Сборник, стр. 28
- 24.Там же, стр. 49
- 25.Сборник, стр. 57
- 26.Там же, стр. 78
- 27.Там же, стр. 57
- 28.Сборник, стр. 60
- 29.Там же, стр. 83
- 30.Там же, стр. 96
- 31.Сборник, стр. 64
- 32.Там же, стр. 65
- 33.Там же, стр. 66

- 34.Сборник, стр. 60
- 35.Там же, стр. 80-81
- 36.Там же, стр. 96
- 37.П.Я. Чаадаев. Статьи и письма, стр. 41
- 38.Там же, стр. 155
- 39.Сборник, стр. 26
- 40.Сборник, стр. 26
- 41.Там же, стр. 27
- 42.Там же, стр. 27
- 43.Сборник, стр. 52
- 44.Там же, стр. 68
- 45.Листы сада, М., II
- 46.Листы сада. М., I
- 47.Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987, стр. 205
- 48.Агни Йога, 307
- 49.Сборник, стр.67
- 50.Там же, стр. 70
- 51.Мир Огненный, III, 61
- 52.Там же, III, 60
- 53.Сборник, стр. 94

ОДЕЯНИЕ ДУХА

I

Перед нашими духовными глазами прошли блестящие шествия народов. И каждый из этих странников в течение многих веков вложил свою лепту в сокровищницу культуры. И прошли многие народы и в труде и в борьбе положили свои приношения. Но еще не наполнена сокровищница мира! И среди бесчисленных жертв в сплетениях тканей, камней и металлов все еще смутно чудится истинный лик человечества. Сколько неотложной работы для всех!

Но одно понятие уже вошло в жизнь. Мы поняли, что все вещи, все детали жизни не создались случайно. Все они полны значения, накопленного веками. Если каждое слово, если каждая буква имени нашего имеет особое значение, если каждый шаг жизни обусловлен следствиями и причинами, то значит с каким же вниманием мы должны присматриваться к каждому проявлению великого творчества. Одни уже сознают ясно, другие еще как во сне прозревают, что вокруг них идет сложная созидательная работа и какие-то неведомые им условия создают законченные аспекты новой жизни! И какие кажущиеся нам мелочи часто в корне изменяют весь строй нашего существования. Почему-то в одном обществе люди чувствуют себя удобно. Почему-то в иных условиях легко выходят из себя, доходят до страдания и чувствуют полную невозможность действовать успешно.

Сколько светлых догадок и предположений. Сколько темных и невежественных заключений! Но к догадке прибавляется опыт. Опыт просветляется знанием. И люди начинают понимать, что пределы реального мира действительно необозримы. Что понятия "мистицизма" чаще всего оказываются просто следствиями невежественности. И отрицающий великую реальность всего сущего так же невежествен, как отрицающий беспроволочный телеграф, радио, передачу снимков на расстоянии и все те реальные научные вещи, которые так недавно казались сказкою. В приступе сомнения и глупости человек начинает отрицать все то, что его ум сегодня не знает, что его затемненное ухо сегодня не дослышало. Но ведь в свое время отрицалась и возможность открытия Америки! Примеры разновидности невежества не нуждаются в опубликовании.

Но жизнь протекает; понемногу люди начинают понимать, что такое "реальность", начинают сознавать, что жизнь наша полна блестящих возможностей, часто неоткрытых, еще чаще забытых. Часто уже сообщенных в символах, которые дикому взгляду современного "цивилизованного" человека кажутся детскими или дикарскими стилизациями. Но все-таки мы помним, что каждая черта старого орнамента полна векового значения. И мы все-таки сознаем, что каждая гамма красок создает какое-то могущественное настроение.

Могущество цвета! Люди, имеющие перед собою все могущественные цвета Божественного неба и земли – они пытаются ослепить себя, лишь бы не допустить давно сужденную им радость. Но, одев все серые, желтые и черные стекла, рассудок людей все-таки пытается пробиться и доказать мощь цвета. В наши дни начинают вспоминать связь музыки с цветом; начинают вводить в церковь цветные освещения для концентрации настроения; начинают лечить – цветом.

Робко пробивается в жизни то, что должно заявить о себе властно. То, что среди будущих духовных прозрений принесет новую радость затемненному человеку. Люди – цветы Божьи! Но не странно ли, что теперь поле этих цветов покрывает землю таким черным траурным покрывалом? Самая праздничная толпа наша заливают лицо земли черною серою лавою. И точно лава толпа выедает на пути своем всякую радость. Может быть, жизнь создает достойную современности гармонию? А между тем даже во время Италианского Возрождения толпа могла мешаться с цветами полей, не доливая их чернилами. Как же помочь? Может быть, просто перебить черное поле толпы яркими пятнами? Но ведь даже бык бесится от неожиданного яркого цвета. И если продолжим сравнение толпы с полем цветов, то мы ясно вспомним, что даже самые яркие выражения природы никогда не оскорбляют глаза, ибо космическое творчество всегда гармонично.

Выявление этого творчества может даже ослепить наш слабый глаз своею мощью, но оно никогда не дает соединений оскорбительного.

Но как же перейти от ступени нашего современного слабого глаза к ощущению космической правды? Может быть, мы навсегда или надолго утратили пути правды и света? Может быть, лишь при совершенно исключительных условиях жизни мы можем прозреть? Или надо сменить жизнь для того, чтобы очиститься? Так каждый из нас в тишине ночи мучительно спрашивает себя. Закрыты ли нам врата света и правды?

И в то же время наш дух подсказывает нам, что ничего запрещенного нет. Тайный голос властно нам шепчет: "Все близко, все должно быть жизненно и практично". И самообновление всей нашей жизни должно быть просто: должно быть начато здесь, среди нас, ибо дух человеческий – этот мост ко всему светлому и руководящему никогда нас не покидает. Где же признаки? Покинуты ли мы? Не вводят ли нас в заблуждение?

Не в этой лекции мне говорить вам о разных светлых возможностях человеческого духа. Здесь я укажу лишь один из бесчисленных примеров. Все вы конечно слышали о цветных аурах, излучаемых людьми. Вы знаете, что ауры меняются сообразно нашим духовным достижениям. И каждая мысль наша может и просветлить и затемнить нашу ауру. Каждый носит при себе мерило своего духовного достижения.

На изображениях святых мы видим сияние, т.е. стилизацию общечеловеческой ауры, особо ярко выраженной у высокодуховных организмов. Конечно, речь о цветных аурах всегда считалась областью "мистицизма". Даже теологи смущенно говорили о сияниях святых. Но человечество опять поняло, что все должно быть жизненно и практично; среди своих находений люди опять нашли способ механически выявлять ауру. Теперь вы можете пойти в научный институт и вместе с рентгеновским снимком получить и снимок вашей ауры. Не говоря уже о том, что некоторые люди видят ауру обычным путем зрения. Но какие же отношения имеет сказанное для вопроса о костюме? Конечно – огромное и ближайшее значение.

Когда вы поймете значение и смысл цветной человеческой ауры – вы тем самым поймете значение цвета в нашей жизни — вы поймете, что такое гармония цветов. И не только поймете, но почувствуете, насколько просто и близко от ваших рук еще одно средство для

лечения больной современности.

Еще одна "тайна" природы станет для вас доступною, так же как легко может стать доступным практический смысл окружающих нас стихий.

Все должно быть так просто. И все должно нести радость. И женщине, именно ей, суждено принести ближайшие, будущие радости мира. Становясь знающим, становясь практичным, вы понимаете причины вашего доброго или отрицательного отношения к людям и к вещам. Сознательно и бережно вы выговариваете слово "гармония". И это сознание уже выправляет ваш путь к будущему просветлению.

Если дух наш узнал что-то, то поверьте, остается лишь вопрос времени, когда мозг овладеет новым ему сознанием.

Человек носит вечное цветное одеяние духа. Человек помыслами сам окрашивает свою драгоценную одежду в избранные им самим цвета. Человек ищет соотношение себе в окружающей жизни. Человек конечно понимает, что мощное сочетание цвета действеннее, нежели испуганный потушенный цвет мыши. Цвет сумеречного угасания. И тогда вы почувствуете могущество цвета в жизни вашей. Вашею лучшею аурой вы притянете себе лучшие излучения. Лучшие цвета вещей косвенно помогут вашей духовной одежде зажечься светлее. Все должно быть жизненно. Всюду должно быть сцепление обоюдной помощи. Человечество уже узнало светлую и темную магию знака – магию линии. Большинство старинных орнаментов носит в себе следы благих линий. И потому источник этих наслоений часто очень благостен. Теперь человечество овладеет мощью цвета. И потому вопрос костюма и обихода помимо красоты внешней заключает в себе великое значение внутреннее. И мы сейчас уже условились, что слова: "мне нравится" и "мне подходит", "меня радует" – могут иметь глубокое и должное значение. И вся жизнь полна этими великими знаками. И пустой доселе покой наполняется не призраками, но множеством нужных и прекрасных предметов. И вы, как воин, вооружаетесь ими во имя блага, которое каждый из нас должен нести в мир.

Если же кто-нибудь улыбается — не понимая сейчас внутреннего значения сказанного — пусть улыбается. Потом он также улыбнется своему неведению.

II

Установив значение костюма и обихода вообще, обратимся к частному случаю. К случаю наших так называемых русских костюмов.

Если мы предпослали общечеловеческое основание наших ощущений в жизни, то и в этом случае установим путь общечеловеческого значения русского костюма.

Для выявления общечеловеческого конгломерата пример России особенно интересен.

Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники этих переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений.

Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племен и кланов. И пробившись до Океана, эти странники, завершая свой путь через века, снова обернулись к России.

И снова принесли ей обновленные формы своей жизни. Если в России можете сейчас насчитать до 300 различных наречий, то сколько же языков уже вымерших оживляло ее безбрежные "степи". После общечеловеческого иероглифа каменного века мы в последующие эпохи встречаем в недрах русской земли наслоения самые неожиданные; сопоставление этих неожиданностей помогает нам разобраться в лике русской действительной жизни. Для иноземного глаза понятие русского костюма может быть и не так сложно. Чужой глаз иногда не заметит разницы и в тысячу лет. Но для нас самих так называемый русский костюм распадается на бесчисленное количество видов. И случайность соседства и условия местности и время – все обуславливало особенности костюма.

Даже сейчас в 250 верстах от Петербурга около Пскова живет особая народность "полуверцы", сохранившие не только особый костюм, но и совершенно особый язык.

Простая русская крестьянка не имеет понятия, какие многоцветные наслоения она носит на себе в костюме своем. И какой символ человеческой эволюции записан в ее домотканых орнаментах.

Еще сейчас в Тверской и Московской губерниях мы видим орнамент из древних оленей. Изображения этих животных относит глаз наш непосредственно к каменному веку. В то же время в тех же местах вы встретите ясно выраженную монгольскую вышивку. Или найдете ясные формы готского украшения.

В остатках скифов, в степях юга вас поразят претворения вещей классического, эллинского мира.

В верхнем Поволжье и по берегам Днепра вы будете изумлены проблемою сочетания прекрасного романского стиля с остатками Византии. А в византийских остатках вы почувствуете колыбель Востока, Персии и Индостана. Вы чувствуете, как хитрые арабские купцы плыли по рекам русским, широко разнося сказку всего Востока до берегов Китая. Вы знаете, как навстречу им по тем же водным путям викинги несли красоту романеска, напитавшего одно из лучших времен Европы. И вы верите, что дворцы первых князей Киевских могли равняться по великолепию и по красоте с прославленной палатой Рогеров в Палермо.

С XII века Русь окутана игом Монгольским. Но и в несчастье Русь учится новой сказке. Учится песне победного кочевого Востока. В блеске татарских мечей Русь украшает орнамент свой новыми, чудесными знаками.

И высятся главы храмов. И все время идет внутренняя духовная работа. И Святой Сергей кончает татарское иго, благословив последнюю битву. В русских иконах мы видим перевоплощение италийского примитива и азиатской миниатюры. Но эти элементы поглощаются творчеством народным и дают свое новое целое. Дают русскую икону, перед которой справедливо склоняется весь мир.

Как прекрасны и гармоничны фрески древних храмов, какое верное чутье величественной декоративности руководило древними художниками. И писали они так, чтобы смотрящий думал, что "стоит перед ликом Самых Первообразных" (святых). Опять великое духовное сознание.

Как разноцветны Московские храмы! Как крепки колонки-устои Пскова и Новгорода. И мы всегда помним, как даже в Татарском иге мы почерпнули новую силу, а благодаря пожару при Наполеоне Россия получила вместо деревянной новую каменную Москву. Так и в настоящем и в будущем.

Все подробности архитектуры и всей жизни русской обуславливают и подробности костюма, при общечеловеческом сотрудничестве слагается и смысл общечеловеческий.

Когда мои половецкие костюмы в "Князе Игоре" проникли в моды Парижа – разве это была только экзотичность? Нет, эти костюмы, сойдя со сцены, став около старых стен Лувра, не испортили жизнь и внесли еще одну жизненную ноту. Теперь, почему нас могут сейчас интересовать костюмы из Снегурочки? Случайно ли? Или сейчас есть на то особые основания? О России так много говорят. Так стараются понять ее. Но путь глаза и уха – лучший непосредственный путь. И правда-легенда – сказка "Снегурочка" показывает часть подлинной России в ее красоте.

Островский, реалист-драматург, только раз в жизни отдал вдохновение сказке. Римский-Корсаков отдал "Снегурочке" молодой запас сил. И легенда убедительна своим подлинным эпосом.

Все элементы влияний на Россию видны в Снегурочке. И время сказки – поэтическое время славян, почитавших силы природы, – дает светлую атмосферу ликования природой. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом.

Мы имеем элементы Востока: Торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из теплых стран. Мы имеем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, так близкого с обликом

Индусского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам поэзии – к земле и к весеннему Солнцу.

И, наконец, мы имеем элементы Севера. Элементы лесных чар. Царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка.

Вне излишней историчности, вне надуманности "Снегурочка" являет столько настоящего смысла России, что и все элементы ее становятся уже в пределы легенды общечеловеческой и понятной каждому сердцу.

Так понятна каждая общечеловеческая идея. Также понятно, что сердце народов все-таки имеет общечеловеческий язык. И общий язык этот все-таки приводит к творческой любви. И мы понимаем, отчего сердце Америки открыто для России, а сердце России считает Америку своим лучшим другом.

В "Снегурочке" летят весенние птицы. Прилетают несмотря на снег и на холод. И напоминают о близости солнца и света. И как птицы оснастились эти костюмы. Понесут они мысль о большой социальной работе, творимой в жизни. И лягут они залогом единения двух великих стран.

В Art Institute была выставлена моя картина "Pagan Russia". Многие приняли ее за Alaska's Totem Pales. И они были правы – так много общего было и в древних изображениях и пейзаже картины. Но древние русские идолы отошли в предание. Alaska's Totem Pales переходит из жизни в зал Музея. Но обобщающий голос все-таки остается. И за нациями поднимается Лик Человечества.

И я, названный другом Америки, свидетельствую это.

СЫН ЦАРЯ

То, что человеческие руки разделяют, сама жизнь соединяет. Во времена, когда Восток и Запад условно противопоставляются, сама жизнь формирует основания для единой мудрости. Христианство и буддизм, казалось бы, разделены многими перегородами, но народная мудрость не признает эти деления. С чистой доброжелательностью нации говорят об Иссе, лучшем из сынов человеческих. Самые разные народы почитают мудрость Моисея, и имя Будды произносится в христианских церквях. С удивлением видишь на стенах старого католического Кампо Санто в Пизе прекрасную фреску Нардо ди Сьоне, изображающую Сына царя, будущего Будду, впервые созерцающего конец человеческого существования – трупы, попавшиеся ему на дороге во время путешествия. Это – римская католическая церковь.

В православной церкви, в старых описаниях "Житий святых" вы найдете детальное описание жизни Иосафата, сына царя Индии. Вы начинаете понимать, что Иосаф, или Иосафат в неправильном арабском произношении, есть "Бодисаттва". Вы начинаете изучать это длинное повествование, прикрытое вуалью христианской интерпретации, и узнаете эпизоды из основного повествования о жизни Будды.

Не поддаваясь никакой личной концепции, давайте обратимся к нескольким дословным отрывкам из старинной "Четьи-Минеи": "На Востоке есть очень большая и обширная страна, называемая Индией, где обитают разные народы. И страна затмевает богатством и обилием все другие страны, и ее границы достигают Персии. Эта страна однажды была просвещена Святым Фомой, апостолом, но полностью не перестала поклоняться идолам потому, что многие были такими заблуждающимися язычниками, что не могли принять учение о спасении и продолжали придерживаться своей соблазнительной дьявольщины. Со временем ересь так распространилась, подобно сорной траве, ухудшая хорошие семена, что количество язычников стало намного больше, чем правоверных.

Тогда царь, чье имя было Авенир, стал правителем в этой стране, и он был великим и славным своей мощью и владениями. И сын родился у царя, и назвали его Иосаф. Ребенок был очень красив, и его необычайная красота была знаком великой красоты его духа. Царь

собрал огромное количество магов и астрологов и спросил у них, какое будущее ждет ребенка, когда он вырастет. На это они ответили, что он будет более великим, чем все предшествующие цари. Но один из пророков, самый мудрый из всех, и мудрый не благодаря звездам, а обладавший божественными внутренними знаниями, сказал царю: "Ребенок вырастет не в этом царстве, а в царстве намного лучшем и бесконечно большем".

Царь построил роскошный дворец с огромным количеством просторных палат, где Иосафа должны были обучать. Когда ребенок подрос и стал рассудительным, царь нанял наставников и слуг, которые были молоды и прекрасны, чтобы выполнять все его желания. И он отдал строгий приказ о том, чтобы ни один чужой никогда не допускался до царевича. Царь также приказал, чтобы никто и никогда царевичу не рассказывал о печалях жизни; ни о смерти, ни о старости, ни о болезнях и других печалях, которые могли бы нарушить его удовольствия. Но все должны были говорить с ним только о прекрасном, чтобы занять его разум наслаждениями и удовольствиями, и не давать ему времени думать о будущем.

Таким образом, царевич, не покидая прекрасного дворца, провел свою юность и овладел индийской и египетской мудростью; он рос мудрым и понимающим, и его жизнь была украшена достойными принципами. Затем он начал осмысливать, почему отец держит его в таком одиночестве и спросил об этом одного из своих наставников. Тот, понимая, что юноша имел совершенный разум и великую доброту, рассказал ему о том, что астрологи предсказали ему при рождении.

Царь часто навещал своего сына, которого очень любил. И однажды Иосаф сказал своему отцу: "Велико желание мое узнать, мой отец, о том, что всегда отягощает мой разум горем и печалью". Отец, чувствуя боль в его сердце, ответил: "Скажи мне, дорогое дитя, что это за печаль, которая причиняет тебе боль, и я немедленно попытаюсь превратить ее в радость".

Тогда Иосаф спросил: "Каковы причины моего заточения здесь; почему ты держишь меня за этими стенами и воротами, лишая меня внешнего мира и не позволяя никому видеть меня?"

И отец ответил: "Я не хочу, мой сын, чтобы ты видел что-нибудь, что может вызвать печаль в твоём сердце и таким образом лишит тебя счастья; я хочу, чтобы ты жил здесь всю свою жизнь в беззаботных удовольствиях, окруженный радостью и счастьем".

"Тогда знай, отец, – отвечал юноша, – что тюремное заключение не приносит ни радости, ни удовольствия, а только такое страдание и отчаяние, что еда и питье кажутся отравленными. Я хочу видеть все, что есть за этими воротами и поэтому, если ты не хочешь, чтобы я умер от печали, то позволь мне пойти туда, куда я хочу и пусть моя душа радуется лицезрением того, чего до сих пор я не видел".

Слыша это, царь был удручен, но, понимая, что если он будет продолжать ограничивать своего сына, то причинит ему еще большую печаль и тоску, сказал: "Пусть будет, мое дитя, по-твоему".

И он тотчас приказал подать лучших лошадей и все приготовить в полном блеске, как того заслуживает царевич. И он больше не запрещал своему сыну покидать дворец, а разрешил ему ходить повсюду, где он пожелает. Но он отдал приказ всем своим придворным, чтобы ничто грустное и недостойное не коснулось принца, и показывать ему только все лучшее и прекрасное – то, что радует глаз и сердце. Он приказал вдоль дороги хорам петь и играть музыке и заводить всяческие увеселения для услаждения царевича.

Царевич часто покидал дворец, гарцуя в полном облачении и блеске. Но однажды из-за оплошности его слуг, он увидел двух мужчин: один был прокаженный, а другой слепой. Он спросил своих сопровождающих: "Кто это и почему они такие?"

И его сопровождающие, видя, что невозможно больше скрывать от него человеческие болезни, сказали: "Это человеческие страдания, которые обычно поражают людей из-за слабости натуры и из-за немощного сложения наших тел".

Юноша спросил: "Такое случается с каждым человеком?"

И ему ответили: "Нет, не с каждым, но с теми, чье здоровье разрушено избытком мирских благ".

Тогда юноша спросил: "Если это не случается, как правило, со всеми людьми, то те, с которыми происходят такие несчастия, знают заранее или такое происходит внезапно и неожиданно?"

Его сопровождающие отвечали: "Кто из нас может знать будущее?"

Царевич перестал спрашивать, но его сердце опечалилось случившимся, и выражение его лица изменилось. Через несколько дней он встретил старика, немощного, с морщинистым лицом, с кривыми и слабыми ногами, совсем седого, беззубого и почти не способного говорить. Заметив его, юноша пришел в ужас, и приказав ему подойти, спросил: "Кто это и почему он такой?"

"Он уже очень старый и силы покинули его, и тело стало слабым, поэтому он оказался в жалком положении, в котором вы и видите его".

Юноша спросил: "Что же случится с ним дальше, когда он проживет еще много лет?"

И они отвечали: "Ничего, но смерть заберет его".

Юноша продолжал спрашивать: "Такое может случиться с каждым или это случается с некоторыми из нас?"

Они отвечали: "Если смерть не забрала нас в наши молодые годы, то невозможно после долгих лет жизни избежать такого состояния".

Юноша спросил: "В каком возрасте люди становятся такими, как он? И если смерть ждет каждого из нас без исключения, то разве нет возможности избежать ее и спастись от этого несчастья?"

И ему ответили: "В возрасте восьмидесяти или ста лет люди слабеют, становятся немощными и умирают, и не может быть по-другому, для человека смерть естественна и ее приход неизбежен".

Видя и слыша все это, юноша ощутил тоску в глубине сердца и сказал: "Если это так, то наша жизнь горька и полна скорби и кто же может веселиться и избегать печали, когда он всегда ждет смерти, которая не только неизбежна, но также, как вы говорите, неожиданна".

И он вернулся во дворец очень грустный, непрерывно думая о смерти и повторяя про себя: "Если все должны умереть, я также должен умереть, когда... и даже не знаю когда... И после моей смерти кто будет помнить меня? И после долгих веков все уйдет в небытие... Нет ли другой жизни после смерти и нет ли другого мира?"

И он стал тревожиться всеми этими мыслями. Однако он ничего не сказал своему отцу, а спросил своего наставника, знает ли он кого-нибудь, кто сможет объяснить ему все это и избавить его разум от мыслей, которым он не может найти решение.

Его учитель сказал: "Я говорил тебе раньше, что мудрые отшельники, которые жили здесь и которые размышляли над всеми этими вопросами, были убиты твоим отцом или были изгнаны в моменты его гнева. Сейчас я не знаю никого в пределах наших границ".

Юноша был глубоко опечален этим, и его сердце болело, а жизнь стала непрерывной пыткой; и таким образом, вся сладость и красота этого мира стали в его глазах обломками и грязью. И Бог, желая, чтобы каждый спасся и чтобы разум постиг правду, с Его обычной любовью и Его милосердием к человечеству указал верный путь юноше следующим образом:

В это время там жил монах, мудрый, достигший совершенства всех достоинств, по имени Варлаам, священник по рангу. Он жил в пустыне Сенаридия. Вдохновленный божественным откровением этот мудрый человек узнал о тяжелом положении царевича и, покинув пустыню и изменив свои одежды на купеческие, сел на корабль и отправился в Индийское царство. Прибыв в город, где жил царевич, он прожил там много дней, знакомясь с подробностями, о царевиче и его окружении. И так обнаружив, что наставник был близок царевичу, он отправился к нему и сказал: "Знай, мой господин, что я купец и приехал из далеких земель. У меня есть драгоценный камень, равного которому нет и не было, и который до сих пор я не показывал никому, но теперь я говорю о нем с тобой потому, что я вижу, что ты умный и способный человек. Поэтому приведи меня к царевичу, и я отдам ему этот камень, который имеет такую высокую цену, что никто не может исчислить ее, поскольку она превышает

стоимость всех прекрасных и дорогих вещей. Камень дает зрение слепым, слух глухим, речь немым, здоровье больным и может изгнать дьявола из одержимого, сделать разумным душевнобольного. Тот, кто обладает этим камнем, может получать все добро, которое пожелает".

Наставник ответил: "Вы кажетесь старым человеком, но все еще говорите пустые слова и захлебываетесь в самовосхвалении: я видел много драгоценных камней и жемчугов, и у меня самого есть много их, но я никогда не слышал и не видел камня, который бы обладал такими силами. Но позвольте мне увидеть его и, если ваши слова правдивы, я немедленно приведу вас к царевичу и вы получите награду, которую заслуживаете!"

Варлаам сказал: "Вы правы, говоря, что вы никогда не видели и не слышали о таких камнях, но поверьте мне, у меня есть такой камень. Я не хочу хвалиться, ни обманывать в моем почтенном возрасте, но я говорю правду. А что касается твоего желания увидеть его, послушай, что я должен сказать: мой драгоценный камень, помимо способностей и чудес, о которых я уже упоминал, имеет еще одно свойство: его могут увидеть только те, кто имеет абсолютно здоровые глаза и совершенно целомудренное тело; однако, если кто-либо нечистый неожиданно увидит камень, он сразу же потеряет зрение и разум. Зная искусство исцеления, я могу сказать, что твои глаза больны, и поэтому я боюсь показать тебе камень, иначе буду виноват в твоей слепоте. Но царевич, как я слышал, ведет чистую жизнь, и у него здоровые и ясные глаза, и поэтому я хотел бы показать ему мое сокровище. Не будь равнодушным и не лишай своего господина такого важного дара".

Наставник ответил: "Если это так, то не показывайте мне камень, так как я осквернил себя многими нечестивыми делами и, как вы сказали, у меня нездоровое зрение. Но я верю вам и не буду равнодушным, и оповещу своего господина немедленно".

И учитель пошел во дворец и рассказал царевичу по порядку, как все произошло. И царевич, услышав это, почувствовал в сердце огромную радость, и его дух воспрянул. Он приказал, чтобы купец пришел к нему немедленно.

Варлаам вошел в палату царевича и, поклонившись, приветствовал его мудрой и приятной речью. Царевич повелел ему сесть и, как только наставник удалился, сказал старцу:

"Покажите мне камень, о котором вы говорили моему наставнику и о котором вы говорили такие великие и чудесные вещи".

Но Варлаам так ответил царевичу: "Все, что вам сказали обо мне, справедливо и правильно, так как неприлично мне говорить неправду вашему Высочеству. Я не могу открыть вам великую тайну до того, как узнаю ваши мысли, так как Бог сказал мне:

"Вот, вышел сеятель, и когда сеял, некоторые семена упали при дороге, и пришли куры и склевали их; некоторые упали на каменистое место, где было мало земли; они взошли, потому что земля была неглубока; некоторые упали в колючки, и колючки выросли и задушили их; но другие упали в добрую почву и принесли плоды сам-сто".

Таким образом, если я найду в твоём сердце добрую и плодородную почву, я не буду колебаться, а посею божественное зерно и открою тебе великую тайну. Но если почва каменистая или полна сорняков, то лучше не портить сбереженные зерна и не позволять птицам и зверям уничтожить их, так как строго запрещено бросать драгоценности перед ними. Но я надеюсь найти в тебе самую лучшую почву для посева достойного семени и для созерцания драгоценного камня и для просветления светом восхода и для плодов сам-сто. Из-за тебя я прошел через многие испытания, проделал долгий путь, чтобы показать тебе то, чего ты никогда не видел, и научить тебя тому, о чем ты никогда не слышал".

Иосаф сказал ему в ответ:

"У меня, о почтенный господин, огромное желание услышать о новых, достойных мирах, и в моем сердце горит огонь, который побуждает меня получить знание о важных и существенных вещах. Но до сих пор я не находил такого человека, который смог бы мне объяснить, что есть в моем уме, и указать мне верный путь. Но если бы я нашел такого человека, я никогда бы не бросил его слова ни птицам, ни зверям, мое сердце не будет камнем или наполненным сорняками, а каждое слово я буду лелеять в своем сердце. И если

вы сами знаете что-то, пожалуйста, не скрывайте это от меня, но научите меня. С того времени, как я услышал, что вы приехали из далеких земель, мое сердце возрадовалось и наполнилось надеждой получить от вас то, о чем я желал узнать: вот почему я попросил вас войти немедленно, и вот почему я встретил вас радостно, как будто знал вас давно или вы были моим господином".

Варлаам объяснил свое учение в притчах и аллегориях, украшая свою речь многими прекрасными рассказами и заповедями. Сердце царевича размягчилось, как воск, и чем больше старый мудрец говорил с ним, тем более желал царевич слушать его. Наконец, царевич начал понимать, что драгоценный камень был чудесным Светом Духа, который открывает глаза разума, и он поверил без малейшего сомнения всему, чему Варлаам учил его. И поднявшись со своего трона, и подойдя к старому мудрецу, и обняв его, он сказал:

"О, Ты самый достойный из людей! Это, я верю, тот драгоценный камень, который ты держишь в тайне и который ты не хочешь показывать каждому, а только достойному, чьи душевные чувства ясны и здоровы. Как только твои слова достигли моих ушей, нежный свет наполнил мое сердце, и тяжелое покрывало печали, которое так долго отягощало мою душу, превратилось в ничто. Итак, скажи мне, я прав в своих рассуждениях, и если ты знаешь что-нибудь еще, научи меня!"

И Варлаам продолжал, рассказывая ему о мудрости и зле смерти, о воскрешении, о вечной жизни, о прекрасных последствиях добрых дел и о страданиях грешников. И слова Варлаама так глубоко проникали в душу царевича, что его глаза наполнились слезами и он долго плакал. Варлаам также объяснил пустоту и непостоянство этого мира и рассказал ему о подвижничестве и одинокой жизни монахов в пустыне. Как драгоценные камни в святилище, Иосаф собрал все эти слова в своем сердце и он полюбил Варлаама так сильно, что хотел быть с ним всегда, чтобы слушать его учение. Он расспрашивал его о жизни отшельников, об их пище и одежде, говоря:

"Скажите мне, какие одежды вы и те, кто с вами, носите в пустыне и какая у вас пища и откуда вы ее берете?"

Варлаам отвечал:

"Для еды мы собираем фрукты с деревьев и коренья, которые растут в пустыне. Если, однако, верующий приносит нам хлеб, мы принимаем его как посланный Богом; наша одежда – это шерсть и шкуры овец и коз, изношенная и залатанная, одна и та же летом и зимой. Одежду, которую ты видишь на мне сверху, я взял у одного достойного мирянина, чтобы никто не мог узнать, что я монах. Приди я в моей собственной, мне бы не позволили увидеться с тобой".

Иосаф попросил Варлаама показать его собственную одежду и, когда Варлаам снял купеческую одежду, Иосаф увидел ужасное зрелище: тело старика было очень сухим и черным от солнечных лучей, кожа висела на его костях. Вокруг чресел и ног до самых колен была изодранная колючая волосяная ткань и такая же накидка свисала с плеч. Иосаф был изумлен такими тяжкими испытаниями и великим терпением старика, и он сокрушался и плакал, прося мудреца взять его с собой в отшельническую жизнь.

Варлаам сказал:

"Не проси меня об этом, потому что гнев твоего отца падет на всех нас. Лучше оставайся здесь, совершенствуя знания великой истины. Я уйду один. Позже, когда как пожелает Бог, ты придешь ко мне, так как я верю, что в этой жизни, а также в будущей жизни мы будем жить вместе".

Иосаф ответил в слезах:

"Если высшая воля такова, то я остаюсь. Возьми с собой много золота для своих братьев в пустыне, чтобы обрести еду и одежду".

"Богатые дают бедным, – возразил Варлаам, – а не бедные богатым. Как ты можешь дать нам, богатым, когда ты сам беден? Даже последний из наших братьев несравненно богаче, чем ты сам. Я надеюсь, что ты также скоро поймешь эти истинные богатства; но когда ты станешь богат на этом пути, ты станешь скупым и замкнутым".

Иосаф не понял его, и Варлаам объяснил ему свои слова, что тот, кто отказывается от всех земных вещей, получает небесное богатство, и самый малый небесный дар более ценен, чем все богатства мира. И он добавил:

"Золото часто является причиной греха, и поэтому мы не держим его. Но ты хочешь, чтобы я принес моим братьям того змея, которого мы уже победили".

И долго еще Варлаам навещал царевича ежедневно и вел его по чудесному пути к свету.

Однажды Варлаам сказал ему о своем намерении уйти. Иосаф с трудом перенес разлуку с учителем и горько плакал. Он просил Варлаама дать ему свое рубище, как подарок на память. Мудрый старик отдал Иосафу рубище, и Иосаф ценил его больше, чем царские пурпурные одежды.

Однажды Иосаф, долго молясь со слезами на глазах, устал и заснул на полу. Во сне он вдруг увидел, что несколько незнакомцев провели его через чудесные земли на большое поле, покрытое прекрасными и благоуханными цветами. Здесь он увидел множество великолепных деревьев с неизвестными и странными фруктами, приятными на вид и зовущими попробовать их; листья на деревьях мягко раскачивались в легком бризе, и воздух был напоен тонким ароматом. Под деревьями были алтари из чистого золота, украшенные драгоценными камнями и жемчугом, сверкающими особенно ярко. Потом он заметил ложа с покрывалами несказанной красоты и блеска. В центре тек родник, чистые и приятные воды которого ласкали взгляд. Незнакомцы повели Иосафа через эти поля в город, сверкающий особым ярким светом. Все стены были из чистого золота и драгоценных камней, невиданных доселе, а колонны и ворота были из цельного жемчуга. Но кто может описать всю красоту и славу этого города? Свет обильными лучами изливался с высоты и наполнял все улицы города. Крылатые и блестящие воины шли по улицам и пели нежные песни, которых никогда не слышало человеческое ухо.

И Иосаф слышал голос:

"Это место отдыха добродетельных! Здесь ты видишь счастье тех, кто в своей жизни чтит Бога!"

Неизвестные люди потом хотели отвести Иосафа назад, но он, захваченный красотой и великолепием города, сказал:

"Я прошу вас, пожалуйста, не забирайте у меня неопишемую радость и позвольте мне пожить в каком-нибудь углу этого прекрасного города!"

"Сейчас ты не можешь остаться здесь, – ответили ему, – но по твоим многим героическим делам и стремлениям ты в нужное время войдешь сюда, если только ты приложишь все свои усилия. Те, кто старается, будут обладать небесным царством"...

На сороковой день после смерти царя Авенира Иосаф созвал в память своего отца всех сановников, министров и начальников армий и открыл им великую тайну, что он намеревается покинуть это земное царство и все в этом мире и хочет уйти в пустыню и вести жизнь монаха. Все опечалились и заплакали, потому что они любили его за щедрость, гуманность и милосердие. И все просили Иосафа не покидать их. Но ночью он отдал приказ всему совету и всем командирам. И оставив этот приказ в своей спальне, он тайно ушел в пустыню. Утром распространилась новость о его уходе, и люди были глубоко угнетены и встревожены. Многие плакали. Потом жители города решили идти и искать его, и действительно они нашли его около сухого ручья, простершего руки к небесам в молитве. Люди окружили его, упали на колени перед ним и просили его со слезами и рыданиями вернуться во дворец. Но он просил их не причинять ему печали и оставить его в покое, так как его решение окончательно. И он пошел в пустыню. Тогда люди, горько поплавав, вынуждены были вернуться домой, но несколько человек следовали за ним до захода солнца, пока опустившаяся темнота не скрыла его от них.

В пустыне Иосаф вел суровую жизнь, еда была скудной, и даже трава была сухой, а земля давала мало плодов. Но его духовные достижения были велики. И снова, когда он спал, он увидел сон. Те же незнакомцы взяли его и снова повели через прекрасное поле, и он снова увидел сверкающий город. Когда они подошли к его воротам, их встретили Божественные

Ангелы, которые несли две гирлянды неопиcуемой красоты.

Иосаф спросил: "Чьи это венки?"

"Оба твои, – ответили Ангелы, – один за спасение многих душ, а другой за то, что ты оставил земное царство и начал духовную жизнь..."

Таким оригинальным образом в книге "Жития святых" – "Четьи-Минеи" – рассказывается о жизни Будды. За древним славянским церковным языком можно ясно увидеть оригинальное повествование о жизни Благословенного Будды. И видение царевича перед его уходом в пустыню четко соответствует озарению Будды. В конце повествования добавлена молитва к индийскому царевичу, в которой говорится: "И покинув свое царство, он достиг пустыни... Молись за спасение наших душ". Там же добавлена еще одна молитва, утверждающая, что Иосаф "теперь имеет в качестве дома сверкающие холмы Иерусалима", и просьба, чтобы он мог "молиться за всех тех, кто верит в Тебя". Итак, последователи Христа молятся и приближаются к Благословенному Будде.

В ноябре во всех церквях упоминается имя святого индийского царевича Иосафа, и седобородый старовер на Алтае поет древний священный стих, посвященный благословенному индийскому царевичу. Глубоко трогательно на высотах Алтая слышать слова царевича, обращенные к пустыне:

" А прими меня, пустыня тишайшая" –
А и как же приму я тебя, царевича?
Нет у меня, у пустыни, ни дворцов, ни палат" –
" А и не нужно мне ни палат, ни дворцов".

Так на Алтайских отрогах поет седобородый старовер. А рядом на горе маленький пастушок, подобно древнему Лелю или Благословенному Кришне, плетя венки из ноготков, звонко провозглашает другой вирш, посвященный все той же священной памяти:

О, Учитель мой любимый,
Пошто ты покинул меня?
Ты покинул меня, сироту;
Провести в печали все мои дни.
О, пустыня прекрасная!
Прими меня в свое лоно,
В избранный дворец мой!
В мир и молчание.
Я бегу, как от змея.
От земной славы и прелести,
От богатства и палат блестящих.
О пустыня возлюбленная, прими меня!
Я пойду в твои поля
Дивиться на цветы чудесные;
Здесь проживу я мои годы
И до скончания дней моих.

Алтай, 1926

ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ

"Лама, расскажи мне о Шамбале!"

"Но вы, жители Запада, ничего не знаете о Шамбале и не хотите ничего знать. Вероятно, ты спрашиваешь только из любопытства и впусую произносишь это священное слово".

"Лама, я не бесцельно спрашиваю о Шамбале. Повсюду люди знают этот великий символ под разными именами. Наши ученые разыскивают каждую искру знания об этом замечательном месте. Чома де Кереш знал о Шамбале, когда подолгу жил в буддийских монастырях. Грюнведель перевел книгу знаменитого Таши-Ламы Палден Йеше "Путь в Шамбалу". Мы догадываемся, что под тайными символами спрятана великая истина. Поистине ревностный ученый жаждет знать все о Калачакре".

"Как это может быть, если жители Запада оскверняют наши храмы? Они курят в наших святилищах. Они не понимают и не хотят почитать нашу веру и наше учение. Они издеваются и смеются над символами, значения которых не могут осмыслить. Если бы мы посетили ваши храмы, наше поведение было бы совершенно иным, потому что ваш великий Бодхисаттва Исса поистине возвышенный. И никто из нас не станет клеветать на учение милосердия и справедливости".

"Лама, лишь очень невежественные и глупые люди высмеивают ваше Учение. Все учения справедливости находятся в одном и том же священном месте. И каждый, кто чувствует это, не осквернит святых мест. Лама, почему ты думаешь, что сущность Учения Благословенного неизвестна Западу? Почему ты уверен, что на Западе мы не знаем о Шамбале?"

"Лама, вот на моем столе ты можешь увидеть Калачакру, Учение, принесенное великим Аттишей из Индии. Я знаю, что если высокий дух уже готов, то слышит голос, возвещающий "Калагия" – зов в Шамбалу. Мы знаем, какой Таши-Лама посетил Шамбалу. Мы знаем книгу Высокого Священника – "Красный путь в Шамбалу". Мы даже знаем монгольскую песнь о Шамбале. Кто знает, возможно, мы знаем многое из того, что неизвестно тебе. Мы знаем, что совсем недавно молодой лама из Монголии опубликовал книгу о Шамбале".

Лама пристально изучает нас и затем говорит:

"Великая Шамбала находится далеко за океаном. Это могущественное небесное владение. Она не имеет ничего общего с нашей землей. Как и зачем вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, вы можете различить сияющие лучи Шамбалы".

"Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем реальность этого несказуемого места. Но мы также знаем и реальность земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы ходили в Шамбалу, как на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы одного бурятского ламы, как его сопровождали через очень узкий тайный проход. Мы знаем, как другой посетитель видел караван горцев, везущих соль с озер, расположенных на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб, один из трех постов Шамбалы. Поэтому говори мне не только о небесной Шамбале, но говори и о земной; потому что ты, так же как и я, знаешь, что земная Шамбала связана с небесной. И именно в этом месте объединяются два мира".

Лама замолчал. Из-под полуопущенных век он внимательно изучает наши лица. И в вечерних сумерках начинает свое повествование: "Истинно, наступает время, когда Учение Благословенного вновь идет с Севера на Юг. Слово Истины, начавшее свой великий путь из Бодхгайя, вновь возвратится в те же места. Мы должны принять это, как оно есть: истинное Учение покинет Тибет и вновь появится на Юге. Во всех странах проявятся наставления Будды. Действительно, наступают великие события. Вот вы приходите с Запада и приносите весть о Шамбале. Мы поистине должны это принять. Видимо, луч от башни Ригден-Джапо достиг всех стран".

"Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он там – Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза не закрываются. В своем магическом зеркале он видит все земные события. И могущество его мысли проникает в далекие земли. Для него

не существует расстояния; он может в мгновение ока оказать помощь достойным. Его яркий свет может уничтожить любую тьму. Его неисчислимы богатства готовы для помощи всем нуждающимся, тем, кто отдал себя на служение во благо справедливости. Он может даже изменять карму людей..."

"Лама, мне кажется, что ты говоришь о Майтрейе, не правда ли?"

"Мы не должны говорить об этой тайне! Существует много такого, что не может быть выдано. Существует много такого, что не может быть кристаллизовано в звуке. В звуке мы открываем нашу мысль. Звучком мы отражаем нашу мысль в пространстве и можем нанести величайший вред. Поэтому все открытое до сужденного срока приведет к неисчислимым бедствиям. Даже величайшие катастрофы могут возникнуть из-за таких легкомысленных действий. Если Ригден-Джапо и Благословенный Майтрейя для тебя одно и то же лицо – пусть будет так. Я этого не утверждал! Неисчислимы жители Шамбалы. Многочисленны великолепные новые силы и достижения, которые подготавливаются там для человечества..."

"Лама, в Веданте говорится, что очень скоро человечеству будут даны новые энергии. Верно ли это?"

"Бесчисленно великое, сужденное и приготовленное. Из Священных Писаний мы знаем об Учении Благословенного, о жителях далеких звезд. Из этого же источника мы слышали о летающей стальной птице... о железных змиях, которые изрыгая огонь и дым, поглощают пространство. Татхагата, Благословенный, предсказал все будущее. Он знал, каким образом помощники Ригден-Джапо воплотятся в должное время, как священная армия избавит Лхасу от всех ее гнусных врагов и как будет установлено царство справедливости".

"Лама, если великие воины воплощены, разве не будет Шамбала действовать здесь, на земле?"

"Везде – здесь и на небесах. Все силы блага объединятся, чтобы уничтожить тьму. Каждый, кто поможет в этом великом труде, будет вознагражден во сто крат и на самой земле, в этом воплощении. А все грешащие против Шамбалы погибнут в этом же воплощении, так как они исчерпали милосердие".

"Лама, ты знаешь истину. Тогда скажи мне, почему так много недостойных священнослужителей?"

"Конечно, это непростительно, но если Учение должно двинуться на Юг, тогда неудивительно, что многие ученые ламы покинули Тибет. Знают ли на Западе о том, что Панчен-ринпоче (Таши-Лама) связан с Шамбалой?"

"Лама, конечно, мы знаем, что Панчен-ринпоче глубоко уважают повсюду. В разных странах мы слышали, как не только буддисты, но и люди разных национальностей высоко отзываются о Его Святейшестве. Говорят даже, что задолго до его отъезда на фресках в его личных покоях были изображены все детали его предстоящего путешествия. Нам рассказывали, как во время своего побега он и его последователи избежали многих величайших опасностей.

Нам известно, как однажды, когда преследователи из Лхасы были уже почти рядом, мощный снегопад преградил им путь. В другой раз Панчен-ринпоче достиг горного озера; перед ним встала трудная задача. Его враги были близко, и чтобы уйти от них, нужно было проделать длинный путь вокруг озера. Тогда Панчен-ринпоче погрузился на некоторое время в глубокую медитацию. Выйдя из нее, он отдал приказ каравану, несмотря на опасность, оставаться всю ночь на берегу озера. И тогда произошло необычайное: ночью ударил сильный мороз, и озеро покрылось льдом и снегом. До восхода солнца, когда еще было темно, Таши-Лама приказал своим людям быстро двинуться в путь и вместе с тремястами своих последователей пересек озеро по льду кратчайшим путем, избежав таким образом опасности. Когда же враги подошли к озеру, солнце стояло уже высоко и лед растаял. Им оставался лишь окружной путь. Так ли это?"

"Истинно, это так. Панчен-ринпоче во время путешествия помогала священная Шамбала. Он видел много чудесных знаков, когда пересекал нагорья, спеша на Север".

"Лама, недалеко от Улан-Давана мы видели огромного черного грифа, летящего низко

вблизи нашего лагеря. Он летел наперерез чему-то сияющему и красивому, летящему на Юг над нашим лагерем и святящемуся в лучах солнца".

Глаза ламы сверкнули. Нетерпеливо он спросил:

"Чувствовали ли вы запахи храмовых благовоний в этой пустыне?"

"Лама, ты совершенно прав – в каменистой пустыне, находящейся в нескольких днях пути от всякого жилья, многие из нас одновременно ощутили веяние изысканного аромата. Так было несколько раз. Мы никогда раньше не обоняли такого приятного запаха. Он напомнил мне одно благовоние, которое дал мне мой друг в Индии – где он его достал, я не знаю".

"А, вас охраняет Шамбала. Огромный черный гриф – ваш враг, который стремится разрушить вашу работу, но охраняющая сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучистой формы Материи. Эта мощь всегда рядом с вами, но вы не всегда можете ощущать ее. Только иногда она проявляет себя, чтобы дать вам силу и направить вас. Заметили ли вы, куда летела эта сфера? Вам следует двигаться именно в этом направлении. Ты упомянул священный зов – Калагия! Когда кто-то слышит этот повелительный призыв, он должен знать, что путь в Шамбалу открыт для него. Он должен запомнить год, когда был позван, потому что именно с этого времени с ним всегда рядом помощь Ригден-Джапо. Только вы сами должны знать и понять, каким способом людям оказывается помощь, потому что они часто отпускают посланную им помощь".

"Лама, расскажи мне, каким образом Шамбала помогает простым людям? Мы знаем об адептах и о воплощенных сотрудниках Шамбалы. Но каким образом мощь Шамбалы проявляет себя среди обычных?"

"Неисповедимыми и разнообразными путями. Тому, кто в своих прошлых воплощениях следовал Учению справедливости и был полезен Общему Делу, помогает это Общее Дело. Несколько лет тому назад, во время войны и смуты, один человек обратился к ламе с вопросом, следует ли изменить место своего жительства. Лама сказал ему, что он может оставаться на прежнем месте в течение шести месяцев, но затем окажется в большой опасности и должен будет бежать немедленно. В течение этих шести месяцев дела у человека шли крайне успешно: все было спокойно, и его собственность умножилась. Когда шесть месяцев истекли, он подумал: "Почему я должен рисковать своим имуществом, покидая это мирное место? Все складывается для меня так благоприятно, и явно нет никакой опасности. Вероятно, лама ошибся".

"НО КОСМИЧЕСКИЙ поток нельзя задержать. И предсказанная опасность неожиданно возникла. Отряды врагов на полной скорости приблизились к этому месту с двух сторон. И человек понял, что лучшая возможность была упущена и путь теперь отрезан. Он поспешил к тому же ламе и рассказал о случившемся".

Лама ему ответил, что в силу некоторых причин он может быть спасен. «Но, – добавил лама, – теперь помочь тебе много труднее. Лучшая возможность упущена, но все же я еще могу кое-что для тебя сделать. Завтра вместе с семьей отправляйся верхом на лошадях на Север. На дороге вы встретите своих врагов. Это неизбежно. Когда вы увидите их, сойдите с дороги и стойте неподвижно. Даже если они приблизятся к вам, даже если они заговорят с вами, молчите и не двигайтесь, пока они не пройдут».

Так оно и случилось. Этот человек вместе со своей семьей и пожитками рано утром отправился в путь. Неожиданно сквозь утренний туман они различили очертания быстро приближавшихся к ним солдат. Они сошли с дороги и стояли молча, напряженно.

Солдаты спешно приближались, и этот бедняга услышал, как один из них прокричал: "Вот они! Я вижу людей! Нам будет чем пожить!" Другой, смеясь, ответил: "Дружище, ты, вероятно, плохо спал эту ночь, если не можешь отличить людей от камней. Вот они рядом, а ты говоришь, что это не камни!"

Первый настаивал: "Но я вижу даже лошадь!" Второй смеялся: "На такой каменной лошади далеко не уедешь. Неужели ты воображаешь, что лошадь, почуяв наших коней, осталась бы неподвижной?"

Солдаты дружно смеялись и, потешаясь над ошибкой первого, довольно близко проехали

около неподвижно стоявшей группы. Затем исчезли в тумане. Таким образом, даже в очень трудных обстоятельствах человек был спасен. Потому что однажды был полезен Шамбале.

Шамбала знает все. Но тайны Шамбалы строго охраняются".

"Лама, как хранятся тайны Шамбалы? Говорят, что много сотрудников Шамбалы, много вестников спешат по миру. Как могут они хранить тайны, им доверенные?"

"Великие держатели тайн пристально следят за теми, кому они доверили свою работу и поручили высокую миссию. Если неожиданное зло встает на их пути, им немедленно оказывается помощь. И доверенное сокровище будет сохранено. Примерно 40 лет тому назад великая тайна была доверена человеку, жившему в Великой Монгольской Гоби. Ему было сказано, что он может пользоваться этой тайной в особых целях, но, когда он почувствует приближение смерти, он должен найти кого-то достойного и передать ему свое сокровище. Прошло много лет. И этот человек заболел, а во время болезни к нему приблизилась нечистая сила, и он потерял сознание. В таком состоянии он, конечно, не мог найти никого достойного, чтобы доверить ему свое сокровище. Но Великие Держатели всегда бдительны и начеку. Из высокого Ашрама спешно отправился через огромную пустыню один из них и не покидал седла более шестидесяти часов. Он успел к больному человеку вовремя, чтобы на короткое время задержать его смерть и найти того, кому он смог бы передать миссию. Возможно, ты удивишься, почему Держатель не взял сокровище с собой. И почему именно состоялась эта передача. Потому что у великой Кармы – свои пути и даже величайшие Держатели тайн иногда не хотят затрагивать нитей Кармы. Ибо каждая нить Кармы, если она будет порвана, может повлечь величайшее бедствие".

"Лама, в Турфане и Туркестане нам показывали пещеры с длинными неисследованными проходами. Можно ли достичь Шамбалы через эти проходы? Нам говорили, как иногда из этих пещер выходили неизвестные люди и отправлялись в города. Они пытались платить за покупки странными древними монетами, которых теперь уже нет в обиходе".

"ИСТИННО, истинно, люди Шамбалы иногда появляются в мире. Они встречаются с земными сотрудниками Шамбалы. На благо человечества они посылают драгоценные подарки, замечательные реликвии. Я могу рассказать тебе много историй, как чудесные подарки были получены через пространство. Даже сам Ригден-Джапо иногда появляется в человеческом теле. Он неожиданно показывается в святых местах, в монастырях. И в предназначенный срок сообщает свои пророчества.

Ночью или ранним утром, перед восходом солнца, Правитель Мира приезжает в Храм. Он входит. Все светильники одновременно загораются сами. Некоторые присутствующие сразу узнают Великого Странника. В глубоком почтении собираются ламы. С глубочайшим вниманием они слушают пророчества о будущем.

Приближается великая эпоха. Правитель Мира готов для битвы. Многие знамения происходят. Космический огонь опять приближается к земле. Планеты предвещают новую эру. Но много катастроф произойдет до наступления новой эры процветания. Снова человечество будет испытано, чтобы определить, достаточно ли развился его дух. Подземный огонь сейчас стремится соединиться с огненным элементом Акаши; если все добрые силы не объединят свою мощь, неизбежны величайшие катаклизмы. Рассказывают, как благословенный Ригден-Джапо появляется, чтобы дать поручения своим вестникам; как возникает могучий правитель на черной скале, по дороге в Ладак. И со всех сторон конные вестники приближаются в глубоком почтении, чтобы слушать Его; и на полной скорости они мчатся исполнять приказы великой мудрости".

"Лама, как произошло, что земная Шамбала до сих пор не открыта путешественниками? На картах можно видеть множество экспедиционных маршрутов. Очевидно, все вершины уже отмечены, а все реки и долины исследованы".

"Поистине, много золота в земле и много алмазов и рубинов в горах, и каждый жаждет обладать ими! И сколько людей пытаются добыть их! Так же, как эти люди не могут найти сокровища, так и человек не в состоянии достичь Шамбалы без зова! Вы слышали о ядовитых потоках, обтекающих горы. Возможно, вы видели людей, умирающих от газов,

когда они подходили к ним близко. Возможно, вы видели, как животные и люди начинают дрожать, приближаясь к некоторым местностям. Многие люди пытаются достичь Шамбалы непозванными. Некоторые из них исчезли навсегда. Только немногие из них достигают святого места, и лишь тогда, когда их карма готова".

"Лама, ты говоришь о священном месте на земле. Есть ли там богатая растительность? Горы кажутся бесплодными, а ураганы и все опустошающие морозы там необычно сильны".

"Среди высоких гор есть неизвестные, защищенные со всех сторон долины. Горячие источники питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы могут расти на этой необычной вулканической почве. Возможно, вы видели гейзеры в горах. Возможно, вы слышали, что лишь в двух днях пути от Нагчу, где не увидишь ни дерева, ни растения, есть долина с деревьями, травой и теплой водой. Но кто может знать все лабиринты этих гор? На камнях не различишь следы человека. Не прочесть мыслей людей, – а кто может, тот хранит молчание! Возможно, во время ваших странствий вы встречали многих путешественников, молча бредущих по пустыне в холод и зной к своей, неведомой вам цели. Не думай, что если одежда проста, то странник незначителен! Если его глаза полузакрыты, не считай, что его взгляд не остер. Невозможно распознать, откуда приближается сила. Напрасны все предостережения, напрасны все пророчества – только путь Шамбалы может принести тебе успех. Только обращаясь непосредственно к Благословенному Ригден-Джапо, ты сможешь достичь чего-то".

"Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Как они погибнут?"

"Истинно, они погибнут в назначенный срок. Их разрушает собственное низкое честолюбие. Ригден-Джапо милосерден. Но грешники – сами себе враги. Кто может сказать, когда дается заслуженное? Кто может узнать, когда помощь действительно необходима? И какова должна быть эта помощь? Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель. Именно тогда, когда ограниченное человеческое мышление убеждено, что все рухнуло и все надежды погибли, творящая рука Правителя посылает свой мощный луч.

Как грешники уничтожаются? У одного ламы-художника был великий дар рисовать с несравненной красотой священные лики. Он великолепно рисовал образы Ригден-Джапо, Благословенного Будды и Дуккар Всевидящую. Но другой художник позавидовал ему и в злобе решил нанести вред праведному. И когда он начал клеветать на ламу-художника, его дом загорелся по неизвестной причине. Все его имущество было уничтожено, а руки клеветника были так сильно обожжены, что он долгое время не мог работать.

Другой злоумышленник угрожал уничтожить всю работу одного честного человека. И вскоре, пересекая Цампо, он утонул. Еще один человек, вершивший многие прекрасные благотворительные дела, подвергся нападению кого-то, кто стремился уничтожить все его имущество, предназначенное для блага человечества. И снова мощный луч Ригден-Джапо настиг врага, и за один день все его богатство было сметено, а сам он стал нищим. Возможно, ты даже и сейчас встретишь его на базаре в Лхасе, просящего милостыню.

В каждом городе ты можешь услышать, как наказываются те недостойные создания, которые направляют свою злобу на достойных. Только путем Шамбалы ты можешь благополучно идти. Любое отклонение с этой дороги славы приведет тебя к величайшим опасностям. Все на земле может быть найдено и измерено. Ни вера, ни слепое поклонение не были заповеданы Благословенным, но – знание опыта".

"Это так, Лама. Я также могу тебе рассказать, как один из наших близких стал братом Шамбалы. Мы знаем, как он с научной миссией отправился в Индию, как неожиданно отстал от каравана и как много времени спустя пришла весть о том, что он находится в Шамбале".

"Я могу рассказать тебе, как из далекого Алтая многие староверы уходили на поиски так называемого "Беловодья", да так и не вернулись. Я слышал названия гор, рек и озер, лежащих на пути к этому святому месту. Эти названия тайные, некоторые из них искажены, но ты знаешь суть, стоящую за ними.

Я могу рассказать тебе, как один достойный последователь этого величественного Учения отправился в Шамбалу раньше положенного ему срока. Это был чистый и искренний дух, но

его карма еще не была исчерпана, и земное задание не было закончено. Один из великих Учителей встретил его на коне в горах и лично говорил с этим устремленным путешественником. Милосердно и сострадательно он отправил его обратно закончить свою работу. Я могу рассказать тебе об Ашрамах за Шигадзе. Я могу рассказать тебе, как Братья Шамбалы появлялись в различных городах, как они предотвращали величайшие человеческие бедствия, если человечество достойно понимало их".

"...Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхумпа?"

"Если ты знаешь о таких случаях, успех должен сопутствовать тебе в работе. Так много знать о Шамбале само по себе уже есть поток очищения. Многие наши люди в течение своей жизни сталкивались с Азарами и Кутхумпа или снежными людьми, которые служили им. Только сейчас Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными волосами и бородой, внешне они похожи на индийцев. Однажды, идя вдоль Брахмапутры, я видел Азара. Я попытался догнать его, но он быстро обогнул скалу и исчез. На этом месте я не обнаружил ни пещеры, ни отверстия — все, что я увидел, это была небольшая ступа. Может быть, он не хотел, чтобы его беспокоили.

Кутхумпа теперь нельзя увидеть. Раньше они довольно часто появлялись в районе Цанга и Манасаровара, когда пилигримы шли на святой Кайлас. Даже снежные люди редко теперь появляются.

Обычный человек в силу своего невежества принимает их за привидения. Существуют глубокие причины, почему именно сейчас Великие не появляются открыто. Мой старый учитель рассказывал мне многое о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили Великие, но в какой-то момент эти места опустели. Великая причина, великая тайна!"

"Лама, правда ли, что Ашрамы были перемещены из окрестности Шигадзе?"

"Эту тайну нельзя разглашать. Я уже сказал, что Азаров нельзя больше найти в Цанге".

"Лама, почему ваши священнослужители утверждают, что Шамбала находится далеко за океаном, когда земная Шамбала расположена ближе? Чома де Кереш даже упоминает, приводя доказательства, место — прекрасную горную долину, где происходило посвящение Будды".

"Я слышал, что жизнь Чома де Кереша не была удачливой. Грюнведель, о котором ты упоминал, сошел с ума: потому что оба они прикоснулись к великому имени Шамбала из любопытства, не понимая его глубочайшего значения. Опасно играть с огнем, хотя огонь может быть величайшей пользой для человечества. Возможно, ты слышал, как некоторые путешественники пытались проникнуть в заповедную территорию и как проводники отказывались сопровождать их. Они говорили: "Лучше убей нас". Даже эти простые люди понимали, что к таким возвышенным вопросам можно прикасаться только с величайшим почтением.

Не преступай законов! Жди в ревностном труде до тех пор, пока вестник Шамбалы не приведет к тебе. Жди, пока Могучеголосый не произнесет "Калагия". И тогда ты можешь благополучно вторгаться в эту высокую материю. Бесцельное любопытство должно трансформироваться в искреннее познание, в приложение высших принципов к повседневной жизни".

"Лама, ты — странник. Скажи, где я встречу тебя снова?"

"Я умоляю тебя, не спрашивай моего имени. Более того, встретишь ли ты меня в каком-нибудь городе или в каком-нибудь населенном месте, не узнавай меня. Я сам подойду к тебе".

"Но если я подойду к тебе, что ты сделаешь — просто уйдешь или станешь каким-нибудь образом гипнотизировать меня?"

"Не вынуждай меня пользоваться этими природными силами. Среди некоторых Красных сект разрешено применять определенные силы. Но мы можем пользоваться ими лишь в исключительных случаях. Мы не должны нарушать законов природы. Учение нашего Благословенного предписывает нам быть осторожными в проявлении наших внутренних возможностей".

"Лама, скажи мне, видел ли ты лично Ригден-Джапо?"

"Нет, я еще не видел Правителя во плоти. Но я слышал Его Голос. И зимой, когда в горах стояли морозы, роза из далекой долины была Его подарком мне. Ты так много меня спрашиваешь, что я вижу, ты сведущ во многих вещах. Что бы ты стал делать, если бы я начал тебя расспрашивать?"

"Лама, я бы молчал".

Лама улыбнулся: "Так ты же знаешь многое. Возможно, ты даже знаешь, как использовать силы природы и как на Западе в последние несколько лет многие знаки были явлены, особенно во время войны, которую вы или кто-то из вас начал".

"Лама, конечно, такая чудовищная бойня должна была ускорить непредвиденный поток перевоплощений. Так много людей умерло прежде положенного им срока, что многое было искажено и смещено".

"Вероятно, вы не знали о пророчествах, которые задолго предсказали эти бедствия. Если бы вы только знали, вы бы никогда не начали эту ужасную бойню.

Если ты знаешь о Шамбале, если ты знаешь, как использовать скрытые природные силы, ты также должен знать о Намиг, Небесных Письменах. И ты узнаешь, как понимать пророчества о будущем".

"Лама, мы слышали, что все путешествия Таши-Ламы и Далай-Ламы были предсказаны в пророчествах, задолго до того, как они были предприняты".

"Я повторяю, что в личных покоях Таши-Ламы по его распоряжению были изображены все события его будущих путешествий. Часто неизвестные странники произносят пророчества и можно услышать и увидеть явные знаки приближающихся событий.

Ты знаешь, что около входа великого храма Гесэр-хана есть две лошади – белая и красная. И когда Гесэр приближается, лошади ржут. Слышал ли ты, что недавно великий знак дал о себе знать и многие люди слышали ржание священных лошадей?"

"Лама, ты упомянул третье Великое Имя Азии..."

"ТАЙНА, тайна. Ты не должен говорить так много. Когда-нибудь мы поговорим с одним очень образованным Геше из Морулинга. Этот монастырь был основан нашим Далай-Ламой Великим, и звук Великого Имени – часть названия монастыря. Говорят, что перед тем, как покинуть Лхасу навсегда, Великий Далай-Лама имел тайное причастие в этом монастыре. Истинно, из этого монастыря несколько лам исчезли для великих новых трудов.

Там ты смог бы найти кое-что знакомое".

"Лама, можешь ли ты рассказать мне что-нибудь о трех величайших монастырях близ Лхасы – Сера, Гандан и Депанг?"

Лама улыбнулся.

"О, это великие ортодоксальные монастыри. В Сера среди трех тысяч лам можно встретить много настоящих воинов. Многие ламы из других стран, например, из Монголии, живут в Гандане. Там находится трон нашего великого Учителя Цзон-Капа. Никто не может коснуться этого великого сидения, не задрожав. В Депанге также есть несколько ученых лам".

"Лама, существуют ли скрытые проходы под Поталой? И есть ли там подземное озеро под главным храмом?"

Лама снова улыбнулся. "Ты так много знаешь, что мне даже кажется, что ты был в Лхасе. Я не знаю, когда ты был там. Не имеет большого значения, был ли ты там теперь или в других одеждах. Если ты видел это подземное озеро, тогда ты мог быть либо очень великим ламой, либо слугой, несущим факел. Но как слуга ты не мог бы знать многое из того, о чем ты мне рассказал. Возможно, ты также знаешь, что во многих местах Лхасы существуют горячие источники и в некоторых домах люди используют эту воду для своих хозяйственных нужд".

"Лама, я слышал, как некоторые животные – олени, белки и шакалы – подходят к медитирующим ламам в пещерах гималайских лесов, и человекообразные обезьяны и мартышки приносят им еду".

"В свою очередь, я спрошу тебя: есть ли что-нибудь невозможное? Но одно очевидно: олень не приблизился бы к человеку в городе, потому что очень редко можно встретить

человека с добрыми намерениями в этих наполненных толпами местах. Человечество не знает о значении и определенном эффекте ауры; оно не понимает, что не только люди, но даже неодушевленные предметы имеют свои значительные и сильные ауры".

"Лама, мы знаем об этом и даже начали фотографировать ауры. Что же касается неодушевленных предметов, Лама, мы также кое-что знаем о Троне Учителя и о том, что к нему никто не должен прикасаться. Таким образом, присутствие Великого всегда рядом".

"Если ты знаешь ценность такого чтимого трона, тогда ты знаешь и значение Учительства. Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя. Тот, кто знает главный смысл Гуру, не будет отрицать значения реликвий. На Западе вы храните портреты дорогих вам людей и вы почитаете символы и предметы, которые принадлежали вашим предкам и великим вождям. Поэтому считайте это не идолопоклонством, но символом глубокого почтения и памяти о труде, выполненном кем-то из Великих. И это не только внешнее почитание, но если ты знаешь что-нибудь о психических излучениях предметов, тогда ты также знаешь о природной магии. Что ты думаешь о магической палочке, которая указывает на богатства недр?"

"Лама, мы знаем много рассказов о странной силе этой двигающейся трости, с помощью которой обнаружены многие рудники, источники и колодцы".

"А как ты полагаешь, кто действует в этом случае — трость или человек?"

"Лама, я думаю, что трость – неживая вещь, в то время как человек наполнен вибрациями и магнетической силой. Поэтому трость подобна пишущей ручке в руке".

"ДА, В НАШЕМ теле сконцентрировано все. Только знай, как пользоваться этим и как не нанести вреда. Известно ли на Западе что-нибудь о Великом Камне, в котором сконцентрированы магические силы? И знаешь ли ты, с какой планеты пришел этот камень? И кто владел этим сокровищем?"

"Лама, о Великом Камне у нас столько же легенд, сколько у вас изображений Чинтамани. С древних времен друидов многие народы помнят легенды о природных энергиях, скрытых в этом странном пришельце на нашу планету. Часто в таких падающих камнях спрятаны алмазы, но они ничто в сравнении с некоторыми другими неизвестными металлами и энергиями, которые обнаруживаются ежедневно в камнях, и бесчисленных токах, и лучах.

"Lapis Exilis" – так называется камень, о котором упоминали старые мейстерзингеры. Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям. Нам не нужно идти в пустыни, чтобы услышать о Камне. В наших городах, в наших научных лабораториях есть и легенды и доказательства. Мог ли кто-нибудь подумать, что сказки о летающем человеке когда-нибудь станут былью? Уже сейчас могут прилетать и ежедневная почта и посетители".

"Действительно, Благословенный давно сказал, что железные птицы будут летать по воздуху. Но в то же время не надо поднимать такой большой вес, мы можем воспарять в своих тонких телах. Вы, жители Запада, мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, понимать и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа, без всякого аппарата, мог слышать высшие голоса".

"Лама, правда ли, что Миларепа в юности не был духовным человеком? Где-то мы читали, что он даже убил семью своего дяди. Как в таком случае подобный человек может стать духовно развитым, будучи подверженным таким вспышкам гнева и даже совершив убийство?"

"Ты прав. В юности Миларепа не только убил эту семью, но, вероятно, совершил много других тяжелых преступлений. Но пути духа неисповедимы. От одного из ваших миссионеров мы слышали о вашем святом, которого звали Франциск. Еще в юности он

совершил много преступлений, и его жизнь не была чистой. Как же в таком случае он смог за одну жизнь достичь такого совершенства, которое принесло ему на Западе славу одного из наиболее возвышенных святых? От ваших миссионеров, посещавших Лхасу в прошлых столетиях, мы слышали много сказаний, и некоторые из ваших книг находятся в наших библиотеках. Говорят, что книги вашего Евангелия запечатаны в некоторых наших ступах. Возможно, мы знаем лучше, чем вы, как почитать чужие религии".

"Лама, так трудно для нас, жителей Запада, почитать вашу религию, потому что многое так запутано, так искажено. Например, как может чужестранец при виде двух монастырей, внешне совершенно одинаковых, понять, что в одном из них проповедуется Буддизм, в то время как другой является злейшим врагом Буддизма. Даже если войти внутрь этих монастырей, можно увидеть внешне почти те же самые изображения. Таким образом, для чужестранца понять, повернута ли свастика в противоположном направлении или нет, будет так же трудно, как и определить, какие иконы буддийские, а какие против Будды. Постороннему человеку трудно понять, почему людей, которые абсолютно безграмотны и подвержены пьянству, называют ламой, так же как и тебя, который знает много и является глубоко культурным человеком".

"Ты прав. Многие ламы носят ламаистскую одежду, но их внутренняя жизнь много хуже, чем у мирянина. Часто среди многих тысяч лам можно найти лишь несколько человек, с которыми можно беседовать о возвышенных вещах и можно ожидать достойной взаимности. Не так ли обстоят дела и в вашей религии?"

"Мы видели многих миссионеров — возможно, они говорят об одном и том же Христе, но они нападают друг на друга. Каждый считает свое учение превосходящим другие. Я уверен, что Исса дал одно учение, тогда каким же образом может этот великий символ иметь различные секты, которые враждуют друг с другом? Не думай, что мы так невежественны. Мы слышали, что ритуалы, совершаемые одной сектой христианских священников, не признаются другими. Значит, у вас должно быть много противостоящих друг другу Христов?"

В наших пустынях находят много христианских крестов. Однажды я спросил у одного христианского миссионера, подлинны ли эти кресты, и он ответил, что это подделка и что во все времена ложное христианство проникало в Азию, и что мы не должны считать эти кресты возвышенными символами. В таком случае скажи мне, как мы можем отличить подлинный крест от фальшивого? У нас тоже есть крест в Великом Знаке Ак-Дордже. Мы считаем его великим знаком жизни, элемента огня, знаком вечности. И против такого знака никто ничего не скажет!"

"Лама, мы понимаем, что только знанием духа можно установить, что есть подлинное".

"И снова ты показываешь знание великих вещей. И снова ты говоришь так, как сказано в нашей могущественной Калачакре. Но как мы разовьем наше великое понимание? Истинно, мы мудры в духе; мы знаем все — но как сможем мы извлечь это знание из глубин нашего сознания и направить его к нашему разуму? Как постичь необходимую грань между аскетической жизнью и обыкновенной? Как нам узнать, сколько времени мы можем быть отшельниками и сколько мы должны работать среди людей? Как узнать, какое знание может быть открыто без ущерба, а какое — возможно, самое высокое — стоит передать, но лишь немногим? Это все знание Калачакры".

"Лама, великая Калачакра практически неизвестна, потому что ее Учение спутано с низким учением тантриков. Точно так же, как у вас есть настоящие буддисты и их противники бон-по, так же у вас есть низшая тантра колдовства и некромантии. Разве Благословенный не отрицал колдовства? Скажи мне прямо, может ли лама быть колдуном?"

"Ты прав. Не только колдовство, но также неуместное использование сверхъестественных сил запрещалось нашими великими Учителями. Но если дух настолько продвинул, что может делать многое и использовать любую из своих энергий естественным образом в целях Общего Блага, — в этом случае, это есть не колдовство, но великое достижение, великий труд для человечества.

С помощью наших символов, изображений и танок ты можешь увидеть, как действовали

великие Учителя; лишь немногие из них изображены в полной медитации. Обычно же они активны в своем великом труде. Они либо обучают людей, либо приручают темные силы и стихии; они не боятся стать лицом к лицу с самыми мощными силами или соединиться с ними, если это необходимо для общего процветания. Иногда можно видеть Учителей в настоящей битве, рассеивающих злые силы. Мы не сторонники земных войн, но буддисты на протяжении всей истории подвергались нападениям; мы никогда не были агрессорами. Мы слышали, что недавно во время вашей Великой войны христианские священники обеих воюющих сторон утверждали, что именно с ними Исса и Бог. Если Бог – один, тогда мы должны считать, что в данном случае он был в конфликте с самим собой. Как можешь ты объяснить это противоречие, непонятное для всех буддистов?"

"Лама, война закончилась. Конечно, самые губительные ошибки могут произойти, но сейчас все народы думают о том, как уничтожить не только идею, но и действительный материальный механизм войны".

"Ты полагаешь, что все пушки и все военные корабли должны быть уничтожены? Пусть они превратятся в орудия мира и высокого Учения. Я бы хотел увидеть огромные военные корабли, превращенные в плавучие школы высокого просвещения. Возможно ли это? Во время путешествия в Китай я видел так много пушек и военных кораблей, что я подумал, если бы все эти ужасные создания могли бы стать символами высокого Учения, а не символами убийства, какой огромный поток космической энергии смог бы ощутить мир".

"Лама, даже ядовитую змею считают символом мудрости".

"Вероятно, ты слышал древнюю притчу, как предостерегли змею, чтобы она не кусалась, но только шипела. Каждый должен быть могущественным, но какую защиту ты считаешь наиболее мощной?"

"Лама, конечно же, могущество силы духа. Ибо только в духе мы защищены ментально и физически. Человек, духовно сконцентрированный, силен, как дюжина мускулистых атлетов. Человек, который знает, как использовать свою ментальную силу, сильнее целой толпы".

"А, МЫ ЕЩЕ раз подошли к нашей великой Калачакре. Кто может существовать без пищи? Кто может существовать без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто умеет лечить раны? Истинно тот, кто изучает Калачакру.

Великие Азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают великие истины, которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам. Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии было названо Учением Огня. Индийцы знают о великом Агни – древнем Учении, которое, несмотря на древность, будет новым Учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и Учение Калачакры, мы знаем, содержит весь материал, который может быть применен для величайшей пользы. Сейчас существует много учителей – таких различных и таких враждебных друг другу. И все же многие из них говорят об одном и том же, что выражено в Калачакре.

Один из ваших священников однажды спросил меня: "Не есть ли Каббала и Шамбала части одного и того же Учения?" Он спросил: "Не был ли великий Моисей посвященным того же самого Учения и последователем его законов?"

Мы можем утверждать лишь одно: каждое Учение истины, каждое Учение о высоких принципах жизни исходит из одного и того же источника. Многие древние буддийские ступы были превращены в шиваитские храмы, и многие мечети имеют стены и фундаменты древних буддийских святилищ. Разве есть в этом вред, если все эти здания были посвящены все тому же высокому принципу жизни? Многие буддийские наскальные изображения имеют свои прообразы в Учениях, существовавших задолго до появления Благословенного. И в то же время они символизируют все ту же высокую Сущность.

Что содержит Калачакра? Есть ли в ней какие-либо запреты? Нет, высокое Учение выдвигает только конструктивное. Это так. Те же высокие силы, предназначенные человечеству. И научно объясняется, как человечество может использовать природные силы стихий. Когда тебе говорят, что кратчайший путь лежит через Шамбалу, через Калачакру, это значит, что исполнение не есть недостижимый идеал, а есть нечто, что может быть достигнуто искренним и усердным устремлением здесь, на этой самой земле и в этом самом воплощении. Это Учение Шамбалы. Истинно, каждый может достичь этого. Истинно, каждый может услышать зов "Калагия".

Но чтобы достичь этого, человек должен посвятить всего себя творческому труду. Те, кто трудится с Шамбалой, посвященные и вестники Шамбалы, не сидят в уединении, но путешествуют повсюду. Очень часто люди не узнают их, а иногда они даже не узнают друг друга. Но они выполняют работу не для себя, а для великой Шамбалы; и все они знают великий символ анонимности. Иногда они кажутся богатыми, хотя не имеют никакой собственности. Все – для них, но они не берут для себя ничего. Поэтому, если ты посвящаешь себя Шамбале, все отбирается и все дается тебе. Если ты пожалеешь, то потеряешь; отдаешь с радостью – обогатишься. По существу, учение Шамбалы заложено в этом, а не в чем-то далеком и таинственном. Поэтому, если ты знаешь, что Шамбала находится здесь, на земле, если ты знаешь, что все может быть достигнуто здесь, на земле, тогда и вознаграждение придет здесь, на земле. Ты слышал, что награда Шамбалы – истинно, здесь и что она умножается воздаянием. Так происходит не потому, что Учение о Шамбале уникально в сравнении с другими, а потому, что Учение о Шамбале – живое, данное для земных воплощений, и может быть применимо во всех условиях жизни человека. Каким образом мы можем научиться работать? Как стать готовым для исполнения всех видов задач; как быть открытым и всевмещающим? Только через практическое изучение Шамбалы. Когда вы читаете много книг о Шамбале, частично переведенных на другие языки и частично неясных, не запутайтесь в великих символах. Даже на Западе, когда вы говорите о больших открытиях, вы пользуетесь техническим языком, и простой человек не понимает вас, он воспринимает все буквально и скользит только по поверхности. То же самое можно сказать о великих письменах и научных документах. Некоторые воспринимают великие Пураны в их буквальном аспекте. К какому же заключению они могут прийти? Только к тому, что лежит на поверхности языка, в его филологии, но не в значении символов, которые использованы. Гармония внешнего и внутреннего может быть достигнута лишь изучением Калачакры. Вероятно, ты видел знаки Калачакры на скалах в довольно пустынных местах?"

"Чьей-то неизвестной рукой начертаны рисунки на камнях и высечены письмена Калачакры на скалах. Истинно, истинно, только через Шамбалу, только через Учение Калачакры можно достичь совершенства кратчайшего пути".

"Калагия, Калагия, Калагия! Приди в Шамбалу!"

После этого наш разговор сделался еще более прекрасным и сокровенным. В нем появилась та нота, которая возвышает все человеческие устремления. Мы говорили о горе Кайлас, об отшельниках, которые до сих пор живут в пещерах этой чудесной горы, наполняя пространство своими пробуждающими зовами справедливости.

Потом мы говорили о Том Месте, которое находится к северу от Кайласа...

Наступили сумерки, и, казалось, вся комната открылась в новом значении. Изображение Ченрези, прекрасно вышитое на блестящем шелке, которое висело над головой ламы, казалось, с особым выражением глядело на нас сверху. Таких изображений теперь нет в Тибете.

Рядом с этим изображением находилось другое, также редкое по величию. Там были Амиитаба и Владыка Будда, вечно стойкий, со своим непобедимым знаком молнии-дордже в руке. С домашнего алтаря улыбалась Долма, Белая Тара.

От букета свежих фуксий и лиловых георгин исходила освежающая живая сила. Около светилось изображение Могущественного, Непобедимого Ригден-Джапо, и Его присутствие снова напомнило нам о тайном Месте к северу от Кайласа. По углам танки располагались

четыре наиболее значительных изображения. Внизу был преемник Ригден-Джапо с индусским пандитом, одним из первых толкователей Калачакры. В верхних углах находились два изображения Таши-Лам – слева был Третий Таши-Дама, Панчен Палден Йе-ше, который принес первые сообщения о Шамбале. Справа была фигура нынешнего Таши-Ламы, который недавно дал новую молитву в честь Шамбалы Сияющей. В центре танки был сам Ригден-Джапо, и в основании его трона сиял Ак-очир-Ак-дордже – Крест Жизни. Легион народа собрался перед тронном Ригдена; кого только не было среди них! Ладакец в своей высокой черной шапке; китаец в круглой шляпе с красным шариком наверху; в белых одеждах индус; мусульманин в белом тюрбане. Здесь киргизы, буряты, калмыки, там монголы в своих характерных одеждах.

Каждый принес Правителю лучшие дары своей земли: фрукты и зерно, ткани и оружие, и драгоценные камни. Никто не принуждал эти народы, они добровольно пришли из всех частей Азии, окружив Великого Воина. Может быть, они были завоеваны им? Нет, в них не было покорности при приближении к нему. Народы подходили к Нему, как к их собственному, их единственному Правителю. Его рука указывала на землю величественным жестом Льва-Санге; над твердыней земли Он давал клятву строить крепко.

От ароматических курений перед изображением поднимались голубоватые струи,плыли перед ним, складываясь в знаки таинственного языка сензар.

И если тот, кто не знает Великой Истины, нарушит эти знаки, то тогда они сольются и растают в пространстве.

Талай-Пхо-Бранг, 1928

ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ

С древнейших времен женщины носили венки на голове. В этом венке, говорят, они произносили самые тайные заклинания. Не был ли это венок единства? И это благословенное единство не является ли высочайшей ответственностью и прекрасной миссией женщин? От женщин можно услышать, что мы должны стремиться к разоружению не только в отношении военных кораблей и пушек, но и нашего духа. И от кого может молодое поколение узнать первую объединяющую ласку? Только от матери. Как на Востоке, так и на Западе образ Великой Матери – женщины, является местом окончательного объединения.

Радж-Раджесвари – Всемогущая Мать. Тебе поет индус древности и индус наших дней. Тебе женщины приносят золотые цветы и у ног твоих освящают плоды, укрепляя ими очаг дома. И помянув изображение Твое, его опускают в воду, дабы ничье нечистое дыхание не коснулось Красоты Мира. Тебе, Мать, называют место на Белой Горе, никем не превзойденное. Ведь там встанешь, когда придет час крайней нужды, когда поднимешь Десницу Твою во спасение мира, и окружая всеми вихрями и всем светом, станешь как столб пространства, призывая все силы далеких миров.

Разрушаются старые храмы, раскалываются колонны и в каменные стены впились снаряды недругов.

"В Гоа приставали португальские корабли. На высоких кормах каравелл золотом сверкали изображения Мадонны и Ее великим именем посылались ядра в святилище древности. Португальскими снарядами раздроблены колонны Элефанты,

La Virgen de los Conquistadores!

В Севилье, в Альказаре, есть старая картина Алехо Фернандес носящая это название. В верхней части картины, в сиянии облаков небесного цвета стоит Пресвятая Дева с кроткой улыбкой и под Ее широким плащом собрана и охранена толпа завоевателей. Внизу волнуется море, усеянное галеонами и каравеллами, готовыми к отплытию в далекие страны на чужие земли. Может быть, это не корабли, которые будут громить святилище Элефанты, и кроткой улыбкой Всеблагая Дева провожает завоевателей, точно и она сама с ними восстала на

разрушение чужих накоплений. Это уже не грозный Илья Пророк или мужественный Михаил, постоянные воины, но Сама Кроткая подвигнута в народном сознании к бою, точно бы Матери Мира достойно заниматься делами человекоубийства".

Мой друг возмущается. Он говорит: "Посмотрите, вот одна из самых откровенных картин. Читайте в ней всю современную психологию. Посмотрите на это самомнение. Они собрались захватывать чужое достояние и приписывают Богоматери покровительство их поступкам. Теперь сравните, насколько различно настроение Востока, где Благая Куанин закрывает своим покрывалом детей, защищая их от опасностей и насилия".

Другой мой приятель защищает психологию Запада и тоже ссылается на изображение, как на истинный документ психологии каждой современности. Он напоминает, как в картинах Сурбарана или Холбейна Пресвятая Дева закрывает своим покрывалом верных, к Ней прибегающих. Из изображений Востока он приводит на память страшных идамов, рогатых, увешанных ужасными атрибутами. Он напоминает о пляске Дурги на человеческих телах и об ожерельях из черепов.

Но носитель Востока не сдаётся. Он указывает, что в этих изображениях нет личного начала, что кажущиеся страшные признаки есть символы необузданных стихий, зная силу которых, человек понимает, что именно надо ему одолеть. При этом любитель Востока указывает, что элементы устрашения применялись всюду и не меньшее пламя и не меньшие рога демонов изображались в аду на фресках Орканья во Флоренции. Всякие ужасы в изображениях Босха или сурового Гриневальда могут поспорить со стихийными изображениями Востока. Любитель Востока ставил на вид так называемую Турфанскую Мадонну и предполагал в ней эволюцию богини Маричи, которая будучи раньше жестокой пожирательницей детей, постепенно превратилась в заботливую хранительницу их, сделавшись духовной спутницей Кувера, бога счастья. Вспоминая об этих благих эволюциях и добрых стремлениях, было указано на обычай, до сих пор существующий на Востоке. Ламы всходят на высокую гору и для спасения неведомых путников разбрасывают маленькие изображения коней, далеко уносимые ветром. В этом действии есть благодать и самоотречение.

На это любителю Востока было сказано, что Прокопий Праведный в самоотверженности отвел каменную тучу от родного города и всегда на высоком берегу Двины молился именно за неведомых плавающих. И было указано, что и на Западе многие подвижники променяли, подобно Прокопию, свое высокое земное положение на пользу мира. В этих подвигах, в этих атаках молитв "за неведомых, за несказанных и неписанных" имеется тот же великий принцип анонимности, того же познания преходящих земных воплощений, который так привлекателен и на Востоке.

Любитель Востока подчеркивал, что этот принцип анонимности, отказа от своего временного имени, такое начало благодного, безвестного даяния на Востоке проведено гораздо шире и глубже. При этом вспомнили, что художественные произведения Востока почти никогда не были подписаны, так как даяние сердца не нуждалось в сопроводительной записке.

На это ему было замечено, что и все византийские, старые итальянские, старые нидерландские, русские иконы, и прочие примитивы также не подписаны. Личное начало стало проявляться позже.

Заговорили о символах Всемогущества и Всеведения и оказалось опять, что те же самые символы прошли через самые различные сознания. Разговор продолжался, ибо жизнь давала неиссякаемые примеры. На каждое указание с Востока следовал пример с Запада. Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях южной Индии, и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают каждый день порог своего дома новым узором – узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу.

Вспомнили Великого Кришну, благого пастуха, и невольно сравнили с древним образом славянского Леля, тоже пастуха, сходного во всем с индусским прототипом. Вспомнили песни в честь Кришны и Гопи и сопоставили их с песнями Леля, с хороводами славян. Вспомнили индусскую женщину на Ганге и ее светочи во спасение семьи и сопоставили с венками на реке под Троицин день – обычаем, милым всем славянским арийцам.

Вспомнили заклинания и вызывания колдунов Малабарского берега и совершенно такие же действия и у сибирских шаманов и у финских ведьм, и у шотландских ясновидящих, и у краснокожих колдунов.

Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы.

Вспомнили Тибетскую некромантию и сопоставили с черной мессой Франции и с сатанистами Крита...

Противопоставляя факты, незаметно начали говорить об одном и том же. Кажущиеся противоположения оказались совершенно одинаковыми ступенями различных степеней человеческого сознания. Собеседники изумленно переглянулись – где же этот Восток и где же этот Запад, которые так принято противопоставлять?

Третий молчаливый собеседник улыбнулся. А где же вообще граница Востока и Запада, и не странно ли, что Египет, Алжир и Тунис, находящиеся на юг от Европы в общепринятом представлении считаются уже Востоком. А лежащие от них на Восток Балканы и Греция оказываются Западом.

Припомнилось, как гуляя по берегу океана в Сан-Франциско с профессором литературы, наблюдая солнечный закат, мы спросили друг друга:

"Где мы, наконец, находимся, на крайнем Западе или на крайнем Востоке?" Если Китай и Япония по отношению к ближневосточной Малой Азии уже считаются Дальним Востоком, то продолжая взгляд в том же направлении, не окажется ли Америка с ее инками, майями и краснокожими племенами крайним Востоком? Что же тогда делать с Европой, которая окажется окруженной "востоками с трех сторон"?

Припомнили, что во время русской революции финны считали Сибирь своею, ссылаясь на племенные тождества. Припомнили, что Аляска почти сливается с Сибирью и лик краснокожего в сравнении со многими монголоидами является поразительно схожим с ликом Азии.

Как-то случилось, что на минуту все суеверия и предрассудки были отставлены противниками. Представитель Востока заговорил о Сторучице православной церкви и представитель Запада восхищался образами многорукой, всепомогающей Куанин. Представитель Востока говорил с почитанием о золототканом платье итальянской Мадонны и чувствовал глубокое проникновение картин Дуччио и Фра-Анжелико, а любитель Запада отдавал почтение символам Всеокой, Всезнающей Дуккар. Вспомнили о Всескорбящей. Вспомнили о многообразных образах Всепомогающей и Вседающей. Вспомнили, как метко выработывала народная психология иконографию символов и какие большие знания остались сейчас нечеткими под омертвелой чертою. Там, где ушло предубеждение и забылся рассудок, там появилась улыбка.

Как-то облегченно заговорили о Матери Мира. Благодушно вспомнили итальянского кардинала, который имел обыкновение советовать богомольцам: "Не утруждайте Христа Спасителя, ибо Он очень занят, а лучше обращайтесь к Пресвятой Матери. Она уже передаст ваши просьбы, куда следует".

Вспомнили, как один католический священник, один индус, один египтянин и один русский занимались исследованиями знака Креста и каждый искал значение креста в свою пользу, но с тем же всеобъединяющим смыслом.

Вспомнили мелькнувшие в литературе попытки объединения слов Христос и Кришна и опять вспомнили об Иосафе и о Будде, но так как в этот момент всеблагая рука Матери Мира отстранила все предубеждения, то и беседа протекала в мирных тонах.

Любители Востока и Запада вместо колючих противопоставлений перешли к строительному восстановлению образов.

Один из присутствующих вспомнил рассказ одного из учеников Рамакришны, каким почитанием пользовалась жена Рамакришны, которую по индусскому обычаю называли матерью. Другой распространил значение этого слова к понятию "материя матрикс"...

Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Препологой Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука – все эти благие образы, все эти жертвователницы собрались в беседе, как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своем языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно. Сказала, что пришло время Матери Мира, когда приблизятся к земле Высокие Энергии, но в гневе и в разрушительстве эти энергии вместо сужденного созидания дадут губительные взрывы.

В улыбке единения все стало простым. Ореолы Мадонны, такие одиозные для предубежденных, сделались научными физическими излучениями, давным-давно известными человечеству аурами. Осужденные рационализмом современности символы из сверхъестественного вдруг сделались доступными исследованию испытателя. И в этом чуде простоты и познания наметилось дуновение эволюции Истины.

Один из собеседников сказал: "Вот мы говорим сейчас о чисто физических опытах, – а ведь начали как будто о Матери Мира". Другой вынул из ящика стола записку и промолвил: "Современный индус, прошедший многие университеты, обращается так к Великой Матери, самой Радж-Раджесвари:

Если я прав, Матерь, Ты все:
Кольцо и путь, тьма и свет, и пустота,
Голод и печаль, и бедность и боль.
От зари до тьмы, от ночи до утра, и жизнь и смерть.
Если смерть бывает, – все есть Ты.
Если Ты все это, тогда голод и бедность и богатство
Только преходящие знаки Твои.
Я не страдаю, я не восхищаюсь,
Потому, что Ты все и я конечно Твой.
Если Ты все это показываешь смертным,
То проведи, Матерь, меня через Твой свет
К Нему – к Великой Истине.
Великая Истина нам явлена только в Тебе.
И затем ввергни куда хочешь мое брненное тело
Или окружи его золотом богатства.
Я это не буду чувствовать.
Ибо с Твоим светом я познаю сущее,
Ибо ты есть Сущее, – а я Твой.
Значит, я в Истине!"

Третий добавил: "В то же время на другом конце мира поют: Матерь Света в песнях возвеличим!

А старые библиотеки Китая и древне-среднеазиатских центров хранят с далеких времен гимны той же Матери Мира".

На всем Востоке и на всем Западе живет образ Матери Мира и глубокозначительные обращения посвящены этому высокому Облику.

Великий Лик часто бывает закрытым и под этими складками покрывала, сияющего квадратами совершенства, не кажется ли тот же Единый Лик общей всем Матери Сущего!

Мир миру!

Талай-Пхо-Бранг, 1928

ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ

Однажды путешествуя, мы пришли в наполовину разрушенную деревню. Огонь мерцал только в двух домах. В маленькой комнате сидел старик, который чистил посуду. Он стал нашим хозяином на ночь. Я спросил его, почему он один. Он ответил: "Все ушли. Они нашли более подходящие места для проживания. Они были сильными и предприимчивыми. Что-то новое привлекло их. Но я знаю, ничего нового нет на земле. И я не хочу менять место моей смерти".

Итак, самые сильные ушли. Угасающие терпеливо ожидают смерти. Разве это не рассказ о всех миграциях, о предприимчивости?

Проблема великих миграций — самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?

На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа на скалах около Брамапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири. И, наконец, мы ясно видели ту же творческую философию в халлристингарах Швеции и Норвегии. И позже мы стояли в изумлении перед мощными знаками раннего романского стиля, который, как мы выяснили, основывался на тех же творческих устремлениях великих переселенцев.

В каждом городе, на каждой стоянке Азии я пытался узнать, какие воспоминания сохранились в памяти народной. Через эти охраняемые и сохраняемые предания вы можете узнать реальность прошлого. В каждой искорке фольклора есть капля великой Правды, украшенной или искаженной. Совсем еще недавно мы пренебрегали этими сокровищами фольклора. "Что могут знать эти неграмотные люди". Но потом мы узнали, что даже великие Риг-Веды были написаны в сравнительно недавнем прошлом и, вероятно, в течение многих столетий они передавались из уст в уста. Мы думали, что ковер-самолет из сказок принадлежит только детям, но вскоре поняли, что хотя каждая фантазия по своему тклет прекрасный ковер, украшающий жизнь, тем не менее, именно этот ковер несет следы великой реальности прошлого.

Среди многочисленных легенд и сказок разных стран можно найти предания о затерянных племенах или подземных жителях. В разных местах люди говорят о подобных фактах. Но соотнося их, вы можете увидеть, что они являются главами одного и того же повествования. Сначала кажется невозможным, что может существовать какая-либо научная связь между этими разрозненными шепотами, произносимыми при свете костров пустыни. Но потом вы начинаете понимать особые совпадения в этих разнообразных легендах, рассказываемых людьми, которые даже не знают имен друг друга.

Вы узнаете родственные связи в фольклоре Тибета, Монголии, Китая, Туркестана, Кашмира, Персии, Алтая, Сибири, Урала, Кавказа, русских степей, Литвы, Польши, Венгрии, Германии, Франции; от самых высоких гор до самых глубоких океанов. Вы услышите прекрасно сложенные предания в районе Турфана. Вам расскажут, как святое племя преследовал тиран и как люди, не желая подвергаться жестокости, замуровали себя в горных подземельях. Вас даже спросят, не хотите ли вы посмотреть на вход пещеры, через который ушел преследуемый святой народ.

В Кучаре вы услышите о короле По-чане, правителе тохаров, и как, когда враг настиг его, он скрылся со всеми сокровищами своего королевства, оставив позади себя только песок, камни и руины.

В Кашмире рассказывают о потерянном племени Израиля; любой ученый рабби может объяснить вам, что Израиль — имя тех, кто ищет, и что это означает не нацию, а характер народа. В связи с этими верованиями вам покажут в Сринагаре могилу Благословенного Ииссы — Иисуса. Вы можете услышать искусный рассказ о том, как был распят Спаситель, но не умер, и его последователи вынесли тело из гробницы и исчезли. Говорят, Исса воскрес и

провел оставшуюся часть жизни в Кашмире, проповедуя то же Евангелие. Говорят, что из этого подземного погребения доносятся различные ароматы. В Кашмире вам покажут могилу Девы Марии, где спасалась святая Мать Ииссы после жестокой казни ее сына. Повсюду вы слышите разные рассказы о путешествиях и передвижениях великого значения. По мере продвижения вашего каравана вы получите величайшее удовольствие и величайшие знания. Из Турфана также приходит интересный рассказ о том, как молодых людей посылали в долгие путешествия, как бы в паломничество, для обретения лучших знаний других стран.

Каждый вход в пещеру предполагает, что кто-то уже ушел туда. Каждый ручей — особенно подземные ручьи — поворачивает воображение к подземным переходам. Во многих местах Центральной Азии говорят об Агарты — подземном народе. В многочисленных прекрасных легендах описывается та же история о том, как лучший народ покинул предательскую землю и нашел спасение в тайных странах, где он обрел новые силы и подчинил мощные энергии.

В горах Алтая, в прекрасной горной долине Уймон седой старовер сказал мне: "Я докажу вам, что легенда о чуде, подземном народе, не фантазия! Я приведу вас ко входу в подземное царство".

По дороге через долину, окруженную снежными горами, мой хозяин рассказал мне множество историй о чуде. Замечательно то, что "чудь" на русском языке имеет ту же самую основу, как и слово "чудо". Вероятно поэтому мы можем считать чудь чудесным племенем. Мой бородатый проводник рассказал мне, "как давным-давно в этой плодородной долине жило и процветало могущественное племя чудь. Они знали, как изыскать минералы и как вырастить богатый урожай. Самым миролюбивым и трудолюбивым было это племя. Но потом пришел Белый Царь с неисчислимыми отрядами жестоких воинов. Миролюбивая и трудолюбивая чудь не смогла сопротивляться насилию завоевателей и не хотела терять свою свободу; они остались слугами Белого Царя. Потом впервые белая береза начала расти в этом районе. И, согласно старинным пророчествам, чудь узнала, что пришло время их ухода. И чудь, не желая оставаться в подчинении у Белого Царя, ушла под землю. Только иногда вы можете услышать пение святых людей; сейчас их колокола звонят в подземных храмах. Но придет славное время человеческого очищения, и в эти дни великая чудь снова появится в полной славе".

Так закончил старовер. Мы приближались к низкому каменистому холму. Он гордо показал мне: "Вот здесь вход в великое подземное царство. Когда чудь вошла в подземный ход, то закрыли вход камнями. Сейчас мы стоим прямо около этого подземного входа".

Мы стояли перед огромным погребением, окруженным большими камнями, таким типичным для периода великого переселения. Подобные погребения с прекрасными образцами готских реликвий мы видели в южнорусских степях, в предгорьях Северного Кавказа. Исследуя этот холм, я вспомнил, как во время перехода через Каракорумский перевал мой саис, ладакец спросил меня: "Знаете ли вы, почему здесь такая своеобразная поверхность? Знаете ли вы, что здесь в подземных пещерах спрятаны многие сокровища и что в них живет удивительное племя, которое ненавидит грехи земли?"

И опять, когда мы прибыли в Хотан, подковы наших лошадей звучали глухо, будто мы проезжали над пещерами или пустотами. Караванчики обратили наше внимание на это, говоря: "Вы слышите, какие пустые подземные переходы мы пересекаем? Через эти переходы люди, которые их знают, могут добраться до дальних стран".

Когда мы наткнулись на входы пещер, наши караванчики рассказали нам:

"Давным-давно здесь жили люди, сейчас они ушли под землю; они нашли подземный проход к подземному царству. Только очень редко некоторые из них появляются снова на земле. На наши базары такие люди приходят со странными, очень древними монетами, но никто не может даже вспомнить то время, когда здесь пользовались такими деньгами." Я спросил их, сможем ли мы тоже увидеть таких людей. И они ответили: "Да, если ваши мысли высоки и общаются с этими святыми людьми, потому что на земле только грешники, а чистые и мужественные уходят к чему-то более прекрасному".

Велика вера в Царство подземного народа. По всей Азии, на пространствах всех пустынь,

от Тихого океана до Урала вы можете услышать одни и те же чудесные сказания об исчезнувшем святом народе. И даже далеко за Уральскими горами эхо тех же сказаний достигнет вас. Часто вы слышите о подземных племенах. Говорят, что иногда невидимый святой народ живет за горой. Иногда или ядовитые, или живительные газы поднимаются над землей, чтобы защищать кого-то. Иногда вы слышите, как передвигаются пески огромной пустыни и на какой-то момент открывают доступ к сокровищам подземных царств. Но никто не смеет прикоснуться к этим сокровищам. Вы услышите, как в скалах самых пустынных горных хребтов можно увидеть отверстия, которые соединены с этими подземными переходами, и что прекрасные принцессы давным-давно живут в этих природных замках. На расстоянии можно принять эти отверстия за орлиные гнезда, потому что все, что принадлежит подземному народу, скрыто. Иногда Святой Город тонет, как в фольклоре Нидерландов и Швейцарии. И фольклор совпадает с действительными открытиями в озерах и у морских побережий. В Сибири, в России, в Литве и Польше вы найдете много легенд и сказок о великанах, которые жили когда-то в этих странах, но потом, питая отвращение к новым обычаям, исчезли. В этих легендах можно узнать специфические обоснования древних родов. Великаны являются братьями. Очень часто сестры великанов живут на других берегах озер или на другой стороне гор. Очень часто они не любят покидать место жительства, но некоторые особые случаи уводят их из родовых жилищ. Всегда рядом с этими великанами находятся птицы и звери, которые, как свидетели, следуют за ними и объявляют об их отправлении.

Среди историй о подземных городах рассказ о Керженце под Нижним Новгородом обладает красотой. Эта легенда оказывает такое воздействие на людей, что даже сейчас, один раз в году множество верующего народа собирается для крестного хода вокруг озера, где Святой Город ушел под воду. Трогательно видеть, как жизненны легенды, жизненны, как костры и факелы самой процессии, которая поет святыи песни о городе. После этого в полной тишине, сидя вокруг костров, люди ждут и слушают праздничные колокола невидимых церквей.

Это шествие напоминает священный праздник на озере Манасаровар в Гималаях. Русская легенда о Керженце относится ко времени монголо-татарского ига. Она рассказывает, что, когда приблизились победоносные татаро-монгольские орды, древнерусский город Керженец не смог защитить себя. Тогда весь святой народ этого города пришел в храм и молился о спасении. Перед самыми глазами безжалостных завоевателей город торжественно опустился в озеро, которое впоследствии стало считаться священным. Хотя легенда говорит о времени татарского ига, вы можете понять, что основа легенды намного более древняя и вы можете найти следы типичных переселений. Эта легенда имеет не только много вариантов, но даже вдохновляет многих современных композиторов и художников. Каждый может вспомнить прекрасную оперу Римского-Корсакова "Город Китеж".

Бесконечные курганы южных степей хранят многочисленные истории о появлении неизвестного воина неизвестно откуда. В Карпатах Венгрии существует много подобных преданий о неизвестных племенах, великанах-воинах и таинственных городах. Если без предубеждения вы терпеливо отметите на своей карте все легенды и предания такого рода, вы будете удивлены результатом. Когда вы соберете все сказки о потерянных и подземных племенах, не будет ли перед вами полная карта великих миграций? Старый миссионер-католик случайно рассказал нам, что район Лхасы когда-то назывался Гота. В Транс-Гималаях на высоте от пятнадцати до шестнадцати тыс. футов мы обнаружили группы менгиров. Об этих менгирах в Тибете никто не знает. Однажды после целого дня путешествия по бесплодным холмам и скалам Транс-Гималаев мы увидели на расстоянии несколько черных палаток, подготовленных для нашего лагеря. В это время мы заметили неподалеку от этого же направления те длинные камни, которые полны значения для каждого археолога. Даже издали можно было различить особый вид их конструкции.

"Что за камни на склоне?" — спросили мы нашего тибетского проводника.

"О, — ответил он, — это доринги — длинные камни; это древнее священное место. Очень

полезно намазать жиром верхушки камней. Божества этого места помогают путешественникам".

"Кто поставил эти камни вместе?"

"Никто не знает. Но этот район с древних времен назывался Доринг-длинные камни. Люди говорят, что неизвестный народ прошел здесь давно".

По рельефу Транс-Гималаев мы увидели четко длинные ряды вертикальных камней. Эти ряды заканчивались кольцом с тремя высокими камнями в центре. Все сооружение было направлено с запада на восток.

После устройства лагеря мы поспешили к самому месту. Мы поняли, что это был типичный менгир, из тех, что прославили каменные поля Карнака. Мы не нашли никаких предметов на окружающих склонах. Недалеко от менгира были следы речушки, сейчас высохшей. Раскопки не были позволены из-за глупого предубеждения тибетцев, которые выдумали историю о том, что якобы Будда запретил прикасаться к земле. Но никаких раскопок не требовалось, чтобы узнать типичную друидическую конструкцию, так бережно перенесенную с берегов океана... "Самые сильные пришли этим путем и нашли самые подходящие места".

В течение следующих четырех дней мы нашли следующие четыре группы менгиров. Некоторые из них имели такие же длинные аллеи, сложенные из камней; другие включали только несколько длинных камней, окруженных меньшими камнями. Когда мы приблизились к высоким перевалам перед Брамапутрой, эти сооружения исчезли. В связи с этими старыми святилищами мы нашли несколько погребений, квадраты которых были выложены большими камнями. Снова полное повторение того, что было обнаружено на Алтае и на Кавказе. Передо мной лежит найденная в таком же месте характерная фибула — двуглавый орел. Такой же рисунок был известен нам из могил Северного Кавказа. Передо мной лежат тибетские мечи, точно такие же, что и из готских могильников. Женщины того же района носят головные уборы, что и славянские народы, — так называемой кокошник.

Когда вы путешествуете по высокогорьям Тибета с их невыносимым холодом и ураганами; когда вы замечаете этих диких тибетцев в гниющих мехах, поглощающих сырое мясо, вы глубоко изумлены, когда из-под меховой шапки показывается лицо испанца, венгра или южного француза. Возможно, у них в какой-то степени искажены черты лица, но они не имеют никакого отношения к монгольскому или китайскому типу. Вы можете отнести их только к европейцам. Можно также представить, что лучшие и самые смелые люди ушли куда-то и теперь вы имеете перед собой только бедные дегенеративные остатки.

Глядя на безжалостные ледники Транс-Гималаев, на эту стерильную почву, на бесплодные скалы, где даже животных мало, где даже орлов увидишь редко, вы можете представить себе, как люди были движимы вперед и как от высоких гор они достигли просторов будущих пустынь. Но их дух не был удовлетворен. Они тосковали по горам. Таким образом именно Алтайские горы дали им временную иллюзию страстно желанного счастья. Но ледники Алтая слишком близки к ним; только сейчас они начали отступать, и ученые вычислили, что ледники отступили на двадцать пять футов за последние тридцать лет.

Новые и более плодородные места обитания для мужественных путешественников были найдены на Северном Кавказе и в Крыму. Снова горы дали им возможность вдохнуть простор. Но им больше не надо было сокрушать ледники. Долгое путешествие было вознаграждено. Тогда почему не попытаться двигаться дальше? Карпаты тоже приглашали; так до самого побережья океана дошли пилигримы. И они помнили все священные знаки своего долгого путешествия. Поэтому мы так высоко ценим менгиры Бретани и Стоун Хендж Британских островов. Мы не можем подвести окончательного итога, так как каждая окончательность есть вывод, но выводы означают смерть. В широких решениях, в широких ожиданиях и поиске мы счастливы добавить еще жемчужины к нити исканий. Когда меня спрашивали: "Почему вы так радуетесь этим менгирам?", я отвечал: "Потому что моя карта сказок была подтверждена. Когда в одной руке вы держите конец волшебной нити в Карнаке, разве не радость обнаружить ее начало в Транс-Гималаях?"

Кто-нибудь будет спорить, что вероятно, строители менгиров пришли в Транс-Гималаи откуда-то и что Транс-Гималаи могли быть местом их остановки, а не местом их происхождения. Конечно, это может быть и так. Следовательно, мы построили менее определенные выводы, и чем меньше мы предполагаем, тем лучше для будущего.

"Но уверены ли вы, что люди, о которых вы говорите, так называемые готы?"

Это несущественно для меня, как они называются, были ли они праотцами готов или их внуками. Существовали ли у них глубокие связи с кельтами или аланами или скифами. Пусть скрупулезные расчеты будут сделаны кем-нибудь другим. Но я радуюсь тому факту, что на вершинах Транс-Гималаев я видел олицетворение Карнака. Я не настаиваю на классификации, потому что на моих глазах поверхностная классификация менялась часто, и так называемый факт легко переносился на тысячу лет. Я не забуду свое изумление, когда при раскопках кургана, который по установленным характеристикам датировался периодом не позднее X века, я нашел в руках скелета монету XIV столетия. Такие вот колебания!

Народ определяет эти проблемы намного проще: для них все, что исчезло, ушло под землю.

Когда мы спрашиваем нашего столетнего деда о покрытой забвением юности, мы определенно услышим много фантастических вещей. Но всегда будет открыта и правда. Когда мы спрашиваем людей об их праотцах, они не способны рассказать нам, они еще могут спеть песню великой правды.

Старые тибетские легенды еще с очень древних времен привлекали внимание к менгирам и долменам неизвестного происхождения. Память тибетского народа так свидетельствует об этих Великих Странниках:

"Из далекой Индии отправились два принца и пошли на Север. По дороге один из принцев умер, а его брат почтил его память, возведя над ним сверкающее жилище из огромных камней. И сам продолжал свой длинный путь в неизвестные земли".

Так знает память народа!

Тангу, 1923

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Разве наша эпоха не одна из самых значительных? Разве самые удивительные открытия не вошли в нашу повседневную жизнь? И разве мы не знакомимся с некоторыми самыми тонкими энергиями? Не счастье ли это — не только знать об этих энергиях, но и быть в состоянии использовать их на самом деле в жизни? Перед самыми нашими глазами все трансформируется. Мы уже знаем, как разделить наши энергии между индивидуальностями и миллионами. И мы знаем, где и как достичь миллионов и как использовать нашу энергию в случае с индивидуумом.

Границы духовной жизни расширяются. И физические границы становятся гибкими и вибрирующими. Идея Востока и Запада — идея близнецов, которые никогда не встретятся — для нашего ума уже заостреная идея. Мы уже не должны верить в то, что искусственные стены могут разделять лучшие импульсы человечества, импульсы творческой эволюции. И теперь перед нашими глазами стоит так называемый Запад и так называемый Восток. Они смотрят пронизательно друг на друга. Они проверяют каждое движение друг друга. Они могут быть ближайшими друзьями и сотрудниками.

Запад может легко понять основные принципиальные идеи Востока и хранить вечную мудрость, которая исходит из той части мира, откуда фактически произошли все религии и все верования. А великий Восток следует открытиям Запада и ценит достижения этих творческих умов. На Востоке жаждут плодов цивилизации. Я избегаю сомнительного выражения "механическая" — потому что, по-моему, ничего нет механического, когда мы знаем, что материя и дух — это энергия, и мы, как наши дальневосточные друзья, готовы

принять благословение прогрессивной эволюции. Но жизнь из-за невежества полна непонимания. Они не враги.

Нет врагов эволюции — есть непонимание; непонимание семьи; непонимание секса; непонимание возраста; непонимание стран, континентов, миров. И только через открытую созидательную мысль мы можем преодолеть ее, если мы думаем не о себе, а о будущих поколениях. Я повторяю, что Восток может быть близким другом, самым искусным сотрудником, но этот миллиард людей так же легко может стать врагом из-за непонимания. Разве не прекрасная задача для нашего поколения решить проблему непонимания, если мы чувствуем всеединство великой Энергии? Импульс улучшения, духовного подъема, творчества является одним и тем же для всего человечества. Одной и той же рукой мы можем дать наше благословение и ею же совершить убийство. Я не верю в так называемые различные условия. Одно условие существует для всего человечества — общий язык сердца, и владея этим языком, вы разрушаете все непонимание, потому что вы действуете с полной искренностью. Вы можете действовать, вы можете преодолевать трудности, потому что вы знаете, для какой объединяющей цели вы работаете. Мы так часто говорим о вечном мире, но откуда происходят войны? Из непонимания. И если мы так искусны в своих открытиях, разве не самое важное открытие определить, как решить проблему непонимания через язык сердца? Я не говорю о чем-то метафизическом. После 40 лет деятельности я утверждаю, что все — не эфемерно, и, если каждая энергия может быть открыта, измерена и взвешена, то таким же образом наша мысль также является материальной эманацией. И сила мысли без каких-либо метафизических сил может подойти самым дружественным образом к каждому непониманию. Следовательно, с высоты, из будущего мы можем рассмотреть нашу действительность. И наш оптимизм не является продуктом далеких мечтаний, но результатом изучения дюжины стран и широких подходов к различным народам с совершенно разной психологией. И в конце концов, несмотря на все различия, они едины. И язык сердца, язык любви один и тот же.

Если знак злобы минус, острый, как пронзающая стрела, то знак любви плюс, вечный пылающий крест, который с незапамятных времен проливал свет на сознание и содействовал подъему жизни.

Среди ледников Гималаев кто-то спускается с вершин. В руках он несет чашу. Откуда он пришел? И где он исчезнет в отвесных скалах, этот молчаливый одинокий пилигрим? Таковы незабываемые воспоминания о Гималаях. Гонцы вестей Шамбалы воскрешают связи между великими традициями прошлого и нашими стремлениями к будущему. Он вестник Ригден-Джапо, правителя Шамбалы, правителя будущего, предопределяющего наступающие достижения человечества, который посылает своих вестников по всему миру.

От многих народов пришли эти вестники. Преданно и благоговейно они несут священную весть грядущей эволюции.

Что это за весть? По всему миру бьются миллиарды сердец. Что свяжет их вместе? В моей статье "Красота-Победительница" есть мысль, что лучший путь приблизиться к незнакомому жилищу — это песня. Не ночью, не с закрытым лицом.

Безграничное искусство, непредубежденная наука несут улыбку понимания. Великие традиции прошлого и будущего, высокое Учение, которое исходит из вечных высот, позволяют достичь священные пространства в объединенном понимании. Затем открываются сердца и начинается необъятная благословенная работа.

Не войну, не ненависть, но лучшие созидательные идеи принесут всему миру вестники Ригден-Джапо, правителя Шамбалы. Железные птицы, предсказанные Буддой, уже летят, мирно ломая условные границы. В прекрасных научных лучах Агни Йоги эволюция стучится в двери. Вестники Ригден-Джапо спешат, и благословенные открытия несут свет и благословение всему человечеству.

В двадцати пяти странах мы видели бесчисленное количество сердец, которые считают искусство, красоту, знание самыми объединяющими силами. Воистину, это цель для великого достижения, поэтому так много народов считают красоту и знание великой побудительной

силой, которая укладывает камни для грядущего прогресса.

Почему мы вправе считать красоту и знание реальными побудительными силами? На какой-то момент представьте себе историю человечества без сокровищ красоты и знания. На какой-то момент вычеркните из памяти величественные изображения Египта и Ассирии. Давайте забудем красоту готских примитивов, очарование буддийского искусства и классической Греции. Давайте лишим эпических героев и правителей одежд красоты. Какими грубыми стали бы страницы истории! Воистину, ни одно героическое достижение, ни одна созидательная победа не может быть представлена без чувства красоты. Форма жизни есть синтез эволюции. Разве не вдохновляет осознание того, что эволюция человечества имеет высшее выражение в красоте. Концепция красоты жизни растет в Америке и по всему миру. Человечество начинает постигать, что искусства и знания являются самым благороднейшим венцом наций.

Когда мы начинаем думать о чем-то созидательном, строительном, смотрящем вперед, неслучайно на ум приходят высокие башни Северной Америки, величественные очертания Южной Америки.

Неслучайно в этих местах самой древней культуры растут зерна новых мирных завоеваний и созиданий. Пан-Америка стоит как равновесие Азии. Сейчас наиболее поучительно знать, как на местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний. Даже с хладнокровной научной точки зрения мы уже привыкли говорить о токах, лучах и эманациях. Эти эманации культуры удобряют почву и, кто знает, вероятно, они обеспечат реальный подъем конструктивного духа.

Я никогда не был в Южной Америке. Но в духе я чувствую эту физически невидимую дружбу и взаимное понимание. Откуда это идет? Ну, хорошо, некоторые спрашивали меня, действительно ли корни нашей семьи в Испании, поскольку ветвь нашей семьи находится в Барселоне. Вероятно, общечеловеческие чувства прогресса, поиска и созидания глубоки в каждом человеческом сердце. Вероятно, священное чувство риска в поисках великих решений вошло в мое существование с первых лет сознания, когда охотясь, мы бродили целыми днями по необъятным лесам России, конечно, не собираясь убивать, но с чувством дружбы к природе, как нашей путеводной звезде.

Когда мы изучали старинные строения Индии, Китая и Тибета, нашим первым сравнением было сравнение с остатками культуры Майя. И в моей старой статье "Радость искусству" я не мог закончить свои размышления ничем иным, как ссылкой на древних майя. Таким образом, то, что было самым древним и самым прекрасным, пришло в голову.

Вот сейчас я смотрю на кольцо из Азии с надписью о приходе Века Майтрейи. И я не могу забыть, как одна женщина, которая изучала развалины Юкатана, увидела такую же надпись там, со значением Союза Огня. Теперь решение приходит в такой формуле: "Наша духовная невидимая дружба и преданность — не идет ли это из всеохватывающего элемента огненного пространства? В этом всеохватывающем благотворном огне наши сердца освещаются и через них мы узнаем наших друзей, искренность и сотрудничество."

Разве это не Союз Огня, который сейчас освещает строителей Пан-Америки? И Азия, когда она говорит о благословенной Шамбале, об Агни Йоге, Учении Огня, знает, что святой дух огня может объединить человеческие сердца в блистательной эволюции.

В марте 1914 г. я выставил серию картин, в которых было предвидение войны; сейчас я счастлив принести в Америку видение Азии — Агни Йогу, Учение Огня, ту самую идею, обозначенную мудростью старого юкатанского мудреца, идею Союза Огня.

Снова одна из Великих Истин приходит к нам, и эта Истина объединяет всех носителей огня сердца, чтобы осветить землю мирным и прекрасным трудом. Абстрактная идея любви может снова трансформироваться в благодетельное действие, потому что без конструктивного действия любовь мертва. Но в новой Эре ничто не мертво, все живет, вознесенное просвещенным трудом и энтузиазмом. Когда я слышу прекрасные песни Испании и Южной Америки, они открывают мне великий Восток.

Где Восток и Запад? После Азии вы едете в Грецию и чувствуете мудрость Востока; вы

прибываете в Италию, и та же мудрая романтика пронизывает вас; Корсика, Испания — во всех этих местах до сих пор есть что-то от Великого Востока. И знамена Фердинанда и Изабеллы близки мавританским орнаментам. Вы приезжаете в Нью-Мехико и на просторах этой прекрасной страны снова звучит для вас гимн Востока; и вы знаете, что в Мексике, в Юкатане, во всех замках Южной Америки та же самая нота великой романтики, великого видения, великой мудрости будет повсюду.

Я не умаляю ни запад, ни юг, ни север, ни восток — потому, что на практике разделения не существует, и весь мир разделен только в нашем сознании. Но когда при этом сознании приникает пространственный огонь, тогда создается Союз Огня, и Огонь Энтузиазма непобедим.

С этим священным знаменем мы можем достичь самых прекрасных земель и можем пробудить древние культуры для новых достижений и для нового величия.

На одном из самых древних друидических изображений далекой Монголии я увидел в руках каменного великана пламенную чашу. Пионеры великих переселений помнили также о святом духе огня. И, конечно, этот неугасимый факел мог провести их через все пространства Азии, Европы и через все океаны. На памятниках Юкатана записаны древние заветы об огне. Во имя этого объединяющего великого мудрого символа я приветствую вас, мои невидимые друзья из Южной Америки.

Какая радость видеть снова башни Нью-Йорка! Как часто в пустынях Азии и особенно в Тибете мы вспоминали небоскребы, индейцев пуэбло и древние города Италии и Испании! Многоэтажные тибетские здания вызывают образы небоскребов. Лабиринты глинобитных стен обычного азиатского жилища напоминают пуэбло Нью-Мехико и Аризоны. Монастыри, гордо стоящие у вершин, похожи на орлиные гнезда Италии. Когда я увидел снова башни Нью-Йорка, я вспомнил радостные восклицания, которые вызывали в Азии фотографии этих твердых человеческих достижений.

Никогда мы не слышали более восторженного восхищения при виде открыток и фотографий Нью-Йорка, чем в городах и кочевых стоянках Центральной Азии. Жители глинобитных домов и юрт вырывали эти сувениры из рук друг друга и восклицали: "Это земля Шамбалы!".

Что может быть более священным для сына Азии, чем это самое сокровенное понятие, в котором объединены все его надежды и стремления? В молитвах Азия ждет Шамбалу — эту новую эру человечества; поэтому каждое сравнение с Шамбалой действительно является высочайшей наградой.

Жители Азии добавляют: "Америка — chichab всех стран!"

И "chichab" означает "защитник".

Сколько фотографий башен Нью-Йорка осталось в пустыне! И все они хранятся в святых углах домов, где собраны самые почитаемые предметы.

В отдаленных юртах Азиатских пустынь президента Гувера считают великаном, спасителем голодающих народов. Форда называют символом движущей силы. Монголы считают американских индейцев своими потерянными родственниками. Все наши последние открытия рассматриваются на Востоке как знаки эры Шамбалы. Космический луч Милликана, теория относительности Эйнштейна, музыка Термена из воздуха принимаются в Азии как знаки эволюции человеческого сознания, подтверждаемые ведическими и буддийскими традициями и учениями Шамбалы. Согласно этим древним учениям сороковые годы нашего столетия считаются эрой космических энергий и расширенного сознания.

Эти трогательные воспоминания возникают у меня, когда я снова вижу башни Нью-Йорка! И среди старых друзей я заметил так много новых твердых, которые поднялись за последние пять лет.

Такое неостановимое творчество приносит настоящую радость.

Когда 30 лет назад я подготовил первую выставку картин художников США в России, я выразил твердое мнение, что искусство в этой великой стране распространится широко, как и вся ее энергичная деятельность.

Восемь лет назад, подводя итоги развития искусства в Америке, я написал статью "Собиратели", наблюдая колоссальные завоевания культурных принципов, достигнутые Америкой. В 1923 году, уезжая в мою долгую Центрально-Азиатскую экспедицию, я мог услышать о росте и движениях в искусстве Америки только из случайных газет, вырезок из журналов или из писем, которые редко доходили до нас. Конечно, можно было почувствовать, что культурно-художественная и научная работа растет с каждым годом и что появляются новые сотрудники и поклонники. Но, вернувшись в Америку и сейчас входя в ее культурную жизнь, я должен выразить искреннее удивление!

В истории достижений человечества Америка является уникальным примером изумительного прогресса. Не связанная условностями и старыми формами, без предубеждений, Америка построила свою жизнь мощными руками труда. Естественно, вопрос материального существования и жизни должен был быть решен первым. Затем внимание было повернуто к проблемам технических нужд и социальной жизни.

Построив фундамент цивилизации, Америка начала стремиться к твердому созданию культурных принципов. Знание и Красота стали настоящей потребностью в жизни молодой страны. Самыми неожиданными путями, заслуживая великое восхищение, росли завоевания Искусства и Науки. Качество продукции все улучшается, а это всегда знак роста национального творческого гения. Широкий рост промышленности достигает поэзии созидания.

Деловая жизнь обогащается истинными друзьями духовных книг и произведений искусства. Все ступени культуры ведут, как они и должны, за пределы национальных границ. А другим законом истинной культуры является тот факт, что то, что достигнуто, не хранится только для личного использования. Сокровища достижений открыты всему обществу.

Самые стремящиеся и жизненные силы всех наций собрались в Америке, внося свой вклад в гигантский рост страны. Добровольными, преданными, а иногда даже анонимными руками строятся огромные институты Америки.

Пусть свет, который осветил человеческие сердца, сияет для всех. Эти результаты добровольного и сознательного человеческого стремления высоко поучительны. Ими можно измерить особую ценность сотрудников общего блага. Также особенно интересно отметить, как развиваются американские организации и учреждения. Наблюдается не ограниченная специализация, а широкий взгляд, не боящийся предубежденного мнения. Чувствуется, что свобода и истинное благо не испытывают помех ни со стороны шовинизма, ни со стороны допотопных систем.

Очень ценно убедиться для себя, как расширяется художественное творчество Америки, и как вдобавок к старым известным патронам искусства, многие новые и мощные собиратели радушно принимают это творчество.

Существует поговорка: "Цветы не растут на льду". Художественные и научные достижения, музеи и школы — необходимы. Но существенным является широкий отклик народа. Необходимо иметь тех преданных энтузиастов, которые понимают, что стремление к культуре — высочайший долг и радость человечества.

Можно заметить, что часто колоссальные суммы платятся за художественные работы и книги. Разве это не разумно со стороны коллекционеров или еще что-то, что является результатом осуждения? Когда человечество станет столь созидательным, что духовный и творческий гении станут высочайшими достижениями и вехами в истории народов, цены на эти работы станут особым индикатором. В нашей жизни как мы можем оплатить труд творческого гения? Деньгами? Но только недавно человечество имело возможность убедиться, какой изменяющейся и ненадежной вещью являются деньги. Поэтому цена за работы творческого гения очень относительна. Если мы слышим, что где-то платят высокую цену за произведения культуры, то мы знаем, что там культура ценится. И этот факт остается на страницах истории как свидетельство роста этого народа.

Люди могут высоко оценить результаты труда создателей культуры. Люди могут желать иметь у себя лучшие образцы творческого гения прошлых веков. Нужно приветствовать

каждое стремление мысли в этом направлении. В жизни все относительно; могут случиться ошибки, но это направление мысли очень ценно. В настоящее время, когда старые формы превращаются так быстро и мощно в новые, направление народной мысли чрезвычайно драгоценно.

Америка следует в своем развитии дорогой истинного прогресса. В течение нескольких последних лет Америка стоит особняком в создании новых музеев, обществ, агентств, лекториев, театров... Поражаешься колоссальным ресурсам страны, которые поглощает этот богатый поток творческой силы. Найдена возможность как для развития национального искусства, так и для собирания сокровищ всего мира. Есть множество людей, которые доброжелательно приветствуют художественные события и откликаются на них.

Читая страницы истории самых культурных народов, мы рады отметить те, когда народ поворачивается к ценностям науки и красоты. Это всегда происходит в моменты расцвета нации. Сейчас, когда я вернулся из длительного путешествия, допустимо выразить радость по поводу художественного и научного роста американского сознания. Это то самое, во что я верил. Когда меня обвиняли в чрезмерном идеализме, я утверждал, что, напротив, моя вера была реальной и практичной. И я был прав, потому что именно самые практичные люди высоко оценивают достижения культуры.

Творчество является ее реальной и надежной сущностью. Творческая нация не может ограничить свою деятельность узкими цивилизованными дорогами. Расширенное сознание ведет к синтезу всей жизни. Самые высочайшие импульсы и решения становятся реальными и убедительными.

Америка воодушевляет сознание широкими решениями; в своей великодушии она хочет иметь лучшие предметы и хочет слышать лучшие слова и стремится сделать своих детей будущими созидателями. Государственные деятели Америки и ее прекрасные руководители в то же время являются собирателями самых разнообразных образцов творческого гения. Там, где руководители и где великие люди посвящают лучшую часть своего ума произведениям творчества — там массы также выражают те же стремления и будут думать в том же направлении истинной эволюции.

Не связанные предубеждением или суеверием люди хотят иметь не только удобную, но также прекрасную жизнь. Малые привычки не висят на спине строителя жизни. И за его успехом придет новый прогресс и даже сами препятствия станут рычагами энергии.

Я верю, что Секретарь Труда, м-р Джеймс Дэвис, не будет возражать, если я процитирую отрывок из его письма, посланного в Музей Периха 24 марта 1929 года по случаю его основания:

"Поскольку наше материальное богатство растет, то все более необходимо сохранить живыми наше знание и любовь к прекрасным предметам духа и ума, иначе нам грозит опасность выиграть мир, но потерять наши души. Нужно благодарить каждого высоко мыслящего американца, который несет судьбу своей страны в сердце, и заручиться его поддержкой в сохранении культуры и интеллектуального потенциала народа и организаций таких же влиятельных, мощных и целеустремленных, как ваша.

Куда бы ни были направлены ваши усилия, я желаю вам великого и постоянно растущего успеха на долгие годы. Хотя наше время опасно для творений духа, оно имеет и другой аспект. Цивилизация достигает своих высочайших пиков только после того, как она накопит материальные средства, которыми вознаграждают художника и мыслителя. Эти обильные средства у нас есть. Необходимо, чтобы только руководители востребовали это богатство и увидели, что оно пошло для культурных достижений. Вы и ваши соратники и есть руководители. Желаю вам построить не только это здание, но и заложить у нас великое новое движение, воспитывающее любовь к прекрасному, и пусть то и другое служит нашему народу и принесет еще больше света в их жизнь".

Это действительно замечательные строки из высказываний государственного деятеля! Там, где народ думает таким образом, там страна находится на пути счастливых достижений.

Когда вы приезжаете с гор и пустынь, где древняя культура лежит, спрятанная в тени веков,

чрезвычайный рост художественной и научной деятельности в Америке глубоко поражает вас и приносит вам великую радость. Овладение культурой не проходит незамеченным. Она создает тонкость мысли — творческое воображение и способность воспринимать новую волну прогресса.

Эра счастливых достижений предсказана Америке. Как быстрое движение огромного корабля притягивает все движущееся, так и неотразимое развитие Америки объединилось самым высоким и лучшим.

Нью-Йорк, 1929

ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

Обращение в аудитории Ваннамэкера
на собрании Лиги Композиторов, Нью Йорк 1930.

Много лет тому назад у меня была картина "Задумывают Одежду". В этой картине были выражены первые мысли женщины об одежде, первые орнаменты, первые руны украшения. Удивительно было сознавать, насколько эти первичные орнаменты были сходны с украшениями наших дней.

Вы, конечно, знаете, что сейчас в Париже в большой моде скифское искусство, которое многие авторы считают предтечей кубизма.

В 1922 г. в Чикаго во время постановки "Снегурочки" мастерские Маршала Фильда произвели интересный опыт: построить современные костюмы на орнаментах или линиях доисторических славянских одеяний. Поучительно было видеть, насколько многие современные формы естественно слились с древнейшими орнаментами.

В связи с сопоставлением древнейшего и новейшего вспоминаю, как в Тибете нам приходилось показывать изображения небоскребов и можно было наблюдать, как народ, видевший их впервые, принимал их с полным пониманием, сравнивая с семнадцатью этажами знаменитой Поталы-дворца Далай-Ламы. И не только по высоте принимал народ небоскребы, но он оценивал и сходство самого существа постройки со своими древнейшими зданиями. Так, опять мы могли видеть, как самая древняя и самая современная мысль созвучат.

В дневнике моем имеется страница, посвященная первой постановке "Священной Весны" в Париже в 1913 году:

"Восемнадцать лет прошло с тех пор, как мы со Стравинским сидели в Талашкине, у княгини Тенишевой в расписном Малютинском домике и вырабатывали основу "Священной Весны". Княгиня просила нас написать на балках этого сказочного домика что-нибудь на память из "Весны". Вероятно, и теперь какие-то фрагменты наших написаний остаются на цветной балке. Но знают ли теперешние обитатели этого дома, что и почему написано там?

Хорошее было время, когда строился Храм Святого Духа и заканчивались картины "Человечьи Праотцы", "Древо Преблагое Врагам Озлобление" и эскизы "Царицы Небесной". Холмы Смоленские, белые березы, золотые кувшинки, белые лотосы, подобные чашам жизни Индии, напоминали нам о вечном Пастухе Леле и Купаве, или, как сказал бы Индус, о Кришне и Гопи. Нельзя не отметить, что сыны Востока совершенно определенно узнавали в образе Леля и Купавы великого Кришну и Гопи. В этих вечных понятиях опять сплеталась мудрость Востока с лучшими изображениями Запада. С полным сознанием я говорил в Индии на вопрос о разнице Востока и Запада: — "Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают".

Пришла война, Стравинский оказался за границей. Слышно было, что мои эскизы к "Весне" были уничтожены в его галицийском имении. Была уничтожена и "Ункрада". Многое прошло, но вечное остается. В течение этих лет мы наблюдали, как в Азии еще звучат вечные

ритмы "Весны Священной". Мы слышали, как в священных горах и пустынях звучали песни, сложенные не для людей, но для самой Великой Пустыни. Монгол-певец отказывался повторить случайно услышанную песню, потому что он поет лишь для Великой Пустыни. И мы вспоминали Стравинского, как он влагал в симфонию "Весны" великие ритмы человеческих устремлений. Затем в Кашмире мы наблюдали величественный Праздник Весны с фантастическими танцами факелов. И опять мы восклицали, в восторге вспоминая Стравинского.

Когда в горных монастырях мы слышали гремящие гигантские трубы и восхищались фантастикой священных танцев, полных символических ритмов, опять имена Стравинского, Стоковского, Прокофьева приходили на ум.

Когда в Сиккиме мы присутствовали на празднествах в честь великой Кинченджунги, мы чувствовали то же единение с вечным стремлением к возвышенному, которое создало прекрасный поэтический облик Шивы, испившего яд мира во спасение человечества. Чувствовались все великие Искупители и Герои и Творцы человеческих восхождений.

Тогда уже "Весна" признана всюду и никакие предрассудки и суеверия не боролись против меня. Но нельзя не вспомнить, как во время первого представления в Париже, в мае 1913 года, весь театр свистел и ревел, так что даже заглушал оркестр. Кто знает, может быть в этот момент они в душе ликовали, выражая это чувство, как самые примитивные народы. Но, должен сказать, эта дикая примитивность не имела ничего общего с изысканною примитивностью наших предков, для кого ритм, священный символ и утонченность движения были величайшими и священнейшими понятиями.

Думалось, неужели тысячи лет должны пройти, чтобы увидеть, как люди могут стать условными и насколько предрассудки и суеверия еще могут жить в наше, казалось бы, цивилизованное время. С трудом понимают люди, как честно приближаться к действительности. Жалкое самомнение и невежественная условность легко могут затемнять и скрывать великую действительность. Но для меня является драгоценным знаком засвидетельствовать, что в течение десяти лет моей работы в Америке я не почувствовал дешевого шовинизма или ханжества. Может быть, новая комбинация наций охраняет Америку от ядовитой мелочности. А наследие великой культуры Майев и Ацтеков дают героическую основу широким движениям этой страны. Поистине, здесь в Америке вы не должны быть отрицателем. Так много прекрасного возможно здесь, и мы можем сохранить нашу положительность и восприимчивость. Можно чувствовать наэлектризованность, насыщенность энергии этой страны; в этой энергии мы можем сознать положительные элементы жизни.

Созидательное устремление духа, радость прекрасным законам природы и героическое самопожертвование, конечно, являются основными чувствами "Весны Священной". Мы не можем принимать "Весну" только как русскую или как славянскую... Она гораздо более древняя, она общечеловечна.

Это вечный праздник души. Это восхищение любви и самопожертвования не под ножом свирепой условщины, но в восхищении духа, в слиянии нашего земного существования с Вышним.

На расписной балке Тенишевского дома записаны руны "Весны". Княгиня Тенишева, преданная собирательница и создательница многого незабываемого, уже ушла. Нижинский уже более не с нами, и уже Дягилев творит по-новому в духовных сферах.

И все же "Весна Священная" нова, и молодежь принимает "Весну" как новое понятие. Может быть, вечная новизна "Весны" в том, что священность Весны вечна и любовь вечна, и самопожертвование вечно. Так, в этом вечном обновленном понимании, Стравинский касается вечного в музыке. Он был нов, потому что прикоснулся к будущему, как Великий Змий в кольце касается Прошлого.

И волшебник созвучий, наш друг Стоковский, тонко чувствует истину и красоту. Чудесно, как жрец древности, он оживляет в жизни священный лад, соединяющий великое прошлое с будущим.

Правда, прекрасен в Кашмире праздник огней! Прекрасны гигантские трубы горных монастырей! Из-за Кинченджунги началось великое переселение, несение вечной "Священной Весны!".

Мы знаем, насколько нежелательно одно распространение без утончения. Везде, где мы видим распространение без утончения, везде оно выражается в жестокости и грубости. Отчего погибли великаны? Конечно потому, что рост их был несравним с утонченностью.

Не забудем и другое. Вспомним, когда в 1921 году в Аризоне я показывал фотографии Монголов местным Индейцам, они восклицали: "Они ведь Индейцы! Они наши братья!". И так же точно, когда затем в Монголии я показывал Монголам изображения Американских Индейцев в Санта-Фе, они узнавали в них своих ближайших родственников. Они поведали замечательную сказку: "В давние времена жили два брата. Но повернулся Огненный Змий, и раскололась Земля, и с тех пор разлучились родные. Но вечно ждут они весть о брате и знают, что близко время, когда Огненная Птица принесет им эту желанную весть". Так, в простых словах от древнейших времен люди устремляются в будущее.

Когда вы в Азии, вы можете видеть вокруг себя многое замечательное, что в условиях колыбели народов совершенно не кажется сверхъестественным. Вы легко встречаетесь с великими проблемами, заключенными в прекрасные символы. Мы всегда мечтаем иметь театр в жизни. В Азии вы имеете его ежедневно. В Монголии во время многодневных священных торжеств вы видите и замечательные танцы и глубокую символику. В пустынях перед вами несут древние знамена и священные изображения в оправе тысяч народа, в громе трубном, в прекрасных красках костюмов и горных сверканий. И все это является выражением жизни. Если вы допущены принять участие в этой жизни, вы видите, насколько она сливается с природою; очень ценно это ощущение.

Во время священных танцев вы вспомните множества прекрасных сказаний, сотканых вокруг искусства и музыки Востока. В Тибете вы услышите, почему так величественны трубы и так мощен их звук. Вам скажут: "Однажды Властитель Тибета пригласил для очищения Учения великого Учителя Индии. Поднялся вопрос, как необычно встретить этого великого гостя. Невозможно встретить духовного Учителя золотом, серебром и драгоценными камнями. Но Лама имел видение и указал Властителю соорудить особые гигантские трубы, чтобы встретить Учителя особыми новыми звуками". Разве это прекрасное почитание звука, как такового, не напоминает вам искание современных композиторов?

Вспомните орнаменты и рисунки Американских Индейцев в их старых становищах. Эти рисунки полны замечательного значения и напоминают о необыкновенной древности своей, ведя ко временам единого языка. Так, наблюдая и объединяя национальные символы, мы выясняем историческое значение чистого рисунка. В этом первичном начертании вы видите мысли о космогонии, о символах природы. В радуге, в молнии, в облаках вы видите всю историю устремлений к прекрасному. Эти начертания объединят давно разъединенное сознание народов; они те же, как и в Аризоне, так и в Монголии, так и в Сибири. Те же начертания, как на скалах Тибета и Ладака, так и на камнях Кавказа, Венгрии и Норвегии.

Эти обобщающие осознания должны быть особенно ценны теперь, когда так обострено стремление к эволюции. Человечество устремляется освободиться от старых форм и создать что-то новое. Но, чтобы создать что-то новое, мы раньше должны знать все древние источники. Только тогда мы можем мечтать об Озарении жизни.

НАСЛЕДИЕ МАЙЕВ

Южно-Американским Обществам имени Рериха

Когда думаем о созидательном, о строении, то не случайно встают перед нами величественные напоминания о Южной Америке. Не случайно на сокровищах древнейшей культуры теперь расцветают семена новых мирных завоеваний и сооружений. Пан-Америка стоит как равновесие Азии. Поучительно наблюдать, как на месте древнейших подвигов пышно расцветают новые человеческие достижения. Даже с точки зрения хладнокровной науки мы уже привыкли говорить о токах, о лучах, об эманациях. Эманации культуры поистине удобряют почву и кто знает, может быть именно они сообщают настоящий энтузиазм этим созидательным стремлениям. Мне еще не пришлось побывать в вашей прекрасной Америке, но в духе я чувствую физически незримую дружбу и взаимное понимание. Откуда же приходит эта благодать? Кто-то может думать, что в этом сказываются какие-то родовые нити, ибо ветвь нашего рода имеется в Барселоне. Но, может быть, общечеловеческое чувство, устремление поиска, созидание сближает все сердца. Может быть, священное чувство подвига в поисках великих решений внедрилось в меня с детства, когда мы охотились в необозримых лесах России, конечно, не с целью убийства, но вникая в тайны природы.

Когда мы изучаем созидание Индии, Китая, Тибета, постоянно наше первое сопоставление бывает с памятниками Культуры майев. В моей статье «Радость Искусству» я не мог кончить ее ничем лучшим, нежели ссылкой на древних майев. Это было наидревнейшее и прекраснейшее, что вспомнилось.

Смотрю сейчас на кольцо из Азии с надписью о грядущем веке Майтрейи. Вспоминаю, как одна путешественница, изучавшая развалины Юкатана, признала там эту самую надпись, но в значении Союза Огня. Приближаемся к разрешению этой формулы: наша духовная незримая дружба и взаимная расположенность, не происходит ли она от всепроникающей стихии огненной? В этих благословенных вездесущих огненных струях просветляются и вдохновляются сердца наши и по этим струнам мы распознаем наших истинных друзей и сотрудников.

Не тот же самый Союз Огня вдохновляет созидателей Пан-Америки? И Азия, когда она говорит о благословенной Шамбале, об Агни Йоге, об Учении Огня, она знает, что священная сущность Огня может объединять сердца человеческие в прекрасной эволюции.

В марте 1914-го года я закончил серию картин, в которых была предчувствована великая война. Теперь я счастлив сказать Пан-Америке пророчества Азии об Агни Йоге, об Учении Огня, в той же концепции, какая была выражена мудростью древнего Юкатана — Союз Огня.

Опять страница великой правды приходит к нам, и эта истина возвещает необходимость единения всех носителей Огня сердца, чтобы просветить мир мирным и прекрасным созиданием. Понятие любви, ставшее холодным и отвлеченным, опять должно сделаться благословенно-действенным, ибо без дел любовь мертва. Но в Новой Эре ничто не мертво, все жизненно, вдохновенно просвещенным трудом и укреплено несломимым энтузиазмом. Когда я слышу прекрасные песни Испании и Южной Америки, я невольно вспоминаю о великом Востоке.

В самом деле, где же этот Восток и Запад? После Азии вы приближаетесь к Греции и чувствуете мудрость того же Востока. Вы приходите в Италию, и тот же мудрый романтизм окружает вас. Корсика, Испания — всюду многое от великого Востока. Знамена Фердинанда и Изабеллы близки арабеску. В Новой Мексике, в прекрасных незабываемых местностях вы чувствуете тот же гимн Востока. Вы знаете, что и в Мексике, и в Юкатане, и во всех твердынях Южной Америки вы почувствуете те же созвучия великого романтизма, великого прозрения и мудрости. Я не умаляю ни Запада, ни Юга, ни Севера, ни Востока, ибо в сущности эти разделения и не существуют. Весь мир разделен только в нашем сознании. Но если просветлено это сознание, то в нем возжигается светоч Огненного Союза и поистине

несломим пламенный энтузиазм.

С этим священным Знаменем мы можем достигать страны прекрасные. И можем пробудить сокровища древнейших культур для новых подвигов, для нового великолепия.

На одном из древнейших изображений друидического характера далекой Монголии мы видели в руках каменного гиганта пламенеющую Чашу. Эти зачинатели великих переселений народов тоже помнили о священном пламени. Поистине этот неисчерпаемый светоч открыл им пространство Азии и Европы и за все океаны. Юкатан хранит древнейший завет Огня. Во имя этого всеобъединяющего мудрого символа я приветствую вас, мои незримые друзья в Южной Америке.

1930

ГИМАЛАИ

Обращение к Гималайскому Обществу Имени Рериха

Дорогая Эстер!

Благодарю за ваше светлое извещение об избрании меня и Елены Ивановны Покровителями основанного вами нашего Гималайского Общества. Вы знаете, что для меня Гималаи являются вершиною мира не только по высоте, но и по всем благодным многозначительным традициям. Из книг моих вы знаете, что именно нагория Гималаев и Транс-Гималаев были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах.

Я уверен, что вы будете вносить в жизнь Общества всевещающее, всеобнимающее благодное понимание. Пусть будет единственным врагом вашим лишь жалкий гомункулус — невежество. Все же в пределах знания, в пределах созидательного творчества должны быть друзьями Культуры. Во имя Культуры вы и собираетесь. Во имя этой великой эволюционной основы вы устремляетесь слагать мирное и светлое будущее. Единственно Культура разрешает нагроможденные затруднения человечества и никто, кроме гомункулуса, не дерзнет сказать, что излишне или недостойно посвящать себя служению Culture.

Мы так много работали совместно, что вы, конечно, чувствуете, насколько реально и неотложно строение и защита Культуры. Факты каждого дня говорят, что это не преувеличение, но поистине необходимость и притом необходимость прекрасная. Во имя этой прекрасной необходимости и действуйте так же благодно, так же самоотверженно и мужественно, как вы, все наши дорогие сотрудники, действовали во всех прочих строительных делах.

Не забудем, что именно на Гималаях создано сказание о Жар-Цвете. Много всемирных сказаний пришло от этих снежных вершин. Мысли о целительных травах, о чудесной пыли метеоров, о магнитных токах и мощных энергиях во благо человечества приведут нас опять к тем же снеговым великанам.

Мировая Сокровищница Духа! Устремление ко Благу, стремление вверх, где же оно так же действительно может проявиться, как не у Высот, на которые еще не ступала нога человеческая? Во имя этих Высот укрепляйте всю бодрость духа. Забудьте все размельчающее и умаляющее. Охраняйте сокровища человеческого гения. Воздвигайте неустанно твердыни, где дух человеческий укрепит свои благие достижения. Крепко держите Знамя Мира.

Привет, Вера, Успех!

1931

ОБЩЕСТВУ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В какой стране предпочтете жить? Конечно, в стране Культуры.

Ваши лучшие помыслы чему вы принесете? — Культуре.

Чему вы посвятите ваши просвещенные труды? — Конечно, Культуре.

Чем вы обновите ваше сознание? Победным светом Культуры.

Не потрясатели ли вы? В постоянных трудах мы не имеем времени для потрясений. Мы строим. В положительном утверждении и познании мы стремимся улучшить и украсить жизнь земную.

Так скажут светоносцы Культуры на все вопросы со стороны и просто незнающих, или в основе невежественных, или завидующих о свете. Познающий священные устои Культуры оценивает и великий единый Свет. Убеждается в Иерархии Блага, вне которой нет созидательного пути.

Служащий Культуре перестает быть мечтателем, но делается воплощением высочайшей и светлейшей мечты в жизни. Ибо что же может быть светлее и величественнее, как не служение и осознание светлых элементов, под сенью которых создались великие народы. Всячески нужно укрепить сознание, что мысли о Культуре не отвлеченность, но созидательное утверждение. Понявший положительные красоты Культуры не останется во сне, не останется бездеятельным вне созидания. Нет, этот познавший без промедления внесет свою лепту стройного сознательного труда. Работник Культуры поймет истинное сотрудничество, ту живую доброжелательную кооперацию, которою даже малые дела растут. Расширивший свое сознание понятием Культуры поймет и сотрудников своих, ибо не подавлять, но мудро применять будет он сокровища человеческого опыта. И неустрашим будет познавший Культуру, ибо взглянувши глазом верхним и добрым, он увидит, что страх есть принадлежность тьмы. Вне суеверий и предрассудков служитель Культуры понимает, что единственная радость мыслящего человека в непрестанном труде, в творении, ибо все сущее может быть творимо прекрасно. Познающий ценность Культуры начинает ценить качество мысли и научается мудро применять эту величайшую творческую мощь. Из обихода светоносца Культуры уходит осуждение, клеветнические пересуды и говорение о том, чего не знаешь. Какой это страшный бич невежественности — говорить о том, чего не знаешь. И как многие, казалось бы, цивилизованные люди, грешат этим. Носитель Культуры ясно почувствует всю разницу между основами духовной Культурности и наносною материалистической цивилизацией.

Оценивая светлые накопления народов, служитель Культуры разберется в случайном переходящем и истинно живущем. Понимая великую ответственность Бытия человеческого, светоносец Культуры вносит, как в мысли свои, так и в деятельность высокое качество работы. Он разумно испытует чудесные силы природы, памятуя, что решительно все существующее может быть целебно приложено во Благо. Во имя этого Блага и Света вы найдете в себе тот драгоценный язык сердца, словарь которого гораздо полнее и прекраснее словарей нашего языка. Какую убедительность вносит с собою язык сердца и как перед его победными заветами распадаются самые мрачные врата лжи и невежественности. Действительно убеждаемся, что ложь глупа и недействительна, ибо в духе никакая ложь не скроется. Мудрость в явном, от которого ни в каком духовном и телесном состоянии мы не откажемся. И не солгать в державе Культуры. Нельзя стоять на одной точке; можно лишь идти вперед или отступать. Но знамена истинной Культуры не знают отступления. Не знают светоносцы разочарования, ибо магнит света велик.

Великие народы, во имя чье вы собирались, под знаком которых будете изучать их творческие наследия, в истории своих великих передвижений дают нам поучительные примеры. Встретимся и с героизмом, и с самоотречением, и с мученичеством за свет, и с благородными подвигами созидания. Эти открытия не отяготят изучающих, наоборот, они вдохновят их к такому же неустанному труду. Великие переселения народов не случайность. Не может быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Этою особенностью

закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости.

В глубинах Азии — этой колыбели всех духовных и созидательных движений — в давние времена передвижение рассматривалось как завершение образования. Еще и теперь мы встречаем остатки преданий о том же просвещенном начале. В тех же далеких краях подарок книгою или священными предметами считается высшим признаком благородного духа. Великие переселенцы уносили с собою такие же замечательные заветы и по пути своем создавали великие стили искусства и жизни. Вспомним хотя бы об Аланских наследиях и о прекрасном романском стиле. Вспомним характер монастырей, как в славянских землях, так и азиатских окраин. Без удивления вспомним, что рукоятки мечей Гималайских нагорий и фибулы их находятся как на Кавказе, так и в южно-русских степях и рассеяны по Европе. На фибулах, на нагрудных пряжках этих встречаем многие изображения, ставшие символами целых народностей. Пусть и на нашей нагрудной фибуле будет написано слово Культура. Теми же общепонятными зовущими знаками. И каждый светоносец Культуры пусть помнит о всех светлых наследиях и о высокой ответственности за качество его творческой работы. Не будем думать о роскоши. Культура и Красота — в Знании. Не нужны чрезмерные богатства для того, чтобы обмениваться и взаимно укрепляться языком сердца.

Верю в несокрушимость общих созиданий наших. Во имя Света и Сердца, во имя Красоты и Знания, во имя живых устоев эволюции приветствую вас от белоснежных высот Гималаев.

Гималаи, 1931

МАЙТРЕЙЯ

На пальмовой коре острой иглою, по-сингалесски, пишет приветливый бикху. Докучает ли он? Пишет ли просьбу? Нет, он, улыбаясь, шлет привет в далекую Заокеанию. Привет добрым, хорошим людям. И не ждет ответа. Просто добрая стрела в пространство.

В Канди, в древней столице Ланки — Цейлона, водят нас по старым знакам прошлого. Храм священного зуба, Храм Паранирваны, чудесное хранилище священных книг в чеканных серебряных покрывах-переплетах. "А что же там в маленьком запертом храме?" — "Там Храм Майтрейи, Владыки будущего". — "Можно войти?" Проводник, улыбаясь, отрицательно качает головой. "В этот храм никто, кроме главного священнослужителя, не входит". Так не должно быть осквернено светлое будущее. Знаем, живо оно. Знаем, символ его Майтрейя, Меттейя, Майтри — любовь, сострадание. Над этим светлым знаком всепонимания, всевмещения строится великое будущее. Произносится оно самым священным углублением. Не должно быть оно оскверняемо легкомыслием, любопытством, поверхностностью и сомнением. В лучших выражениях говорят Вишну-Пураны и все другие Пураны, т.е. старинные заветы, о том светлом будущем, которому служит все человечество, каждый по-своему.

Мессия, Майтрейя, Мунтазар, Митоло и весь славный ряд имен, многообразно выражающих то же самое сокровенное и самое сердечное устремление человечества. Особенно восторженно говорят пророки о будущем. Перечтите все страницы Библии, где выражено самое светлое чаяние народа; перечтите заповедь Будды о Майтрейе; просмотрите, как светло говорят мусульмане о пророке будущего.

Как прекрасно говорит Индия о конце черного века, Кали Юги, и блистательном начале белого века, Сатии Юги. Как величествен облик Калки Аватара на белом коне! И так же сердечно ожидают далёкие Ойроты белого Бурхана. Наши староверы, подвижнически идущие искать Беловодье в Гималаях, делают этот трудный путь лишь во имя будущего. Во имя того же светлого будущего лама, прослезившись, рассказывает о сокровищах и мощи великого Ригден-Джапо, который уничтожит зло и восстановит справедливость. К будущему

ведут победы Гесэр-хана. На каждый Новый год китаец возжигает свечи и молится Владыке будущего. И оседлан белый конь в Исфагани для великого Пришествия. Если вы хотите прикоснуться к лучшим струнам человечества, заговорите с ним о будущем, о том, к чему, даже в самых удаленных пустынях, устремляется человеческое мышление. Какая-то особенная сердечность и торжественность наполняет эти устремления к преображению Мира.

В самые мрачные времена, среди тесноты недомыслия, особенно звучно раздавался ободряющий глас о великом Пришествии, о Новой Эре, о времени, когда человечество сумеет благоразумно и вдохновенно воспользоваться всеми сужденными возможностями. Каждый по-своему толкует этот Светлый Век, но в одном все одинаковы, а именно, каждый толкует его языком сердца. Это не безразличный эклектизм. Наоборот, как раз обратное — со всех сторон к одному. Ибо в каждом человеческом сердце, во всем царстве человеческом живет одно и то же стремление к Благу. И стремятся воссоединиться в сущности своей эти рассеянные ртутные шарики, если они не слишком отяжелились маслом и не слишком замохнатились пылью. Какая очевидность в этом простейшем опыте внешнего загрязнения ртутных шариков. Еще можно заметить трепетание внутреннего вещества, но уже осквернена поверхность и замаслена постороннею мерзостью и отчуждена этим от вселенского сознания. Уже пресечен путь ко вселенскому телу всеобщения. Но если не успела загрязниться поверхность, с каким неудержимым устремлением сливаются разрозненные капли снова с первоисточником. И не найдете уже, не различите эту воспринятую целым частицу. Но живет она, вся она в Нем, в Великом. Всеединность обобщила ее и усилила до вселенского понятия. Все учения знают это вселенское тело под разными именами.

В самых неожиданных проявлениях встречаемся с объединительными знаками. В посмертных заметках старцев пустынь были иногда находимы неожиданные начертания о Гималаях. Эти записи, мандалы и другие неожиданные знаки вызывали недоумение и удивление. Но лама далекого горного монастыря, спрошенный об этом, улыбается и замечает: "Поверх всех разделений существует великое единение, доступное лишь немногим". Итак, сливается мышление, казалось бы, самых удаленных человеческих индивидуальностей. В этих высших знаках стирается самое отвратительное, что затемняет свет сердца, а именно, отрицание и осуждение. Часто в нашей современности мы придумываем особые выражения для тех старинных понятий. Глубокомысленно мы замечаем: "он понимает психологию", что в сущности значит, он не отрицает и не невежествует. Мы говорим: "он практичен и знает жизнь", что в сущности значит, он не осуждает и тем не препятствует себе. Мы говорим: "он знает источники", что будет значить, он не умаляет, ибо знает, насколько вредно каждое умаление.

В "Воскресении во плоти" Н.О.Лосский замечает: "Деятель, противопоставляющий свои стремления стремлениям всех других деятелей, находится в состоянии обособления от них и обрекает себя на то, чтобы пользоваться только собственной творческой силой; поэтому он способен производить лишь самые упрощенные действия вроде отталкивания. Выход из этого обнищания жизни достигается путем эволюции, осуществляющей все более и более высокие ступени конкретного единогодушия".

"Члены Царства Божия, не вступая ни к кому в отношения противоборства, не совершают никаких актов отталкивания в пространстве, следовательно, не имеют материального тела; их преображенное тело состоит только из световых, звуковых, тепловых и т.п. проявлений, которые не исключают друг друга, не обособлены эгоистически, но способны к взаимопроникновению. Достигнув конкретного единогодушия, т.е. усвоив стремления друг друга и задания Божественной Премудрости, они соборно творят Царство совершенной Красоты и всяческого Добра, и даже тела свои созидают так, что они, будучи взаимопроникнуты, не находятся в их единоличном обладании, а служат всем, дополняя друг друга и образуя индивидуальные всецелости, которые суть органы всеохватывающей целостности Царства Божия. Свободное и любовное единогодушие членов Царства Божия так велико, что все они образуют, можно сказать, "Единое Тело и Един Дух" (Ап. Павел. К. Эфес., 4, 4).

"Что касается сверхпространственности, значение ее хорошо выяснено в творениях Отца Церкви св. Григория Нисского: "Душа не протяжена, — говорит он, — и потому естеству духовному нет никакого труда быть при каждой из стихий, с которыми однажды вступило оно в сопряжение при растворении, не делясь на части противоположностью стихий; естество духовное и непротяжное не терпит последствий расстояния. Дружеская связь и знакомство с бывшими частями тела навсегда сохраняется в душе".

Кому же особенно ясны и близки будут слова нашего знаменитого современного философа? Конечно, высокий лама найдет и сердечный ответ, и благостное понимание. Больше того, он найдет в своей реальной метафизике и соответствующие оправдания и с восторгом приобщится диспуту о духовном, иначе говоря, о том, что составляет его стремление. Для вселенского тела лама будет знать Дармакайю. Высшее взаимопонимание, общение представителей духа он назовет Дорженундок. И, главное, сделает это не в разобщении, не в оспаривании, но в добром общении, в котором так легко стираются вредоносные перегородки.

Там же, на Востоке, поймут и мысль С.Метальникова о бессмертии одноклеточных. Идея единости, неделимости, неразрушимости будет оценена. Тот, кто понимает Дхарму, тот может говорить и о бессмертии. Так же благостно поймут и Брогли, и Милликана, и Рамана, и Эйнштейна. Лишь бы язык был. Нужно знать для понимания и внешний, и внутренний язык. Нужно знать не только внешний иероглиф. Необходимо знать происхождение знака, нарастание символа, чтобы непонятная внешность не явилась новою перегородкою.

Во Благе разве трудно сойтись? Для кого-то священность Ганга суеверие. Но истинный ученый и здесь отдает должное народной мудрости.

Так прекрасно прикосновение к фактам, основам народной мудрости. Священною почитается вода Ганга. Поразительно, насколько не заражается взаимно бесчисленное множество людей, столпившихся в водах священной реки у Бенареса. Но к вере, к психическому охранению природа присоединяет еще ценнейший фактор. В воде Ганга только что найдены особые бактерии, уничтожающие прочие очаги заразы. Старое знание и здесь являет свою прочную основу.

Трогательны все объединительные знаки. Буддисты видят икону Св. Иосафа, Царевича Индийского, и хотят иметь копию ее. Ламы видят фреску Нардо ди Чионе в Пизанском Кампо Санто и начинают пояснять содержание ее и значение изображенных символов. Когда же вы прочтете им из "Золотых легенд" о Св. Иосафе, они будут приветливо улыбаться. И в улыбке этой будут те же благость и вмещение, которые уделили место Аристотелю на портале Шартрского Собора вместе со Святыми и Пророками и признавали образы греческих философов на фресках церквей в Буковине. Изображение магометанина Акбара в Индусском Храме; Лао-Цзы и Конфуций в ореоле католических святых; все черные Мадонны в Рокамадуре и в землях негритянских! А Царь Соломон в православной Церкви Абиссинии! Лишь не закрыть глаза умышленно, и множество благих фактов нахлынут. Поистине, следуя завету Оригена, "глазами сердца видим". И не только древний Шартр и Буковина почитают великих философов на порталах своих. Газеты Нью-Йорка сообщают о новой церкви Баптистов на Риверсайде: "Конфуций, Будда и Магомет вместе с Христом изваяны на портале Церкви Баптистов. Новая Эра религиозной терпимости выразительно символизирована в изображениях, где великие ученые и философы (многие в свое время обвиненные в ереси) занимают место со Святыми, Ангелами и Вождями религии". "Моисей изваян плечо к плечу с Конфуцием; за Буддою и Магометом следуют Ориген, Св. Франциск Ассизский, Данте, Пифагор, Платон, Сократ, Аристотель, Св. Фома Аквинский, Спиноза, Архимед". "Одновременно с д-ром Фосдик, давшим это свидетельство его широкого мышления, другой представитель свободной мысли д-р Холмс объявил на проповеди, что Храмы будущего представят синтез всех великих религий мира". О том же говорят и проповеди д-ра Гутри в одной из старейших церквей Нью-Йорка Св. Марка в Бовери. Все помнят его дни Будды и других водителей религиозной мысли. Новый Храм Епископальной Церкви на Парк Авеню под руководством известного проповедника д-ра Норвуда стремится к тому же благому

синтезу.

Если почтенный мусульманин будет утверждать, что могила Христа находится в Шрингаре и станет с самым благоговейным видом перечислять все традиции и исцеления, свершившиеся при этой гробнице, вы не станете сурово перечить ему. Ведь он говорил вам полный самых добрых намерений. Так же точно вы не будете вносить препирательство, когда в Кашгаре вам будут утверждать о гробнице Богоматери в Мириам Мазар. Так же, когда вам говорят о пророке Илие в верховьях Инда, вы и тут не протестуете, ибо, во-первых, вы чувствуете доброжелательство, а во-вторых, вам по существу и нечего возразить. Или разве будете вы злобно возражать против трона Царя Соломона у Шринагара? Напротив, вы порадуетесь, что таких тронов много в Азии и, по словам доброжелателей, мудрый Царь Соломон во всеобъединении и посейчас летает над азиатскими пространствами на своем чудесном ковче-самолете. Вы порадуетесь и вспомните общество Амоса в Нью-Йорке и его широкие благие цели.

Есть особая радость, когда вы слышите воедино великие имена Мессия, Майтрейя, Мунтазар, произносимые в том же месте и с тем же почитанием. Вообще, со всею бережливостью отнесемся к благостным объединительным знакам. Вспомним трогательную легенду тибетскую о происхождении многих святых. И особенно вспомним теперь, когда благие знаки вовсе не заковывают нас в прошлое, но восторженно устремляют в будущее.

О чем же взывает мудрый Апостол Павел, когда он пишет во все концы и Римлянам, и Евреям, и Коринфянам, и Ефесянам, и Галатам: "Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам тестом новым". "Посему станем праздновать не со старою закваскою".

"Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи".

"Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию". "Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается и огонь испытывает дело каждого, каково оно есть". "Когда будут говорить "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба".

"Духа не угашайте". "Итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света".

"Достигайте любви, ревнуйте о дарах духовных".

"Писать вам все о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно".

Какой указ и моление о воссоединении духовном, о будущем: нужны оружия Света. И не о прошлом только горя, но ревнуя о будущем, предупреждал Исаяя страшными словами: "Магер-шелал-Хаш-баз".

Не для прошлого, но для будущего путника насаждал Акбар молодые деревья вдоль путей Индии.

Что может быть хуже, нежели отнять и оставить "место пусто"? Говорит Златоуст: "Когда же душа уклоняется от любви, тогда помрачается ее умственный взор".

Истинно, многоценны объединительные знаки! Не забываем слова Вивекананды о Христе, сказавшего: "Если бы я в жизни моей встретил Христа, кровью сердца моего я омыл бы ноги Его". Многие ли христиане имеют в сердце своем такое же действительно возвышенное чувство? И можно ли забыть слова того же Вивекананды, спросившего Чикагский конгресс религий: "Если вы считаете ваше учение столь высоким, почему же вы не следуете заветам Его?".

Можно ли забыть тот факт, что когда однажды христианская церковь была в бедственном положении и угрожаема продажей с торгов, евреи доброохотно и добровольно выкупили христианскую святыню и возвратили ее в лоно Митрополии. Митрополит Е. подтвердил это.

Разве не во Благое говорит вам раввин-каббалист: "Вы ведь тоже Израиль, если ищете Свет". Разве не улыбнетесь благостно на мантру среднеазиатского бакши о чудесах Великого Иссы — Христа? И разве не будете слушать за полночь в Кашмире славословье Христу в устах мусульманского хора, с цитарами и затейными барабанами? Вспомните все почтительные, высокотрогательные сказания мусульман Синкианга об Иссе, великом и лучшем.

Или если возьмем книгу преподобного Джеймса Робсона "Христос в Исламе", то вместо нашептанных невежеством враждебных знаков мы увидим множество сердечного понимания и доброжелательства. Старовер поет стих о Будде. В субурганах, среди священных книг, закладываются и Евангелия. Дравид читает Фому Кемпийского "Подражание Христу". Мусульманин в Средней Азии рассказывает о Святых колоколах за горою, которые на заре слышат Святые люди. Почему нужны мусульманину колокола? Просто ему нужен зов Блага. Ко всемирному Беловодью идут и сибирские староверы.

Вспомним все сказания всех веков и народов о Святых людях.

Сказывающий даже не знает, о ком говорит он: о христианах, о буддистах, о мусульманах, о конфуцианах... Он знает лишь о благодати, о подвигах Святых людей. Они, эти Святые, сияют неземным светом, они летают, они слышат за шесть месяцев пути; они исцеляют, они самоотверженно делятся последним достоянием; изгоняют тьму и неутомимо творят благо на всех путях своих. Так же говорят и староверы, и монголы, и мусульмане, и евреи, и персы, и индусы... Святые становятся общечеловечны, принадлежат всему миру, как ступени истинной эволюции человечества. Все вмещает Свет. Чаша Грааля над всем благом. Божественная София Премудрость летит над всем миром.

Проклятия ведут лишь во тьму. Не злобою, не отрешениями, но по благим вехам можно перейти самый бурный океан.

Вот слова от Корана:

"О народы земные, скиньте всякие узы, если хотите вы достигнуть Становья, уготованного вам Богом".

"Быть может тогда удастся заставить людей бежать от состояния беспечности, в котором обретается душа их, к Гнезду Единства и Знания, заставить их пить воду вечного Ведения".
"То жребий святой и вечный, удел чистых душ за божественной трапезой".

Вот от Каббалы, от великой Шамбатион:

Элдад Ха-Дани описывает реку Шамбатион, объединяющую детей Моисея, как твердыню духовного объединения. Мусульманские писатели Ибн-Факих и Казвини повествуют, как однажды Пророк просил Архангела Гавриила перенести его в страну "детей Моисея" (Бану Муза), в страну праведных. "Гелилот Эрез Израэль" соединяет Шамбатион со священной рекою Индии, имеющей целительные свойства. Целительные объединения!

Не будем думать, что мышление о всепонимании, об единении свойственно лишь новаторам, потрясающим догмы. Православная католическая и римско-католическая церковь постоянно молятся "о воссоединении церквей и о временах мирных".

Это чаяние самого духовного, самого сердечного единения не есть только догма, это есть животворящее, благодатное начало. И после этого воссоединения чают времена мирные. От церковного амвона переносимся в бесчисленные мирные конференции, которые тоже, каждая по-своему, более или менее удачно мечтают о временах мирных. На этой вершине сходятся внутренняя надежда всего человечества. И самые косные, и самые трепетно обновленные мечтают о временах мирных, о самом прекрасном воссоединении. В тайниках сердца мы понимаем, что гонения, отрешения, проклятия привели только к ужасу, к дроблению, измельчанию. Привели к изысканной лживости и отвратительному лицемерию.

Через мост придет Мессия. Каббалисты знают этот объединяющий символ. На белом коне Всадник Великий и комета, как меч Света в деснице Его. Говорит знатный Абиссинец: "И у нас есть старинная легенда. Когда Спаситель Мира придет, Он пройдет по каменному мосту. И семеро знают о приходе Его. И когда они увидят Свет, они припадут к земле и поклонятся Свету".

Разве случайно пришествие Мессии должно произойти через мост? Какой же символ ближе всего мысли об единении, о воссоединении? Уже не по-восточному сидит Майтрейя, но по-западному, со спущенными ногами, готовый к пришествию. "Время сокращено есть". "Воистину не было еще времени, сокращеннее нашего!" "Сгущено время". "Коротко время", "Узко время" — на разных языках восклицают народы, трепеща от предчувствия, собирая вокруг чаяния своего лучшие символы. Без слов скажут, глазами укажут, как устремляется

дух их к Тому Великому, которое предчувственно всеми страданиями, всеми кострами, всем шепотом непонятого сердца. В чем и сознаться даже себе страшно, к мечте прекраснейшей открыт дух народный. И нет затемнения такого, которое бы пересекло путь в будущее, где исправится молитва, настанет мир и возвеселится дух радостью, не теперешнюю, ликованием светлого завтра.

Зачем нужны человечеству эти мирные времена? Так же точно каждое сердце знает, что мирное время нужно ему для познания, для строения. Немирные времена привели к краху, материальному и духовному. И это знает сердце человеческое. Немирные времена создали шатание безработицы, в которой теряется лучшее устремление к повышению качества. Немирные времена привели ко множеству условностей и к тому ужасу, который возникает от потери качества, иначе говоря, к духовному одичанию.

Очень часто мирные конференции вызывают улыбку сожаления своею лицемерностью, когда люди собрались уничтожить неудобные им разрушительные средства лишь для замены их более утонченными и современными. Но и среди этих сборищ имеются те, которым близок созидательный принцип времен мирных. Вот эти-то незверелые, как чистые шарики, все-таки будут стремиться к светлому воссоединению, к великому вселенскому телу. Эти устремленные всегда могут договориться, ибо сердце их или днем, или ночью молится о воссоединении. Если жив этот глас, то можно осознать и то нерушимое облагораживание духа, которое дается осознанием Культуры. Ведь каждый мечтающий, ищущий Культуру знает в сердце своем и великое воссоединение, и времена мирные. Ему нужно это воссоединение, ему нужно мирное время, чтобы отворить врата светлые. "Не мешай", "не заслоняй мне солнце", просит Сократ ведь не для того, чтобы быть лежебоком, он просит не заслонять света, не рождать тьмы.

Да, да, будущее не терпит лежебоков. Все сгустилось. В нагнетении энергий значительно каждое мгновение сознательной работы. Значительно каждое изгнание эгоизма. И светло каждое утверждение кооперации.

Век Майтрейи всегда указывался как век истинного сотрудничества.

Наталья Рокотова в своей замечательной книге о буддизме, по источникам, характеризует век Майтрейи так: "Грядущий Будда — Майтрейя, как указывает его имя — Будда Сострадания и Любви. Этот же Бодхисаттва, в силу присущих ему качеств, часто именуется Аджиты-Непобедимый".

Интересно отметить, что почитание многих Бодхисаттв нашло развитие только в школе Махаяны, тем не менее почитание одного Бодхисаттвы Майтрейи как преемника, избранного самим Буддой, принято и в Хинаяне. Таким образом, один только Бодхисаттва Майтрейя охватывает все пространство, являясь выразителем всех чаяний буддизма.

Какими же качествами должны обладать Бодхисаттвы? В учении Готамы Будды и в учении Бодхисаттвы Майтрейи, согласно преданию, данному им Асанге в веке (Махаяна — Сутраламкара), прежде всего было отмечено максимальное развитие энергии, мужества, терпения, постоянства устремления и бесстрашия. Энергия есть основа всего, ибо в ней одной заложены все возможности.

"Будды вечно в действии, им неведома недвижность, подобно вечному движению в пространстве, действия Сынов Победителей проявляются в мирах".

"Сильный, отважный, твердый в своей поступи, не отказывающийся от бремени принятия подвига общего блага".

"Три радости Бодхисаттв — счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всем и везде. Сыны Будд, сыны Победителей, Бодхисаттвы в своем действенном сострадании, Матери всему сущему" (Махаяна Сутра).

Не о том же ли Свете, сердечно жданном во Благе и Единстве, говорит Восток, заповедуя Шамбалу?

"Мировой Глаз Шамбалы несет человечеству Благо. Мировой Глаз Шамбалы, как Свет на пути человечества. Мировой Глаз Шамбалы та Звезда, которая направляла всех ищущих.

Для одних Шамбала есть Истина, для других Шамбала есть утопия. Для одних Шамбалы

Владыка есть Старец, для других Шамбалы Владыка есть Явление Довольства. Для одних Шамбалы Владыка есть украшенный Идол, для других Шамбалы Владыка есть Руководитель всех планетных духов. Но Мы скажем — Шамбалы Владыка Огненный Двигатель Жизни и Огня Матери Мира. Дыхание Его горит Пламенем и Сердце Его пылает Огнем Лотоса Серебряного. Шамбалы Владыка живет и дышит в сердце Солнца! Шамбалы Владыка Зовущий и Позванный! Шамбалы Владыка стрелу Несущий и все стрелы Принимающий! Шамбалы Владыка дышит Истиной и утверждает Истину. Шамбалы Владыка Нерушим и рушимость претворяет в созидание! Шамбалы Владыка — Навершие Знамени и Вершина жизни!".

"Примите Шамбалы Владыку, как Знамение жизни. Трижды скажу — жизни, ибо Шамбала есть залог устремлений человечества. Наше Явление — залог совершенствования человечества. Наше Явление — утвержденный путь к Беспредельности".

"Шамбалы Владыка являет человечеству три начертания: Учение Майтрейи зовет дух человеческий в Наш творческий мир. Учение Майтрейи указывает на Беспредельность в Космосе, в жизни, в достижениях духа! Учение Майтрейи держит знание космического огня как открытие сердца, вмещающего явления Вселенной.

Старое предание, утверждающее, что явление Майтрейи явит воскрешение духа, правильно. Мы добавим: воскрешение духа может предшествовать явлению Прихода как принятие, сознательное, Учения Владыки Майтрейи. Истинно воскрешение!".

Не к той же ли крепости духовной зовет Восток, утверждая законную необходимость Иерархии Света?

"При переустройстве мира можно продержаться лишь на утверждении Нового Мира. Явленное решение может войти в жизнь лишь великим пониманием мирового перерождения путем великого закона Иерархии. Потому ищущие Нового Мира должны устремиться к утверждению закона Иерархии, ведущего к утверждению Иерархии. Тем только можно установить равновесие в мире. Только пламенно Ведущее Сердце явит спасение. Так нужно миру утверждение закона Иерархии".

"Потому законно утверждается Иерархия при смещении стран и замене огнем всего уходящего. Потому так необходимо принять закон Иерархии, ибо без цепи не построить великую лестницу восхождения, так нужно принять огненно утверждение величия закона Иерархии".

"Нужно твердить об Иерархии. Правильно, что Иерархия рабства кончилась, но явление Иерархии сознательной сопровождается страданием человечества. Слишком много рабства в мире и слишком подавлено каждое пламя сознания. Рабство и сознательная Иерархия, как день и ночь. Потому не смущайтесь повторять — Иерархия сознательная, Иерархия свободы, Иерархия знания, Иерархия Света. Пусть не знающие зачатие Нового Мира насмеются, ибо каждое понятие Нового Мира им страшно. Разве им не ужасна Беспредельность? Разве им не тягостна Иерархия? Ведь, будучи сами деспотами невежества, они не понимают созидание Иерархии. Сами будучи трусами, они ужасаются перед подвигом. Так положим на весы самые нужные понятия наступающего Великого Века — Беспредельность и Иерархия".

"Следует принять Иерархию как эволюционную систему. Духам, не изжившим рабства, можно повторить, что Иерархия совершенно отличается от деспотизма".

"Какой же путь самый утверждающий? Самый верный путь есть самоотверженность подвига. Самый чудесный огонь есть пламя сердца, насыщенное любовью к Иерархии. Подвиг такого сердца утверждается Служением Высшей Иерархии, потому так чудесна самоотверженность тонкого сердца. Духотворчество и самодеятельность тонкого служителя огненно насыщает пространство. Так, истинно, созвучит видимое с невидимым, настоящее с будущим и предуказанное свершится. Так самоотверженность тонкого сердца насыщает мир пламенем".

"По строению слов эволюционная спираль расширяется и инволюционная суживается. То же самое можно наблюдать не только в наличном, но и на идеях. Очень поучительно разбирать, как идеи рождаются и совершают свой круг; часто они как бы совершенно

исчезают, но если они эволюционны, то они снова выявляются в расширенном виде. Можно изучать спираль корня идей для мышления эволюционного. Задача постепенной вмещаемости идеи может дать прогрессию к высшему пониманию".

"Трудись, твори Благо, чти Иерархию Света — этот Завет Наш можно начертить на ладони даже новорожденного. Так несложно начало, ведущее к Свету. Чтобы принять его, нужно иметь только чистое сердце".

"Иерархия есть планомерное сотрудничество. Если кто истолкует его в своем условном понимании, он только докажет, что мозг его не готов для кооперации". Так сказано. На чем же согласимся? На чем простим? На чем поймем? На чем расширимся? На чем не ущемимся? На чем тронемся дальше? Обойдя все круги Дантовы, придем мы к сотрудничеству. Сотрудничество, сострадание — та же любовь. Заповеданная всеми иероглифами сердца, любовь — Матерь Мира. Неисчерпаемая любовь творящая, создавшая племя Святых людей, не знающих ни земли, ни народности; поспешающих на крыльях духа на помощь, на сострадание, сотрудничество; спешащих во Благо; несущих капли Всепонимания, Всеединой Благодати.

Спешит мир в переустройстве. От злобы устало сердце человеческое. И в трудах смятенных вновь вспомнило о Культуре, о знаках Света. И шепнуло друг другу: "Есть оно будущее, для чего мы пришли сюда. Ведь не для опоганения, не для ужаса, но шли сюда для труда совместного, для познания, для просветления. Возьмем же этот Вселенский Свет. Возьмем Преображение Мира, предуказанное, предсужденное".

Все народы знают, что место Святых людей на горах, на вершинах. От вершин — откровения.

В пещерах, на вершинах жили Риши. Там, где начинаются реки, где вечные льды сохранили чистоту вихрей, где пыль метеоров приносит от дальних миров доспех очистительный, — там возносящие сияния! Туда стремится дух человеческий. Сама трудность горных путей привлекает, Там случается необычное. Там мысль народная работает кверху. Там каждый перевал сулит невиданную новизну, предвещает перелом на новые грани великих очертаний.

На трудных путях, на опасных горных перевалах стоят изображения Майтрейи Светлого будущего. Кто позаботился поставить их? Кто потрудился? Но стоят они, часто гигантские, точно нечеловечески созданные. Каждый путник прибавит свой камешек к нарастающему мендангу. Разве насмехнется сердце ваше над этим камнем для ступеней будущего? Нет, путь трудный и опасный откроет сердце ваше. Не насмехаетесь, но улыбнувшись во Благе, прибавите и свой камень к сложению ступени всевещающего Света.

До зари задолго, при звездах — вся соседняя гора за рекою усеяна розоватыми огромными огнями. Они движутся; собираются в гирлянды; распадаются на части, вспыхивают и исчезают; несутся вперед и назад или соединяются в одно мощное пламя. В студеном ноябрьском воздухе дивуемся на это гималайское чудо, знакомое всем жителям местным. Можете на утро спросить Гура, и он, блеснув глазами, скажет про огни Девиата; а другой шепнет о светлом воинстве Майтрейи. Огни земли, а вот и сияние небесное. Тибет знает "Де-ме", огонь божества, и "Нам бумпа", огневое сияние.

Над снежными вершинами Гималаев полыхает светлое сияние, ярче звезд и причудливее зарниц. Кто же возжег эти столбы света, шествующие по небу? Не близки полярные края полунощные? Не блеснуть в Гималаях сиянию Севера? Не от северных сверканий эти столбы и лучи света? От Шамбалы они; от башни Великого Приходящего.

"Майтрейя идет".

Ему воздают почитанье; задерживая бег коней в просторах пурпурной Гоби, торжественно восклицают монголы: "Алдар"!

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Почти сорок лет тому назад довелось обратить внимание на замечательные, по стилизации своей, скифские древности и родственные им в духе, так называвшиеся тогда, чудские бляшки. Тогда еще скифские древности понимались лишь как перетолкование греческого классического мира, а чудские древности относились к чему-то просто примитивному. Сам живоотнообразный романеск казался просто романтическим средневековьем.

Помню, как когда-то в одном из художественных журналов мы указали на необыкновенный стиль этих животных композиций, то один писатель Ф., считавший себя очень изысканно современным, посмеялся над этим, не находя нужным серьезно полюбоваться и обсудить такие замечательные находки.

С тех пор много воды утекло. Появилась целая наука о "зверином стиле". Самые замечательные ученые обратили внимание на эти наследия великих путников и отдали должное внимание этим необыкновенным стилизациям. Действительно, как это ни странно, но великие кочевые народы оставили по себе целое сокровище, так близкое художественной концепции нашей современности.

Думаю, что сейчас никакой писатель, мыслящий себя образованным, уже не станет смеяться над столь выразительными и богатыми в композиции бронзовыми фигурками. Наоборот, и современный художник, и археолог придут в одинаковое восхищение, наблюдая эти изысканнейшие формы живоотнообразного царства. От средневековых химер и бездонно вглубь, может быть, к самым пещерным рисункам, протянулось ожерелье богатого народного творчества. И в бронзе, и на скалах, и на остатках тканей народы, носившие столь разнообразные наименования, запечатлевают свою фантазию. С каждым годом все новые области присоединяются к этим открытиям. После Кавказа и Минусинска находки средней Азии, Гималаев, Тибета, а теперь Ордоса, Алашани и других монгольских местностей дают новые и блестящие находки. Только что мы видели и интересную книгу Андерсона, а также блестящее собрание ордосских бронз, находящееся в Пекине у миссис Картер. Некоторые формы из этого разнообразного собрания перенесут нас и на Урал, и в Пермь, и в Минусинск, и в Луристан, оживляя пути великих насельников. Можно было вновь порадоваться, любясь замечательными стилизациями горных козлов, оленей, леопардов, птиц, змей и других реальных и фантастических существ.

Видно, что это народное творчество было не только связано ритуальными надобностями. Легко можно усматривать широкую композиционность, входившую во все украшение жизни. Особенно это делается очевидным, когда Козловым были найдены в курганах Монголии остатки ткани с теми же богатыми живоотнообразными орнаментами. Эта потребность разнообразного украшения жизни показывает, насколько эти народы носили в себе настоящий потенциал неистощимой фантазии. Ведь это не были греческие подделки под определенный стиль, это были народные, непосредственные выражения, изливавшиеся из эмбрионов творчества. Потому можно понять, почему и дальнейшее творчество как тех же народов, так и их наследников дало много незабываемых памятников искусства и большие страницы истории. Само передвижение подобных народов показывает ненасытную устремленность. От океана до океана, через все препоны и трудности, шли путники воображенного града. Тоска по светлому Китежу, неутомное хождение в Беловодье, поиски Грааля, не от тех ли исканий, когда наблюдательный проникновенный взор восхищался богатствами царств природы, звал неутомимо вперед.

Было бы малым решение предположить, что эти путники механически выталкивались народностями, восставшими позади. Правда, незабвенный Тверитянин восклицал — "И от всех наших бед уйдем в Индию" — куда он все-таки и ушел и, подкрепившись светом путешествия, вернулся назад, овеванный чудесною опытностью. Конечно, эти "беды" Тверитянина не были только бедами физическими. Конечно, его духовное начало, начало бедствовать от каких-то несоответствий. Сердце его вне узкопрактических соображений подсказало ему путь необычный и оздоровляющее движение. Этими поисками

оздоравливающих движений, конечно, объясняются даже и движения целых народов. От движений народы не уставали, не ослабевали, но в расширении кругозора накапливали богатство воображения.

Действительно, воображение есть не что иное, как заработанный накопленный опыт. Чем больше изоцрялся глаз и ум, тем многоцветнее загоралось творчество. Богатство так называемого звериного стиля, именно, является одним из неутомимо накопленных сокровищ. Как мы говорили, оно не только потребовано какими-то ритуалами. Оно широко разлилось по всей жизни, укрепляя и дальнейшее воображение к подвигам бранным и созидательным.

Химера Парижского собора, разве не вспоминает она о пространствах Ордоса или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богатотворческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких Азиатских просторов? В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей.

Люди думают о каких-то новых определениях. В условном наименовании Евразии они хотят выразить еще одно богатство сочетаний. В геральдическом единороге вспоминается однорогая тибетская антилопа, и франкская Мелюзина перенесет вас к Гандарвам Индии. При этом будет звучать богатство воображения, заработанное в героических поединках на далеких путях.

Многие названия несоответственны или незаслуженны. Так и само наименование звериного стиля внешне односторонне. Он звучит для вас не одними звериными формами, но, именно, своим творческим богатством и своеобразием стилизации. Какое-то другое, более существенное по глубине, определение заслуживает этот стиль, выросший из жизни, как чудесная сказка импровизации хожалого баяна. Звериность не будет внутренним признаком этого стиля. Его художественное благородство и богатство просят какое-то более выразительное определение. Наверное, такое определение, а может быть и не одно, будет найдено по мере накопления новых открытий.

В истории человечества поучительно наблюдать знаменательные волны открытий. Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбужденного интереса. Вне человеческих случайностей, точно бы самые недра земли, в какие-то сужденные сроки открывают тайники свои. Как бы случайно, а в сущности, может быть, логически, предуказано, точно бы океанские волны, выбрасываются целые гряды знаменательно одноподобных находок. Так и теперь, после Венгрии, после Кавказа и Сибири, появились прекрасные находки Луристана, среди Азиатских пространств, а теперь и Алашани и Ордоса и, вероятно, среди многих других, как бы предназначенных местностей.

Знаки великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами.

Великие путники оставляют знаменательные знаки.

Пекин, 1934

ДАРЫ ВОСТОКА

Перед нами старинная монгольская монета. На ней и солнце, и луна, и семизначное созвездие Большой Медведицы или Семи Старцев. Широкая мечта о поднебесье. Мечта о чудесах и красотах Чингизова Великого Синего Неба.

Широко охватно.

Разве не широко охватно, что монголы купали коней своих в Адриатике. Бывали монголы в Париже, в Лионе, в Валенсии. Монгол поставлял шлемы войску Филиппа Красивого. Алансон — от аланов. Аланы в ставках монгольских.

Широко охватно, как и все, проникновение Востока на Запад, под знаком Крестовых походов и по следам великих путников. Часто Запад забывает, сколько наследий Востока он воспринял во все века, в века Марко Поло, Платано Карпини, Рубруквиса, Лонжима, д'Анселико и других смелых духом.

"В Блеске татарских мечей Русь слушала сказку Востока, которую когда-то сказывали и хитрые арабские гости по пути из Варяг в Греки".

В 1202 году итальянец Леонардо да Пиза издает математический трактат "Либер абаци" с арабскими цифрами. У него же впервые и арабские зифир — нуль, пустота, арабские цифры. Но сами арабы называют их индийскими. Дары Востока безграничны. И сейчас хозары в Афганистане.

Алгебра, алидад, зенит, надир, азимут, наконец, Альдебаран, Алгол, Алтаир — все от арабов, все от Востока.

Оттуда же многое в медицине и естественных науках — алкоголь, аламбик, алкал, бура, амальгама — все от Востока. В Испании арабский университет в Кордове и на юге Италии в Салерно. Врач египетского султана излечивает Людовика IX. Слова: сироп, жулеп, эликсир, камфора и многие другие запечатлены в восточной медицине.

Даже в земледелии Восток дал полезные советы Западу. Маис — из Азии. Сахарный тростник, рис, индиго, шафран, целый ряд фруктовых деревьев и овощей имели родину в Азии. Всякие пилигримы несли в заплечных мешках всевозможные семена и насыщали ими родную землю. Абрикос именовался грушею Дамаска. Эшалот от Аскалона. Артишоки, шпинат, эстрагон — все это арабские имена. Вина Кипра, Газа, Аскалона, изюм Греции и Палестины — все дары восточные. Арабские кони — карабахи, карашары, ослы, мулы, наконец, гепарды, так прекрасно изображенные на картинах Гоццоли — все из глубин Азийских. Утверждают, что ветряные мельницы — из Азии.

Промышленность Востока издавна прельщала Европу. Сахар Антиохии и Трипполи. Хлопок Бейрута, Алеппо, Акры. Шелк Тира, Тортозы, Тивериады. Муслин от Моссула. Муар, тафта, шифон — от арабов. Ковры иранские. Восточные составы красок. Кордуаская кожа, испано-маврские фаянсы.

Среди терминов мореплавания — буссоль, адмирал, арсенал, муссон фелюка, корвет, шаланда, тартана — все от Востока.

На полях битв войска Востока не были малым неприятелем. Не раз Запад, среди войн с Востоком, учился новым войсковым порядкам, дисциплине, бдительности, охранению и наблюдательности. Целые военные ордена создавались именно после приближения к Востоку. Западные войны заимствовали от Востока прекрасное оружие. Дамасские клинки и до сих пор звучат, как нарицательное лучшего качества. Малые щиты — торчи. Сарацинские кольчуги, зарцала и бахтерцы, — восточные шлемы мисюрки, и сколько другого всевозможного и вооружения и конского снаряжения имеет свое происхождение на Востоке. Не забудем, что повсеместно принятое слово "улан" есть слово чисто монгольское. В русском обиходе пестреет множество монгольских слов, глубоко угнездившихся: есаул, куяк, мерен, тамга, ям, ярлык, яр, караул, доха, чумбур, аргамак и множество других обычных для русского уха.

На Востоке крестоносцы, чтобы различаться в бою, начали начертать на щитах первые символические изображения, сохранившиеся потом как родовые гербы. Много из геральдических животных имеют свою восточную основу: единороги, слоны, львы, грифоны. Сама раскраска щитов, даже в названиях своих, напоминает и Персию и другие страны Востока.

Бесчисленные благовония, духи, помады и косметика притекали с Востока. Названия мебели и обихода оттуда же: диван, балжахты, альков, сундук, графин, джар — все оттуда же, так же, как и названия многих драгоценных камней. Даже слово "галета" напоминает нам Галату.

Часто восточные народы изображались нетерпимыми, жестокими, безнравственными, предательскими. В то же время мы имеем несомненные доказательства их терпимости,

человечности, благотворительности. Мы восхищаемся храбростью и мужеством Чингисхана и всех прочих воителей и Дальнего и Ближнего Востока. Сарацины назывались невежественными варварами, а в то же время по школам их и по их цивилизации, по наукам и по искусству их можно было видеть, насколько иногда они превосходили гордый Запад. Соприкасание с народами Востока явилось одним из важнейших импульсов средневековья. Оно вызвало во всех областях неожиданное пробуждение. Это был первый расцвет, первый ренессанс.

Послушаем, что говорит о современных монголах Ларсен, посвятивший Монголии более сорока лет своей жизни. Конечно, Ларсен встречался со всевозможными монгольскими родами и знает их в разных проявлениях основного характера. Такие свидетельства, почерпнутые из многолетнего опыта, всегда ценны. В книге своей о Монголии Ларсен замечает:

"Общие впечатления иностранца, проезжающего через Монголию, будут о безнадежности военной силы этой страны, но в действительности военная мощь Монголии вовсе не так мала, как случайный наблюдатель может думать. Каждый монгол — хороший наездник и прекрасный стрелок. Все население увлекается охотой, как спортом. Монголы стреляют с седла, и с детства приучаются к луку и стрелам и к лассо на скачущих конях.

Лук и стрелы даже в недавнем прошлом были главным монгольским оружием. Соревнования в стрельбе из лука являются годовым праздником во многих монгольских родах... Требуется верный глаз и твердая рука, чтобы пустить стрелу в цель, обернувшись во время скока лошади. Монголы, научившиеся этой верности со стрелами, оказываются чудесными стрелками из винтовок, с которыми они научаются обращаться с неожиданной легкостью. Монголы, вооруженные винтовками, посланные в битву, редко минуют, чтобы не свалить врага каждым своим выстрелом.

Монголы любят свою страну, много превосходя в этом глубоком чувстве все народы, с которыми я встречался. В защите своей страны всегда имеют преимущества. Они испытаны в распознавании расстояний, приучены к чистому воздуху и к высотам, и могут судить о дальности расстояний лучше посторонних. Монголы очень умны в маневрировании и испытаны в преследовании своего врага и в окружении его.

Монголы обладают необыкновенной выносливостью и могут проходить большие расстояния без пищи или воды и выдерживать превратности погоды. Физически они необыкновенно приспособлены. И ламы и светские люди закалены всякими переходами и ежедневными продолжительными скачками на своих необъятных равнинах..." "В дополнение к активному сопротивлению монголы обладают терпеливою мощью сопротивления пассивного, победить которое еще труднее".

"В течение моей жизни в Монголии многое случилось, которое убедило меня, что монголы вполне способны выдержать натиск врага, что и отмечено в летописях о днях Чингис-хана".

Показания таких свидетелей, не случайных проезжих, но посвятивших жизнь свою Монголии, чрезвычайно ценны. Швед Ларсен принадлежит к типу людей наблюдательных и сам знающий, что значит суровые условия природы. Ларсен совершенно верно отмечает и активную и пассивную мощь монголов, эту же мощь можно отметить и на всем Востоке.

Запад действительно многое самое ценное воспринял от Востока. И религия, и философия и многие другие ценнейшие находения по справедливости должны быть отнесены именно к Востоку, к Азии. Почему это так, а не иначе — не нам судить. Историк лишь может считаться с действительностью. И никто никакими предположениями и доводами не может поколебать эту великую действительность даров Востока.

В свое время я был рад получить книгу доктора Хара Давана о Чингис-хане. Автор сам принадлежит к народам Востока и потому его проникновенные оценки еще более убедительны. Он знает, о чем говорит. Также необыкновенно глубоко понимал великого воителя Азии и недавно скончавшийся Владимирцев. Как ценно встречать в жизни справедливые суждения.

Признательность есть качество Архатов. Следуя этому примеру — будем признательны о

всех великих дарах, во всей их своеобразности и значительности.

Великое Синее Небо, 1935

O QUANTA ALLEGRIA!

... "Где же огромный древний Рим? И потом уже узнает его, когда мало-помалу из тесных переулков начинает выдвигаться древний Рим, где темной аркой, где мраморным карнизом, вделанным в стену, где порфировой потемневшей колонной, где фронтоном посреди вонючего рыбного рынка, где целым портиком перед не старинной церковью, и наконец, далеко, там, где оканчивается вовсе живущий город, громадно вздымается он среди тысячелетних плющей, алоэ и открытых равнин, необъятным Колизеем, триумфальными арками, останками необозримых цезарских дворцов, императорскими банями, храмами, гробницами, разнесенными по полям; и уже не видит иноземец нынешних тесных его улиц и переулков, весь объятый древним миром: в памяти его встают колоссальные образы цезарей; криками и плесками древней толпы поражается ухо..."

Так говорится в одном классическом описании Рима. И правильно, когда старый итальянец, вспоминая о былой жизни, восклицает: "O quanta allegria!". Сколько подобных восклицаний о колорите, о характерности, о торжественности разных былых проявлений справедливо может быть услышано и сейчас. Доброжелательные и пытливые посетители найдут всегда затемненный для многих ритм древности во всем его многообразии. И опять мы увидим, что темные страницы покроются добрыми воспоминаниями.

Какое замечательное качество человеческой памяти и сознания, что в конце концов в нас будут все-таки преобладать добрые соображения. Действительно получается, что зло конечно, а благо бесконечно. Мы можем обратиться ко всевозможным историческим примерам и проверить их отражение в человеческой памяти. Даже самое грозное обращается в торжественное. Даже самое свирепое облекается терпеливым вниманием. Точно бы и в несовершенствах было какое-то зерно, которое по-своему положительно окрашивало многое.

Начали мы с упоминания Рима. Сколько увлекательных положительных черт отмечено в последующих строках описания, которое кончается на аккорде большой красоты. Какой-нибудь иной автор, более ограниченный, наверное нарушил бы свое описание ненужными и темно-вредными подробностями. Но художник следует лишь за основной правдой. Все отрицательное, наносное является ненужным в его широкой характеристике. Может быть, кто-то скажет, что такая характеристика необъективна. И вероятно этот критик нагромоздил бы столько соображений, что все выразительное и нужное покрылось бы пылью всяких умалений и сглаживаний.

Для выражения истинной торжественности композитор очень осмотрительно выбирает сочетания. Ничто мелкое, дребезжащее не умалит его мощных решений, и эта целостность сохранит ту убедительность, которая даст радость многим векам.

"Когда возникло голубое небо и под ним внизу темная земля, между ними явились люди". Так гласит надпись VIII века на камне у реки Орхона.

В краткости такого иероглифа чувствуется, что целинные ковыльные степи еще не распаханы. Не нарушена девственная тайга. Недра земли не затронуты. В этих целинных просторах, во всей полноте широкого воображения, великий монгольский Курултай в 1206-м году провозгласил Чингис-хана императором Вселенной.

Это было возможно. Это было естественно, как полет степного орла. Также были естественны грамоты пресвитера Иоанна к императорам, властителям Европы. Ведь эти грамоты и по сей час хранятся в архивах и вновь прилежно изучаются пытливыми учеными.

Звучит сказкою, и в то же время сердце звенит о были. Разным лицам приписывали легендарного пресвитера Иоанна и описание его сказочной страны. Вот-вот, как будто уже только легенда, а на полке архива хранится грамота, хранятся известия о каких-то

посольствах, где-то запечатлена прекрасная страница были.

В конце концов, вероятно никогда и не узнается лик пресвитера Иоанна, водителя великой страны, ведущего переговоры с государями мира. Не все ли равно, так или иначе будет кем-то решена эта историческая проблема. Остается неизменным, что нечто прекрасное занимало множество умов. И сама неуловимость влекла за собою возможность новых построений.

Обратите внимание, что в то время, когда и саги о Гесэр-хане, и путь в Шамбалу, и царство пресвитера Иоанна оставались в пределах легенд, в то же самое время некоторые вздумчивые ученые внимательно прислушивались к этим необъятным зовам древности. И опять кто-то, восхищаясь ими, восклицал: "Какая радость. Какая живость. Какая необъятность!"

Так старая ведунья говорит молодежи о древних целебных составах. Серебристый смех и шутки прерывают ее уверенный сказ. Но опыт веков подсказывает лекарке спокойствие: "Смейтесь, смейтесь, а вот спросите всех тех, кому помогли мои травки". Уже с юных лет Святой Пантелеймон оставляет за собой признание целителя, над полезными добрыми цветами и травами нагибается врач Аюр-Веды. Каждая травинка степная полна старинных преданий. В сказке ли? Где же там сказки, когда все на пользу.

Также и прекрасные голоса древности строят великую быль, и какой-то мужественный Галахад, неубоявшийся огненности, складывает искры огня в узор вечности. Искателя не страшит, что вместо царственных городов расстилается перед ним лишь бугроватое поле. Ведь в каждом бугре может быть ларец с какою-нибудь грамотой пресвитера Иоанна или с кольцом Чингис-хана. Когда уже казалось бы все прочтено в мире, тогда из недр земли открываются целые, новые, еще не прочитанные алфавиты. От Харапы Индии внимание ученого в тщетных поисках устремляется до островов Пасхи, и такие необычные решения начинают соответствовать еще непрочтенным загадкам.

Жизнь во всей ее перегруженной отягченной современности опять вырастает к упрощенному иероглифу, если воображение живо. О, какая живость, о, какая легкость мышления, когда оно преисполнено в поисках Истины.

В том же великом Риме каменная голова — статуя Истины кусала руки лжецов. Истина не выносит лжи. Сердце знает, где ложь. Сердце есть врата Истины.

Пекин, 1935